

63.3(5Кзз

М 90

М.С.МУКАНОВ

Из

исторического
прошлого

518644

М. С. МУКАНОВ

ИЗ
ИСТОРИЧЕСКОГО
ПРОШЛОГО

*(родословная племен
керей и уак)*

АЛМАТЫ
«ҚАЗАҚСТАН»
1998

ББК 63.3(5каз)
М 90

Редакторы:

Тайжанова Г. Е., Джилкибаев В. М.

518644

Муқанов М. С.

М 90 Из исторического прошлого: (Родословная племен керей и уак). — Алматы: Қазақстан, 1998. — 160 с.

ISBN 5-615-01854-2

Родоплеменная структура, являвшаяся глубоким анахронизмом в условиях казахского общества, продолжала существовать в жизни казахов на протяжении многих веков, благодаря своеобразной форме хозяйства — кочевого и полукочевого скотоводства. Поэтому и были ощутимы родоплеменные традиции, хотя и в сильно измененном виде, приспособленные к интересам феодалов и степных воротил.

История кереев и уаков, двух родственных племен, начинается задолго до образования казахской народности и весьма интересна на протяжении многовековой истории казахов. Сведения подтверждаются документально; сведениями летописей, хроник соседних народов, архивными материалами и т. д.

Историкам, преподавателям, студентам вузов, широкому кругу читателей.

М 0503000000—13 10—97
401(05)—98

ББК 63.3(5каз)

ISBN 5-615-01855-00

© Издательство «Қазақстан», 1998

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении многих веков казахи жили в условиях патриархально-феодальной формации. Этот своеобразный тип классового общества надо понимать так, что в его недрах (феодализма) еще присутствуют элементы родового (патриархального) строя и играют важную роль в жизни, составляя в своей совокупности родоплеменную структуру общества.

Существование подобной структуры диктовалось господством определенного хозяйственно-культурного типа (ХКТ) в жизнеобеспечении казахского народа¹. Таким ХКТ было кочевое и полукочевое скотоводство и соответствующий ему кочевой быт.

Важная роль родовых пережитков в функционировании классового общества объясняется, в первую очередь, общинным владением пастбищными территориями, без чего немыслимо кочевое скотоводство. Община — это коллектив людей с общими интересами в правах владения собственностью. Вообще надо сказать, что четкой формулировки общины (что это за коллектив)² до сего времени нет, есть десятки определений, хотя община пережила эпохи феодализма, капитализма, социализма и ныне проявляет себя в измененных видах. Думается, что наиболее внятно для понятия масс-медиа сказал философ М. Бубер, чьи слова приводит в своей книге Дж. Тэрнер: «Община —

¹ ХКТ — комплекс особенностей хозяйства и культуры, исторически сложившийся у различных народов, находившихся на близких уровнях социально-экономического развития и обитавших в сходных естественно-географических условиях (подробно: Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы. Расы. Культура. М., 1985. С. 177—184, 205—213).

² О различных точках зрения см.: Масанов Н. Э. Кочевая цивилизация казахов. А.-М., 1995. С. 134—144.

это жизнь множества людей, но не рядом, а вместе. И это множество, хотя оно движется к единой цели, на всем протяжении пути сталкивается с другими, вступает в живое общение с ними, испытывая перетекание из Я в ТЫ. Община там, где возникает общность»¹.

Выработанный на протяжении многих веков сезонный цикл кочевания определил и владение соответствующими пастбищами (кыстау — зимние, коктеу — весенние, жайляу — летние, кузеу — осенние) определенным коллективом: жузом, племенем, поколением, аулом, семьей. Любая хозяйственная ячейка (семья) владела зимовкой, пока она была в числе родственной группы. Каждый род отстаивал интересы своего рода, каждое племя — свои интересы, жуз — свои. Однако надо обязательно говорить, что в каждой социально-организованной ступени (жуз, племя, род, подрод и т. д.) благами пользовалась в первую очередь верхушка (хан, султан, би, бай и т. д.), ибо в этом заключался парадокс существования патриархальщины в классовом обществе.

Родоплеменная структура охватывала почти все стороны жизни общества. Кроме распределения пастбищ, которым занимались степные воротилы (шонжарлар) в лице хана, султана, бая и их приближенных, многие дела решались на основе обычного (адат) и мусульманского (шариат) права. Судебный кодекс в решении спорных вопросов в делах гражданских и уголовных, нигде не записанный и не фиксированный, а сохранившийся в памяти степных интеллектуалов и передававшийся изустно одним поколением другому — этот кодекс «Жеты жаргы» — «Семь уложений» был сильным орудием принуждения и утверждения феодальных порядков в степи. Съезд биев, собиравшийся для отстаивания общеказахских интересов или решения спорных вопросов между крупными феодалами, суд биев, как юридический орган для решения различных дел (имущественных, семейно-брачных, наследственных и т. д.), всеилие баев и их окружения в низовых звеньях управления — все это решалось якобы в интересах рода, племени. Однако родовые институты настолько деформировались, что внутри патриархальной оболочки действовали уже иные силы в противовес родовым порядкам и общинным интересам.

Приступая к изложению родословных казахских пле-

¹ Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983. С. 197.

мен, автор исходил из этих предпосылок и ясно представлял себе, что родоплеменная организация казахского общества — это пройденный исторический этап, основы которой (экономические, моральные, этические и другие аспекты) давно изжили себя и ушли в прошлое. И если сегодня некоторыми лицами делаются попытки возрождения племенных или жузовых интересов, то это явления уродства и деградации отдельных лиц, групп, стремящихся использовать в своих корыстных интересах доверие не слишком образованной публики. Мы слышим и другие голоса — публикации по истории племен якобы способствуют возрождению духа прошлого. Но куда денешь обширный исторический пласт от начала образования казахской народности до недавнего времени, когда жизнь общества определялась существованием родоплеменной структуры? А ведь история каждого племени — это историческая хроника, а из множества хроник племен создается история народа — от его истоков до недавнего времени. Если читающая публика получит в руки научные разработки истории прошлого в противовес накипи многочисленных антиисторических родословных, то тогда все станет на свое место — прошлое останется в истории, со временем — с нами. Не нужно уподобляться страусу, прячущему голову в беде, — если мы будем бездействовать и причислим важные аспекты истории к «запретным», то всякого рода дельцы, недоучки и другие, мягко говоря, «неквалифицированные специалисты» захлестнут рынок своей низкопробной писаниной. Именно рынок, а не книжные магазины, обвалью исчезающие в наше необъяснимое время.

— История народа — это целостная система, совокупность этнических, соционормативных, экономических, культурных, религиозных, политических, военных и других процессов.

Если «Древо мировое» в мифопоэтическом сознании есть образ, воплощающий универсальную концепцию мира¹, то один из его вариантов можно применить в генеалогическом преломлении: «предки — нынешнее поколение — потомки», представив их в виде временной сферы. Только научное познание может ответить на вопросы: что такое этногенез, этапы этнических процессов в

¹ *Топоров В. Н.* Древо мировое // Мифы народов мира. Энциклопедия. М., 1991. Т. 1. С. 398—406.

образовании народности, дальнейшие процессы в истории народа.) На всех ступенях истории народа шла и история племен: от своего рождения, развития и вхождения в народность. Исключить историю племен из научного исследования истории народа просто невозможно, ибо получится искаженная картина без начального и завершающего мазка, если представить историю народа в виде колоритного художественного полотна.)

ШЕЖИРЕ, ЕГО МЕСТО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ НАРОДА

Шежире (араб. شجرة — «дерево») — имеет тот же смысл, что и генеалогическое древо как составная часть Древа мирового, о которых говорилось выше — генеалогия по нисходящей линии: «предки — нынешнее поколение — потомки». Любые явления складываются из частей, частных. Казахские шежире создавались на основе семейных преданий, легенд и преданий рода, племени и, наконец, исторических хроник.

Человеческое сознание развивалось по пути познания окружающего мира, явлений природы, в том числе и познания самого себя, в первую очередь, как продукта Творца и составной части коллектива — людей себе подобных. В его сознании постепенно формируется мифологическое мышление.

По определению видного немецкого ученого В. Вундта, «...Мифология была предшественницей философии, а через нее и вообще науки»¹, с мнением которого согласны многие современные ученые².

Есть общие всемирные закономерности не только в формировании у человека мифологического мышления, но и в появлении семейных, родовых легенд и преданий, создании летописей в духовном творчестве разных народов. Например, в раннюю эпоху римской истории возникли так называемые элогии (elogia) — краткие записи в честь известных людей после их смерти. К ранним жанрам исто-

¹ Вундт В. Миф и религия. Перевод В. Базарова и П. Юшкевича. СПб., 1910. С. 20.

² Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957. С. 18.

рического повествования у римлян относят анналы (ap-pales) — летописи, которые велись в коллегии понтификов (жрецов). И, что особенно интересно, ранние сочинения по истории Рима были написаны не римлянами, а их соседями — греками¹.

Все эти этапы прошла и казахская историография: от мифологического мышления своих предков к квазиисторическому (quasi — «якобы») и историческому осмыслению семейной и родовой истории, легенд и преданий, которые в совокупности образовали шежире — своеобразную историческую хронику происхождения народов, племен, родов, знатных людей².

Своеобразие казахских шежире состоит в том, что они являются продуктом устного народного творчества и передавались одним поколением другому, пока в конце XVII в. не начались их записи. Наряду с фиксированными историческими сведениями в сочинениях китайских, арабских, персидских, западноевропейских авторов, казахские шежире представляют большую историческую ценность хотя бы потому, что в них казахи рассказывают сами о себе, в них присутствует самосознание — представление о себе как едином народе.

Шежире — не просто набор таксономических уровней поколений людей (taxis — расположение в порядке + потос — закон), но и соционормативный регулятор всей жизни казахского общества — будь то семейно-брачные отношения, наследственные права, система родства и многое другое. Особо ценны и интересны сведения о знаменитых людях, о происхождении этнонимов и других номинаций. По годам жизни того или иного человека можно установить время бытия таксономического уровня и вычислить года по вертикали (вверх и вниз) интересующей нас эпохи.

Шежире писалось на протяжении веков, новое поколение «дописывало» историю, дополняло шежире своего предшественника и т. д.

Интересна история создания *шежире* — *жылнама* (древу по годам), замечательными были и люди, писавшие эту историю. И сразу возникает вопрос: откуда появилась традиция в писании шежире, к какому времени она относится?

Выход и распространение слова «шежире» из арабско-

¹ *Машкин Н. А.* История древнего Рима. М., 1948. С. 6—7.

² *Мұқанов С.* Қазақ қауымы. Алматы, 1995. Б. 9—31.

го мира говорит сам за себя и, естественно, в понимании и описании генеалогического древа присутствуют мусульманская мифология о сотворении мира и о происхождении народов мира.

Арабский поэт VII в. Ахталь в своем диване¹ впервые приводит сведения о тюрках, как потомках Яфеса. В сочинениях арабских историков Ибн-Мукафа (VIII в.), ат-Табари (IX—X в.) уже говорится о племенах, происшедших от Тюрка, ведущих начало от Адама и святых пророков. В те времена арабский язык и литература играли в мусульманском мире ту же роль, что и латынь в Европе до эпохи Возрождения, т. е. образованным считался тот человек, кто владел арабским языком и всем тем, что было написано на этом языке. Поэтому величайшие умы Востока (Авиценна, Навои, Низами и др.) писали свои произведения на арабском языке. Что же касается летописцев-историков (Махмуда Кашгари — XI в., Рашида ад-дина — XIV в., Абулгази — XVII в.), их сочинения писались на каком-нибудь диалекте (наречии) тюркского языка. Но и в их сочинениях, как истинно правоверных, присутствуют сюжеты мусульманской мифологии. Например, Абулгази пишет: «У Тюрка было четыре сына: первый — Тутек, второй — Джекель, третий — Берседжар, четвертый — Эмлак»², повторяя в несколько искаженном виде (в силу разности правописаний в тюркском и персидском языках) сведения анонимного автора персоязычного сочинения «Свода историй и рассказов» (XII в.). Сочинение Абулгази интересно тем, что в нем ослабели мотивы древнетюркского мира и получили разработку родословные элитарных родов огузских племен. Появляется новый сюжет — цикл об Огуз-хане, как первопродке многих тюркоязычных народов³.

Приводимая схема «Мусульманское древо народов»⁴, вовсе не означает признание ее, как исторически достоверного документа, а как представление одной из эпико-генеалогических легенд мусульманского мира, в которой легендарный Тюрк представлен в 19 таксономическом уровне⁵ от Адама.

¹ Принятое на Востоке название сборника однорифменных стихотворений, расположенных в алфавитном порядке рифмы.

² Кононов А. Н. Родословная туркмен. Сочинение Абул-гази, хана хивинского. М.-Л., 1958. С. 39.

³ Там же.

⁴ См.: Схема 1/1.

⁵ В дальнейшем: Таксономический уровень — т/у.

Дальнейшая родословная от Тюрка¹ интересна фактом появления на различных т/у многих племен, народов, известных уже в историческую эпоху по многим археологическим находкам, хронографам, руническим памятникам, письменным сочинениям: это — бактрийцы, парфяне, сакки, массагеты, аджары, другие народы и наиболее интересующие нас — огузы и кыпшаки. Интересно отметить то, что анонимные хронисты тюркских народов и казахов относят появление Огуза и Кыпшака к одному времени (т/у 33), т. е. ранее того, как на исторической арене появился этноним «казак» в номинации народности. Исторические версии согласуются с этим, ибо племя «кыпшак» и кыпшакское ханство существовали задолго до образования казахской народности (XI — начало XIII в.)². Были все условия для окончательной консолидации кыпшакских племен в народность, но этот процесс был прерван монгольским нашествием.

Последующая приводимая нами родословная согласуется с огузским циклом Абулгази и Рашид ад-дина в том смысле, что происхождение тюркских племен и народностей ведется от легендарного Огуз-хана³. Однако, если это верно для истории туркмен, азербайджанцев, то неприемлемо, исторически не согласуется с этногенезом народов Средней Азии и Казахстана. Некоторые предки уйгуров, казахов, кыргызов, узбеков, каракалпачков и других имеют историю древнее огузов. И еще замечание: приводимая нами родословная отличается от огузского цикла в представлении поколений — т/у 34—43 отсутствуют у Абулгази, у него совсем другая нисходящая линия от Огуз-хана. Но что объединяет эти родословные, — факт самосознания, что тюркские народы ведут начало от единого корня.

Легендарный Аннас считается родоначальником тюркских народов, бывшего Советского Союза. Здесь и легендарный Алаш, объединивший шесть племен (Алты Алаш): кыпшак, хакас, казах, сунак, каракалпак и кыргыз. Это уже не те кыпшаки времен Огуз-хана, а племя, выстоявшее в соперничестве с монголами, в конце концов ассимилировавшее их в своей среде⁴ и в новом качестве ставшее одним из компонентов казахской народности.

¹ См.: Схема 1/2.

² История Казахстана. Алматы. 1966. Т. 1. С. 420—425.

³ См.: Схема 1/3.

⁴ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950. С. 297.

Такова предыстория возникновения родословных (шежире) в мусульманской трактовке и в попытке объяснить начало истории тюркских народов.

В историографии казахских племен большая роль принадлежит хронистам, которые стали записывать устные предания, добавляя свои комментарии. Это удел летописцев: так создавалась «Повесть временных лет»; так писались сочинения «Тарихи Рашиди» и другие. Все свои силы и знания в создании шежире племен керей и уак приложили и лучшие умы, вышедшие из среды этих племен. Они указывали, что племена есть части единой казахской народности, которые в силу многих исторических причин имели свои интересные анналы. Вспомним имена этих летописцев и по достоинству оценим их труд. Не будь их — многое кануло бы в Лету, куда и так ушло много ценного и исчезло из прошлой истории нашего народа.

Первым письменным летописцем шежире кереев и уаков был Даулен батыр сын Таузера¹ из рода кошебе ветви ашамайлы племени керей, живший во второй половине XVI — первой половине XVII в. Это был образованный человек, хорошо знавший поэзию и музыку. Он был имамом, прекрасным знатоком и толкователем священной книги мусульман Корана. Даулен был акыном, импровизатором, прекрасно владел музыкальными инструментами.

Интересные легенды и предания заинтересовали такого эрудированного человека, каким был Даулен, и под его каламом стала слагаться родословная племени керей.

В грозные годы истории казахов Даулен брался за оружие и становился во главе (колбасшы) ополчения. Его сподвижником был знаменитый Жалантос батыр из рода торткара племен алимулы Младшего жуза. И здесь надо сказать следующее. Родовое деление казахов или их принадлежность к различным жузам вовсе не было признаком отчуждения, тем более — враждебности в их среде. Такое разделение имело экономическую основу — владение пастбищами в пределах рода, племени, в границах жуза. А в целом, вне зависимости от своей принадлежности к какой-либо этнической ступени, таксономе, каждый этнотерриториальный коллектив относил себя к единой народности — к казахам. Особенно это проявлялось в годы

¹ См.: Схема 4/1, т/у 75. Сведения о лицах и событиях в шежире даются на основе записей (полевых материалов) этнографических экспедиций 1956—1986 гг. в различные области Казахстана, в которых бывал автор, а также собранных К. Бигожным.

великих бедствий, например, в годы агрессии Джунгарского царства на казахские земли. Два выдающихся деятеля своих родов из разных жузов были в едином войске, плечом к плечу сражались против захватчиков.

Сведения шежире об активном участии Даулен батыра в борьбе против калмыков (ойратов, джунгар) согласуются с историческими документами, когда в начале XVII в. началось продвижение части дербенитов и торгоутов (ойратских племен) из Монголии в северо-западном направлении через южные районы Западной Сибири и север Казахстана.

К концу второго десятилетия XVII в. казахи во главе с Есим-ханом нанесли ряд поражений ойратам. В документе 1620 г. говорится, что «колмацким тайчам учинилась теснота великая от Казахыи орды от Ишима-царя (Есим-хана — М. М.): побил де у них многих людей»¹.

В этих битвах против ойратов (калмыков) принимал, несомненно, участие и Даулен батыр. Согласно шежире в 1618 г. казахское ополчение разгромило ойратов, разделив их на две части: одну из них погнала на восток в пределы Джунгарии, а вторую — на запад. Калмыков гнали до Едила (Волги). Спасаясь от полного погрома, через эту реку переправилось 20 000 семей («тутин — дымов», т. е. домов), к которым на протяжении многих лет добавлялись новые общины. Согласно документальным сведениям: за Едил из Джунгарии переселилось около 300 000 человек². Образованное в нижнем течении Едила (Волги) Калмыцкое ханство спасло от полного разгрома только вступление его под протекторат России.

В 1643 г. Даулен батыр с сыновьями, Ертисбаем и Наурызбаем³, и Жалантос батыром возглавили борьбу против вторжения в Казахстан ойратов во главе с Батуром-хунтайджи, что документально подтверждается отступлением 50 000 армии на восток⁴.

Даулен батыр прожил долгую жизнь — один век. Он имел пять сыновей и один из них, Толыбай би, дополнил родословную отца историей своих современников⁵.

¹ Русско-монгольские отношения. Сб. документов. М., 1974, Т. 1. С. 103.

² Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М., 1967. С. 68.

³ См.: Схема 4/1, т/у 76.

⁴ Златкин Н. Я. История Джунгарского ханства. М., 1983. С. 130—131.

⁵ См.: Схема 4/1, т/у 76.

В первой половине XVIII в. родословную кереев дополнили Карабай батыр, Шаукер мырза, Майлы би и Кара би¹, а во второй половине XVIII в. Турсынбай батыр, выдающийся полководец, любимец Аблай-хана, Тленши би, Баян батыр, Жабай батыр, Шакшак би (1740—1863)².

К XIX в. шежире кереев дошло в единственной рукописи. В первой четверти XIX в. ее дополнили образованные люди из кереев, такие, как Табей сын Барлыбая (1783—1863), Шонке сын Маманая, Сексен сын Шакшака, Есеней сын Естемиса (1787—1870)³, записав родословные из уст Итеке батыра, Тленши батыра, Шакшак бия, Токсан бия, Киикбай бия и дополнив своими сведениями. —Особое место среди летописцев принадлежит Сегиз сери (1818—1854)⁴, человеку образованному, интересной и не легкой судьбы. Сегиз был шестым сыном Бахрама и внуком известного в степи своим красноречием, справедливостью и неподкупностью Шакшак бия. Сегиз родился в 1818 г. на берегу озера Букпаколь (современные ориентиры — Пресновский район Северо-Казахстанской области).

Несмотря на раннюю смерть отца, Сегиз с помощью родственников окончил аульную школу, медресе в Кызылжаре — к 14-ти своим годам. Затем он обучался по-русски в кадетском корпусе в г. Екатеринбурге, закончил его в 1835 г. и получил квалификацию переводчика (тілмаш). Однако он не стал чиновником, а, пробыв неделю в ауле, уехал на Сырдарью в кочевья родов берш, байбакты и жагалбайлы Младшего жуза.

В августе 1835 г. на одном тое Сегиз сери выступил борцом от имени Среднего и Младшего жуза в состязании с палуаном из племени конрат, выставленного Кокандским ханом. Сегиз сери победил, получив богатые призы. На этом празднике он познакомился с Бахтияром, который пригласил победителя к себе в аул в местность озера Айманколь. Там он и встретил красавицу Макпал. Молодые полюбили друг друга. Весь приз, полученный за победу в борьбе, ушел на уплату калыма. Сегиз сери получил согласие Бахтияра на брак с его дочерью. Сегиз сери сочинил в ее честь песню. К сочинениям Сегиз сери принадлежат также песни «Жылы ой», «Каргаш», которые были рас-

¹ См.: Схема $\frac{4}{5}$, т/у 76, 78.

² См.: Схема $\frac{4}{1}$, т/у 79; $\frac{4}{3}$, т/у 78; $\frac{4}{5}$, т/у 76.

³ См.: Схемы $\frac{3}{9}$, т/у 80; $\frac{4}{2}$, т/у 80; $\frac{4}{6}$, т/у 78.

⁴ См.: Схема $\frac{4}{2}$, т/у 81.

пространены в народе известными акынами, как Нияз сери и Биржан сал.

Приставка «сери» («сери» — в значении «рыцарь») дается людям образованным и поэтически и музыкально, своеобразным трубадурам — певцам-поэтам XI—XIII вв., в Провансе (Франция). Сери вели праздный образ жизни, держали для охоты ловчих птиц и гончих. Они были там, где был праздник. Их чаще всего видели на ярмарках в окружении своих сверстников. Они хорошо одевались, имели прекрасных лошадей в богатой сбруе. Таким был и Сегиз сери.

В 1837 г. он был во многих аулах Младшего жуза и исполнял дастан (эпос, поэма) «Кыз Жибек» в сопровождении кобыза. Благодаря Сегиз сери дастан стал популярным в народе; его услышал Жусипбек, сын Шайхилислама, и опубликовал в Казани.

В 1838 г., будучи в аулах Младшего жуза, Сегиз сери исполнил варианты дастанов «Айман-Шолпан», «Козы Корпеш и Баян слу». Вариант последнего был продиктован позднее, в 1900 г. Байеке из рода балта (керей), хорошо знавшего Сегиз сери, Хасану Бабаю в г. Петропавловске, а тот в свою очередь опубликовал этот вариант в 1909—1910 г. в Казани в типографии Каримовых.

Однажды, возвратясь после странствий в аул Бахтияра, Сегиз сери узнал, что Макпал и 15 девушек насильственно увезены каракалпакским воротилой Жабы. Сегиз сери с шестью товарищами устремился вдогонку насильникам, догнал их. В сражении Сегиз сери убил Жабы и его батыров Даукару, Сейтена, Булдырака. Но пулей из ружья Даукары смертельно была ранена и Макпал. Не довезя ее до дома, Сегиз сери похоронил Макпал на берегу озера Айманколь. Остальных 14 девушек довезли в аул родных.

Эта трагедия родила поэму «Сегиз и красавица Макпал» — о прекрасном чувстве молодых сердец и несбывшихся мечтах. Эта поэма была популярна в свое время. Ее исполнял на Сырдарье старейший жырау (сказитель) Жанкиси акын из рода баганалы (найман). Среди аргынов и кыпшаков часто выступал Оске акын, среди казахов Северного Казахстана — Арыстан акын из рода атыгай (аргын). Вот начальные строки поэмы, исполнявшейся Жанкиси акыном:

Сөйлесең сөз шығады лебізінен
Телегей тең болмайды теңізбенен.
Қыста Арқа, жазда Сырдың бойын жайлап,

Өтіпті әсем жігіт Сегіз деген.
Қыс айы қандай қатты ақпан деген,
Қаңтарда түлкі аулайды қапқанменен.
Сол Сегіз Мәжнүңдей ғашық бопты
Бір қызды Лейлі көріп Мақпал деген.

Перевод (подстрочный):

Начнешь говорить — слово выходит с намеком,
Разлив никогда не сравнится с морем.
Зимуя в степи, а лето проводя на Сырдарье,
Коротал свое время красавец Сегиз.
Январь суровый месяц зимы.
В феврале он ловит лисицу капканом.
Сегиз, как Межнун, влюбился
В девушку Макпал, словно в Лейлу.

Есть несколько вариантов дастана о Макпал и Сегиз сери. Один из них приводит Сабит Муканов. Приводимый отрывок из «Макпал» более поэтичен, и фабула его совсем иная. Вот пересказ дастана: Макпал и Сегиз сери полюбили друг друга. В одну из зим на Сырдарье случился жут — гололедица, при которой скот не может пробить копытами корку льда для добычи травы и гибнет. Сегиз сери утнал скот в степные просторы, где была прошлогодняя трава под снегом. Вернувшись, Сегиз сери узнает, что Каракалпак Жабы уплатил калым отцу Макпал и увез с собой девушку. Сегиз сери бросился вдогонку, настиг их. Между Сегиз сери и Жабы произошел борцовский поединок, в котором побеждает Сегиз сери и по условию забирает себе Макпал. Не желая обидеть Жабы, Сегиз сери выдает за него замуж свою сестру-красавицу. Бывшие соперники становятся закадычными друзьями. Но на этом история Макпал и Сегиз сери не кончается. Они поженились, уехали в степь — Арку. Макпал заболела. Баксы (знахарь) устанавливает причину болезни — отсутствие сырдарьинской воды. Молодые уезжают на Сырдарью, вода целебно действует на Макпал. Они остаются на Сырдарье, занимаются земледелием. Дом их наполняется детскими голосами. Такова концовка этого варианта «Макпал»¹.

Ильяс Джансугуров также задумал поэму «Макпал». Но как он хотел раскрыть образ героини, на фоне каких событий, — нам уже никогда не узнать. По замыслу поэта, события должны были происходить на реке Или среди каваров племени албан. Отрывок из неоконченной поэмы мало о чем говорит. И неизвестно, связана ли поэма с именем Сегиз сери².

¹ Муканов С. Қазақ қауымы. Б. 153.

² Жансугуров И. Шығармалар. Алматы, 1960, 2 том. Б. 3—15.

Вернувшись в родные места Среднего жуза в 1839 г., Сегиз сери женился на красавице Ырысбике, младшей дочери Елгуна из найманов. Ырысбике родила мужу двоих сыновей и дочку.

Сегиз сери был большим другом Исатая и Махамбета — вождей народно-освободительного движения — восстания 1836—1837 гг. Сегиз сери был одним из руководителей сил, противостоявших Кенесары Касымову. Но обо всем этом будет сказано ниже при анализе родоплеменной структуры казахов.

Сегиз сери умер в 1854 г. в возрасте 36 лет от туберкулеза (жіңішке ауру). Его похоронили на берегу озера Дос (ныне находится на территории совхоза им. Докучаева Тимирязевского района Северо-Казахстанской области). На его могиле был поставлен каменный памятник (тас орнатқан) с надписью. В 1899 г. казаки украли камень. Вокруг могилы Сегиз сери стали появляться новые захоронения. Кладбище зарастало таволгой, и могила Сегиз сери исчезла. А жалы! До боли обидно за наше прошлое. Вызывает горечь такое отношение к «отеческим гробам». Люди, подобные Сегиз сери, — гордость народа. Они заслужили вечную память.

Другим автором шажире кереев, человеком интересной судьбы был Ташмухаммед (Таптит) Барлыбаев (1833—1903). Он вырос в культурной и свободолюбивой семье. Его отец Табей, сын Барлыбая (1783—1863)¹, имел юридическое образование, был советником ага-султана. Табей и Ташмухаммед участвовали в национально-освободительной войне горцев Северо-Восточного Кавказа под руководством имама Дагестана и Чечни Шамиля, который создал мусульманское государство (имамат). Табей был командиром отряда в армии Шамиля. Ташмухаммед был женат на дочери Шамиля Фатимат, вышедшей по любви за «инородца», хотя была одной с ним веры. По словам современников, она была умной, вежливой женой, соблюдала казахские обычаи.

После поражения восстания Шамиля (1859 г.) казахские волонтеры еле избежали суда. Ташмухаммед учился в Казани, Петербурге и Екатеринбурге, как и отец, получил юридическое образование. Вернувшись на родину, он работал первым заседателем в диване (совещательном органе) окружного приказа, а затем и ага-султаном:

¹ См.: Схема 1/6, т/у 78, 79.

1863—1865 гг. — Аманкарагайского приказа, 1865—1868 гг. — Кушмурунского приказа. В 1868—1873 гг. был судьей в г. Омске. Но царизм не забыл его участия в восстании Шамиля и в 1873 г. под предлогом самовольного открытия школ в казахских аулах по подделанному постановлению администрации Ташмухаммед был отправлен в ссылку сперва в Крым, а затем — на Кавказ, где пробыл в общей сложности 7 лет и 7 месяцев. После ссылки он вернулся в родные края Северного Казахстана, но ему было закрыто поступление на государственную службу. В 1879 г. у него родился сын, названный в память родины-матери и отважного ее отца Шамилем (1879—1903 гг.). Сын также получил юридическое образование (окончил Казанский университет) несколько лет работал судьей¹.

В 1903 г. умер Шамиль, а через 40 дней — и Ташмухаммед. В это время из Петербурга пришел приказ об аресте Ташмухаммеда. Прибывшие выполнить приказ, застали жителей аула, отмечавших седьмину (поминки) по Ташмухаммеду. Но каратели не оставили в покое и мертвого: они разрушили мавзолей Ташмухаммеда, его трехэтажный дом, построенные им медресе, мечеть и школу. Бревна от разрушенных сооружений были увезены в г. Курган. Но и этого было мало карателям — они сожгли учебники, книги и рукописи Ташмухаммеда. Судьба не оставила потомков этой славной фамилии, последний из них — Шамиль, умер бездетным.

В памяти народа остались строфы Байеке акына, сына Абдабола, о Ташмухаммеде (Таштите):

Баласы Табей сұлтан Таштит сері,
Қазақтың заманында болған ері.
Бір перзент өз бөлінен болмаған соң,
Қалды ғой ағайынға мүлкі, жері.

Перевод (подстрочный):

Сын Табея султан Таштит сери,
Казахской эры бывший богатырь.
Не было ребенка, рожденного от него,
Достались родственникам его имущество, земля.

В 1898 г. Нурмухаммед, сын Мусайыпа (1874—1961), внук Сегиз сери² переписал шежире кереев у Ташмухаммеда сына Табея, внука Барлыбая, добавив родословную новыми таксономами и преданиями.

¹ См.: Схема $\frac{4}{6}$, т/у 80.

² См.: Схема $\frac{4}{2}$, т/у 83.

578644

К шежире, начатому еще Даулен батыром и дополняемому новыми поколениями (вышеприведенные авторы летописей могут быть дополнены значительным списком) надо относиться как к одному из источников истории казахов. Устная передача родословных пришла к своему логическому завершению — к письменному изложению, многие варианты которых (полные и отрывочные) хранятся среди населения. Но они ждут своих сборщиков и исследователей. И может быть, в свое время появится полный свод казахских шежире, подобно тому, как на Руси из разрозненных легенд и преданий родились летописи, а затем и «Повесть временных лет», без которой не обходится историческая наука. Наша задача более скромная — рассказать о родословной племен керей и уак, опираясь на этнографический материал, подкрепляя его архивными документами и публикациями ученых. Но прежде всего надо осветить основы родоплеменной структуры, чтобы понять взаимоотношения родов, людей друг с другом, общества в целом.

ТАКСОНОМИЧЕСКИЕ УРОВНИ В РОДОПЛЕМЕННОЙ СТРУКТУРЕ КАЗАХОВ

В историко-этнографической науке установлены три типа этнических общностей: племя или группа родственных племен — для первобытно-общинного строя; народность — для докапиталистического классового общества; нация — для капиталистических типов классового общества¹.

Народности древности и средневековья были высшими таксономическими единицами квалификации этносов. Однако некоторые архаические черты первобытно-общинного строя сохраняются и в классовых этнических общностях. Например, родоплеменная структура общества. Но племена, составившие основу некоторых классовых этнических общностей, претерпели значительные изменения и приобрели черты, нехарактерные для первобытно-общинного строя: появилась частная собственность на скот

¹ Чебоксаров Н. Н. Проблемы типологии этнических общностей в работах советских этнографов // Советская этнография. 1967. № 4.

и пастбища, усилилось социальное неравенство, появились классы и т. д. Такие видоизмененные племена названы Т. А. Жданко «вторичными». Вот что пишет выдающийся этнограф: «...при феодализме не только на его ранних, но и на позднейших стадиях наряду с типичной для этой формации этнической общностью — народностью существовали реликтовые «вторичные» племена, сильно трансформированные, утратившие основные признаки этнических общностей первобытно-общинного строя, и, что весьма важно, составлявшие обычно органические элементы своеобразной этнической структуры некоторых народностей»¹.

Такие архаические формы во «вторичных» племенах особенно характерны для народов, в хозяйстве которых преобладало кочевое и полукочевое скотоводство. Такой ХНТ был характерен и для казахов.

Этническая структура с пережитками племенного членения и явилась особенностью этнической истории Казахстана, начиная от жуза до его дробления на племена, родовые группы и более мелкие подразделения.

Если племена — порождение первобытно-общинного строя и «врастание» их в недра классового общества (феодализма) есть процесс модификации и приобретения новых свойств, противных родовому строю, то появление казахских жузов есть результат развития классового общества, явление новое в истории казахов.

О причинах возникновения жузов существует обширная литература, но самые ранние упоминания о них относятся к концу XVIII в.² Историей жузов занимались и занимаются многие исследователи, и мнения по этому вопросу сложились различные. Например, С. А. Аманжолов

¹ Жданко Т. А. Специфика этнических общностей в Средней Азии и Казахстане (XIX — начало XX в.) // Расы и народы. М., 1974, № 4. С. 12.

² Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1799. Т. II. С. 119—126; Рычков П. И. История Оренбургская. Оренбург, 1896. С. 70; Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., 1832. Ч. III. С. 4—18; Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1864. Ч. II. С. 334—335, 382; Аристов Н. А. Заметка об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. СПб., 1897. С. 45—46; Более подробно по историографии жузов см.: В. В. Востров, М. С. Муканов Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX — начало XX вв.). Алма-Ата, 1968. С. 9—23.

считает, что деление протоказахской территории на три жуза произошло в домонгольскую эпоху — в X—XII веках¹. Н. А. Аристов относит этот процесс к эпохе джунгарского нашествия². Ч. Ч. Валиханов деление казахов «на три сотни — юз» относит к «смутному времени» (периоду распада Золотой Орды — М. М.), когда «...для обеспечения своих прав в местах своего кочевья составляли союзы...»³.

Мнение Ч. Ч. Валиханова о причинах и времени возникновения жузов наиболее приближено к истине. К этому мнению близки и взгляды последующих историков. В. В. Бартольд причину возникновения жузов видит в различиях условий ведения кочевого скотоводства в зависимости от окружающей природы. Одним из таких районов было Семиречье и среднее течение Сырдарьи, другим — р. Сарысу и нижнее течение Сырдарьи, третьим — современная территория Западного Казахстана⁴. Такое обособление и было причиной образования, по мнению В. В. Бартольда, жузов.

Мнение В. В. Бартольда поддержал и развил далее М. Вяткин, говоря, что помимо географического фактора важную роль играли и политические процессы. «Оформление отдельных орд, как особых политических союзов...» М. Вяткин относит к концу XVI в.⁵.

До сих пор нет утвердившегося мнения о происхождении термина «жуз» и согласованности в определении времени появления казахских жузов. Может быть, в этом сокрыта часть разгадки и решения этой сложной, но важной проблемы истории Казахстана. Некоторые исследователи соотносят казахский «жуз» с арабским словом «джуз» — «главная часть» чего-то, «ветвь»⁶. Однако в арабских источниках никаких сведений о жузах как части территорий союзов (объединения) племен нет. Отсутствуют они и в сочинениях Рашид ад-Дина (XIII—XIV вв.),

¹ Аманжолов С. А. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алма-Ата, 1959. С. 112—113.

² Аристов Н. А. Заметки об этническом составе... С. 45.

³ Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. Алма-Ата, 1961. Т. 1. С. 205.

⁴ Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России. Л., 1925. С. 217.

⁵ Вяткин М. Очерки по истории Казахской ССР. М., 1941. С. 97. См.: последующие С. 98—102.

⁶ Григорьев В. Караханиды в Мавераннахре. СПб., 1847. С. 207; Аманжолов С. А. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алма-Ата, 1959. С. 111.

Фазыллах бен Рузбихана (XV—XVI вв.) — скрупулезных историков средневековья.

В сочинении Махмуда бен Вали, написанном в 1634—1641 гг., говорится: после смерти Шайбан-хана, его сын Бахадур «стал главенствовать над этим элем и улусом». И далее: «...он выбрал для зимовок и летовок Ак-Орду, которая известна также как и Йуз-Орда»¹.

В. П. Юдин соотносит Йуз-Орду с современным казахским «жуз-орда» — «орда-сотня», делая оговорку, что здесь можно говорить о древнем бытовании термина «йуз», но никак нельзя связывать его со временем жузов².

Несомненно, что «йуз-орда» (жуз-орда) — «орда-сотня» отражала организационную структуру общества и внимательный экскурс в прошлое позволит обнаружить ее корни в устройстве древних государств в пространстве степей Евразии.

Державу гуннов, расцвет которой приходится на конец III в. до н. э. — начало II в. н. э., составлял союз 24 племен. Этот союз подразделялся на две части: восточную и западную. Каждое племя имело свою территорию. Наиболее важные дела решались на общегуннском совете, избравшем к тому же общего вождя. Уже в то время сложилось деление войска гуннов на десятки, сотни, тысячи³.

Деление государства на две части, десятичная система устройства войска гуннов были переняты мощным союзом племен жуан-жуаней⁴, древним тюркским каганатом.

При Модэ (III—II вв. до н. э.) верховным правителем империи хуннов, главенствующим государственным чиновником был чжуки — князь. Было два чжуки: восточный и западный. Бичурин дает следующее пояснение этим названиям:

«Хотя здесь слова **Восточный и Западный** заимствованы от стран света, но вместе с тем содержат в себе смысл слов **Старший и Младший**. И в Монголии, так же, как в Китае, левая сторона считается старшею. [Левая или восточная сторона. Восточной стороной считается левая,

¹ Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар (Море тайн относительно доблестей благородных). Перевод К. А. Пищулиной // Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII веков (в дальнейшем: МИКХ). Алма-Ата, 1969. С. 347.

² МИКХ. С. 328.

³ Всемирная история. М., 1959. Т. 2. С. 440—441.

⁴ Всемирная история. Т. 2. С. 782.

потому что кочевник садится на юг, в какую сторону обращен вход в юрту...]»¹. Значит, Западная сторона это Младший чжуки.

На этот факт историки не обратили внимания, в публикациях он отсутствует. А ведь здесь не просто игра слов, а продуманная градация, установление старшинства, по которому наследником престола мог быть только Восточный чжуки. Не напрашивается ли параллель с казахскими жузами? Ведь это так очевидно: Старший жуз — в Восточной стороне, Младший жуз — в Западной стороне, а между ними связующее звено в Центре — Средний жуз. Заимствование традиций в быту, государственном и политическом устройстве — явление обычное во всемирной истории.

Система толис-тардуш, двух крыльев западно-тюркского эля², легла в основу организации монгольского общества. Чингисхан в основание военной системы своей империи, включая и завоеванные земли, положил начало территориальности и родового быта: юрты составляли сотни, тысячи, десятки тысяч³. По старому монгольскому обычаю войско делилось на три части: центр — кэль, левое крыло или левая рука [восточная сторона] — зюнгар, правое крыло или правая рука [западная сторона] — бэрун гар.

Обратите внимание на слово «темник» (командир десяти тысячного корпуса войск) из нижеприводимых слов Чингисхана при назначении Богурчи на должность управителя правой руки [западной стороны]: «...будь темником и управляй этой западной стороной до золотых гор», т. е. до Алтая. Мукали он назначил темником левой руки [восточной стороны]⁴.

Здесь слово «темник» употребляется Чингисханом не в буквальном его значении, а в смысле военно-территориального чина, т. к. крыло включало несколько корпусов.

Такое административно-территориальное деление с военным уклоном сохранилось и после распада Золотой Орды и, несомненно, в период этногенеза и образования

¹ Бичурин Н. Я. (Иакинф) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии с древнейших времен. М.-Л., 1950. Т. 1. С. 48.

² Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967. С. 161.

³ Д-р Эренжен Хара-Даван Чингисхан как полководец и его наследие. Алма-Ата, 1992. С. 88—89.

⁴ Там же. С. 95.

казахской пародности. Достаточно сказать, что в свое время Ак-Орда была левым крылом войска Джучидов. При Бахадуре она идентична Йуз-Орде — старая десятиричная система сохраняется.

Таким образом, примерная схема военно-территориальных образований в период распада Золотой Орды и образования новых этносоциальных организмов (ЭСО) была такова (по убывающей традиции): Орда — крыло (сторона) — Йуз-жуз (сотня — в смысле некая часть крыла). Со временем трехчленная военно-территориальная организация монголов уступает место этнотерриториальным образованиям, в которых организующим началом становятся экономико-географические и этнополитические факторы, что видно на примере Йуз-Орды. Жузовый принцип лег в основу последующих государственных образований и Казахского ханства.

К. А. Пущулина пишет, что в период Ак-Орды и Могулистана (вторая половина XIV — первая половина XV в.) шла этническая стабилизация племен этих государств и «население Казахстана становилось все более однородным в этническом отношении, в массе своей тюрским...»¹.

Традиции этнополитического и хозяйственно-культурного развития населения Казахстана, прерванные в XIII в. нашествием монголов, вновь возродились и стали центрами формирования двух казахских жузов: Старшего (Семиречье и главная часть Могулистана) и Среднего (Центральный и некоторые районы Южного Казахстана)². К этому надо прибавить и третий центр — Западный Казахстан, где формировался Младший жуз.

После распада Золотой Орды значительный вес приобрел Мангытский улус, который при преемниках Едиге (XV—XVI в.) стал именоваться Ногайской Ордой, в виду роста численности ногаев в этой орде, что привело к окончательной тюркизации монгольского племени мангытов. Ядро Ногайской Орды составляли тюркские племена: кипчак, канлы, конграт, керейт, найман, аргын и др.³, т. е. те же племена, что вошли в состав казахской народности. Не только языковая близость, но материальная и духов-

¹ Пущулина К. А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV — начале XVI веков. Алма-Ата, 1977. С. 222.

² Там же. С. 213.

³ Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкессии. М., 1971. С. 200—201.

ная культура роднит казахов и ногаев. И территории этих этносов были смежны: «А промеж Хволынского моря и Астрахани казачьи орды и от верху Яика к Волге больших ногаев»¹. Междоусобицы в Ногайской орде во второй половине XVI в. привели к распаду Ногайской орды², откочевки части их на Кавказ (Малая Ногайская орда или Казиев улус), а оставшиеся на р. Урал ногаи (бывшие подвластные султану Измаилу, убитому в 1563 г. сыновьями князя Юсуфа) вошли в состав казахского народа и ее этнотерриториальной части — Младший жуз.

Сообщения служилых людей, записанных со слов казахских родоуправителей можно отнести к группе документальных источников и проецировать их на предшествующие века, так как родоплеменная структура кочевого общества, даже в измененном виде, сохраняет свои основные характеристики, а внешнее их выражение — родовые схемы обладают свойством консервации основных таксономических уровней.

В «расспросочной речи» служилых людей Т. Петрова и П. Куницына о виденном во время поездки в Калмыцкую землю есть такие слова: «...поведали, что в Колматцкой земле ныне в подданстве и в их послушанье Казачья Большая орда да Киргизская орда...»³. Сообщение это относится к 1616 г. и является равным упоминанием о Большой (Старшей) орде казахов. Если была Большая, то напрашивается ее антипод — Младшая. Примеры в истории были — вспомним хотя бы то, что при распаде Ногайской орды образовались две: на р. Урал — Большие, а из ушедших на Северный Кавказ — Малые ногаи (Малая Ногайская орда или Казиев улус по имени ее главы).

Таким образом, жузами называли крупные этнотерриториальные объединения (или союзы) племен, принадлежавших к казахской народности и населявших части общекзахской территории. Они возникли в пределах экономических зон, веками сложившихся в соответствии с природными условиями в различных регионах Казахстана, наиболее соответствовавших успешному развитию хо-

¹ Книга Большому чертежу. М.-Л., 1960. С. 147.

² Гераклитов А. А. История Саратовского края в XV—XVIII вв. Саратов-Москва, 1923. С. 110—111; Калмыков И. Х., Керейтов Р. Х., Сикалиев А. И.-М. Ногайцы (историко-этнографический очерк). Черкесск, 1988. С. 23—25.

³ Центральный государственный архив древних актов (Москва). Зюнгорские дела. 1616 г. Оп. 113. Д. 1. Л. 77.

зяйства, особенно кочевого скотоводства, — в границах сезонных пастбищ и кочевых путей от одного к другому.

Переводчик М. Тевкелев, ездивший в конце 1731 г. в Младший жуз для переговоров о подданстве казахов, записал со слов Букенбай батыра: «...Киргис-кайсацкая орда состоит в трех частях, а именно: Улуюз, Оретаюз, Кичиюз (Большая орда, Средняя орда, Малая орда)»¹.

Эти три жуза были частями казахской народности, являвшейся высшей таксономической единицей в квалификации этноса. В свою очередь жузы дробились на племена, племена — на ветви и роды, роды — на подроды, сегментирующиеся на общины во главе с эпонимами (гр. *εponυμος* < *опома* — имя), т. е. именами людей, стоявших во главе ряда родственных семей, которые со временем могли превратиться в этноним рода.

Вся эта градация таксономических уровней есть стройная система, отражавшая родоплеменную структуру казахского общества, которая сохранилась до начала XX в., хотя и в сильно трансформированном виде.

Выше уже говорилось о «вторичности» племен в условиях феодального общества, об их глубокой архаичности. К примеру, деление племен на два крыла диктовалось семейно-брачной и военной необходимостью в условиях родового строя. Такое деление сохранилось и в мирное время как форма административного управления. Керей делились на две ветви: Ашамайлы и Абак², и это есть не что иное как сохранение древнего деления племени на два крыла. Такая форма племенного деления есть и у других казахских племен: Аргыны делились на ветви Мейрам и Момын; Ковраты — на Коктынулы и Котенши.

Кстати сказать, тюркские племена вошли в состав казахской народности большими массами, сохранив за собой древние номинации высших таксономических единиц первобытно-общинного строя. Таковыми были племена кыпчак, керей, конрат и другие, известные еще со времен ранних этносоциальных организаций (ЭСО) тюркских каганатов. Иное мы видим в этногенезе других тюркских народов. Например, в этногенезе башкир кипчаки представляли не племя, а совокупность родов и родовых групп, которые по своим номинациям отличаются от

¹ Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках (Сборник документов и материалов). Алма-Ата, 1961. С. 62.

² См.: Схема ⁹/₁, т/у 2.

от казахских кыпчаков¹. А в этногенезе узбеков кыпчаки, жившие в восточной части Гиссарской долины, входили в состав узбеков-марка, составляющих подразделение племени юз².

Родоплеменная структура казахов регулировала социально-экономические отношения в обществе, но мы касаемся только его таксономических уровней, так называемых линиджей (лат. *linea* — ряд, поколение, род) — однолинейных родственных групп, происхождение которых ведется не от мифического, а от реально существовавшего предка — эпони́ма, и которые, следовательно, обладают исторической достоверностью и применимы для характеристики различных таксономических уровней.

Легенда (в значении «вымысел», «выдумка») характерна для высших — исходных звеньев родоплеменной структуры. В объяснении изначального происхождения племени, рода много мифического, сказочного, которое соответствовало мировоззрению людей далекой эпохи, а таковым было мифологическое мышление.

В. Я. Пропп писал, что «...разгадка многих и очень разнообразных явлений духовной культуры кроется в фольклоре». И далее: «историческая фольклористика, изучающая зарождение явлений, их первое звено опирается на этнографию...»³.

В этом смысле казахская сказка «Джигит и волчица»⁴ является отражением древней легенды тюрков о своем происхождении от волчицы⁵.

С появлением на исторической арене Тюркского каганата (VII в.) и утверждения в нем династийного правления в корне меняется идеология общества, отраженная в «каменных летописях» — рунах. Памятник в честь Кюль-Тегина (р. Орхон, Монголия) говорит уже о верховном божестве — голубом небе (Кок Тенгри): «Когда было сотворено (или: возникло) вверх голубое небо (и) внизу темная (букв.: бурая) земля, между (ними) обоими бы-

¹ Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974. С. 113—117.

² Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. М., 1976. С. 96.

³ Пропп В. Я. Фольклор и действительность. М., 1976. С. 16, 25—26.

⁴ Казахские народные сказки. Алма-Ата, 1979. С. 67—73.

⁵ Бичурин Н. Я. (Иакинф) Собрание сведений... С. 220—221.

ли сотворены (или: возникли) сыны человеческие (т. е. люди). Над сынами человеческими воссели мои предки Бумынь-Каган и Истеми-Каган. Сев (на царство) они поддерживали и устраивали племенной союз и установления тюркского народа»¹.

Как видим, мифическое представление тюрков о своем прародителе — тотеме (символ рода) — волчице со временем меняется. Появляется верховное божество — Кок Тенгри (Тенри), которое сотворило все, в том числе и людей и своих «помазанников божьих» — каганов.

— Распространение и утверждение ислама в тюркской среде (IX—XIII в.) привело к мусульманизации генеалогий тюркских племен: от прародителя Адама и его потомков².

Впервые в арабской литературе поэт VII в. Ахталь дает сведения о тюрках, как о потомках Яфеса (в казахской генеалогии Япыш). О тюркских племенах писали арабский историк VIII в. ибн-Мукаффа, знаменитый историк ат-Табари (839—923 гг.). Так создавалась письменная традиция генеалогии тюрков, которая затем была зафиксирована в многочисленных китайских хрониках.

— Таксономические уровни, ведущие свое начало от Тюрка³, даются нами не в порядке исторической достоверности, а как пример господствовавшей в то время мировоззренческой концепции о единстве тюрков в своем происхождении, исхода их из одного корня. В этом смысле нам и сейчас понятно родство казахов, киргизов, башкир, кумыков, балкар, алтайцев и других, вышедших из одного семейства народов. Но, конечно, происхождение народа — сложный этнический процесс, где кроме тюркского элемента присутствуют и другие исходные явления — и монголы, и угрофинны и т. д.

С ослаблением политической власти древних тюрков и возвышением в VIII в. элитарных родов огузских племен в генеалогических преданиях появляется новый сюжет — цикл об Огуз-хане, как первопредке многих тюркоязычных народов⁴. Устные предания об Огуз-хане попали в сочинения Махмуда Кашгари, Рашид ад-дина, Абул-

¹ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.-Л., 1951. С. 36.

² См.: Схема $\frac{1}{1}$.

³ См.: Схема $\frac{1}{2}$.

⁴ Кононов А. Н. Родословная туркмен. Сочинение Абул-гази, хана хивинского. М.-Л., 1958. С. 20, 40—41, 48—49.

гази и др. Огузский цикл до сих пор встречается в рукописных списках хранителей шежира, и одно из них приводится нами, как образец устной традиции прошлых веков¹. Он отличается от списка, зафиксированного хивинским ханом, что вполне объяснимо — все зависит от места записи и от среды, где он записан. Например, родословная казахского племени копрат резко отличается от таковой узбекского племени. Объясняется это разностью линиджей в этногенезе различных народов.

Таким образом, легенда — генеалогия характерна для высших звеньев родословных. На них влияли важные исторические события в судьбе народа: это тотемическое представление о происхождении племен первобытно-общинного строя сменилась идеологией небесного творца — Тенри (Тенгри), который был заменен мусульманской идеологией. Происходила не просто смена одного субъекта на другой (тотема на Тенри), а изменение всей идеологии общества и приведение своих генеалогий в соответствие с утвердившейся идеологией. В этом отношении больших успехов добились последователи пророка Мухаммеда, соединившие исламское вероучение с мусульманской культурой. Особенно это заметно при рассмотрении казахских генеалогий племен.

Если в высших звеньях родоплеменной структуры было много мифического и легендарного, то в низших ее звеньях родство было реальным как по горизонтали (таксономические уровни), так и по вертикали (линиджи). Например, история казахских племен, в том числе и кереев, уходит своими корнями еще в домонгольскую эпоху, т. е. задолго до образования казахской народности (рубеж XV—XVI вв.). Значит, между легендарной личностью главы племени и персонифицированными казахскими родами, не говоря уже об эпонимах и линиджах позднего средневековья, лежит промежуток в четыре, а может быть и более веков и этот период должен был исчисляться десятками поколенных уровней. На самом же деле, если следовать родословной, между Кереем (основателем племени) и двумя его родовыми ответвлениями Ашамайлы и Абак всего четыре таксономических уровня², что не соответствует исторической действительности. Реальное родство существует лишь в низших звеньях, на-

¹ См.: Схема 1/3.

² См.: Схема 2, т/у 52—54; Схема 3/1, т/у. 54—55.

пример, когда мы говорим о линиджах родов балта, кошебе и т. д.¹ Но и здесь нередко было исчезновение некоторых звеньев в родословной в силу их «ненужности» в отсчете родства. Последнее связано с процессом сегментации казахской общины, а также патронимией.

Естественное размножение приводит к «сегментации семейной общины, разделению большой семьи на части — сегменты», — писал М. О. Косвен. И далее продолжал: «из числа нескольких братьев этого поколения двое-трое со своими нисходящими выделяются в одну общину, остальные — в другую или другие общины»². Такие новые общины со временем разрастаются и также сегментируются на новые однолинейные родственные группы (патронимии). Прирост, сегментацию и образование новых аулов (общин) можно проследить на примере казахов (кереев, аргынов) Петропавловского уезда, обследованных в 1901 г.: 150 лет назад (от года обследования — М. М.) на территории уезда было 228 аулов, в период от 100 до 150 лет тому назад — 339, от 50 до 100 лет тому назад — 814, а в последние 50 лет (т. е. во второй половине XIX в. — М. М.) их было уже 1218 аулов³.

Специфика поздних племенных организаций заключалась в том, что ячейкой общества является уже не род, а семья и кочевая (оседлая) община, племенные связи ослабевают, уступая место территориально-административным организациям.

Возникновение новых родственных групп нередко приводит к исчезновению некоторых поколенных уровней и к отсчету родства от нового эпонима (родоначальника), имя которого может стать со временем этнонимом рода. Например, в родословной, приводимой авторами начала XX в., 6-ое и 7-е старшинства Пресновской волости Петропавловского уезда считают своим родоначальником Аксары, являющимся их прадедом. Более того, Ысмаил, давший начало двум крупным родам племени керей — аксары и нурсары, — для казахов указанных старшинств является прапрадедом⁴. Здесь явное выпадение связую-

¹ См.: Схема $3\frac{1}{2}$, т/у 68.

² Косвен М. О. Семейная община и патронимия. М., 1963. С. 53—54.

³ Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по обследованию степных областей. Акмолинская область. Петропавловский уезд. Чернигов, 1908. Т. XII. С. 79.

⁴ Там же. С. 95.

щих поколения звеньев, ибо не может быть такой «укороченной» связи между родоначальником Аксары и казахами старшинств, жившими в конце XIX в.

Для пояснения интересно привести сообщение нашего информатора Ж. Бектурова (жителя г. Караганды). Согласно сохранившейся у него родословной племени керей, он является четырнадцатым предком Ысмаила по нисходящей ступени родоплеменной структуры¹. Как видим, явная разница между этими двумя сообщениями.

По преданию к Жанарысу, легендарному основателю Среднего жуза, прибыло шесть лиц духовного сословия (кожа), которые определенное время гостили у радушно-го хозяина. Хозяин и гости остались довольны друг другом, и при расставании Жанарыс обещал (Ишпалла! — Если соизволит Аллах!) будущим своим сыновьям дать имена гостей в знак глубокого к ним уважения. Так согласно легенде и начинается история племен Среднего жуза². Но это только легенда, сама же история племен, в частности кереев, начинается в более ранние века, когда еще не взошла звезда Чингисхана и когда керей были настолько сильны, что не раз громили монгольские племена, в том числе и подвластные Темучину. С краткого изложения тех прошлых событий и продолжим рассказ о древних керейх.

РАННЯЯ ИСТОРИЯ КЕРЕЕВ

Кераиты (ит — показатель множественного числа в монгольском языке) — древние керей, называвшиеся так своими соседями — монгольскими племенами.

Кераиты еще в домонгольскую эпоху имели свое государство. Они расселились на территории современной Монголии: по реке Онону — правому притоку р. Шилки; по реке Кэрулен, текущей по равнинной Монголии и впадающей в оз. Далай-нор; по Долону — гористой местности к юго-западу от Урги; около оз. Кукана-нор — к югу от оз. Далай-нор; по реке Селенге, впадающей в оз. Байкал; по реке Аргунь, вытекающей из оз. Далай-нор, в местностях Эргунэ-кун, Калаир, Уткух и т. д. Эту местность Рашид ад-дин называл родиной кераитов³.

¹ См.: Схема 5/1, т/у. 69—82.

² См.: Схема 2, т/у. 50—51.

³ Рашид ад-дин Сборник летописей. М.-Л., 1952. Т. 1. С. 74—75.

Кераит, по словам Рашид ад-дина — имя царя, ставшее со временем номинацией племени, в котором «был один (действительно государь)».

В годы правления Тогорила, прозванного Он-ханом, кераиты обитали на севере Монголии: по рекам и озерам Онон, Кэрулэн, Талан — Балжиус, Кукана-нор, Селенге и др. местам.

Западноевропейский путешественник XIII в. Гильом де Рубрук писал, что Он-хан «был властителем некоего города, по имени Каракорум; под его властью находился народ, именовавшийся Крит и Меркит и принадлежавшей к христианам-несторианам»¹.

Несомненно, под народом «Крит» Рубрук имел в виду кераитов. Данные Рубрука подтверждают сведения Рашид ад-дина, который упоминает город и район Каракорума как одно из мест обитания кераитов, а также говорит о принятии кераитами христианства несторианского толка².

Кочевья монголов были в 10—15-дневных переходов от территории расселения кераитов³.

Процесс консолидации монгольских племен в единую державу во главе с Темучином, провозглашенным Чингисханом привел к разгрому соседних государств. Не избежало уничтожения и государство кераитов, которое долгое время соперничало с монгольскими племенами. Одно время Он-хан громил монголов и даже Чингисхан был в зависимости от кераитов⁴. Он-хан называл Чингисхана своим сыном и сажал его по левую руку⁵.

Усиление монгольских племен невозможно было без разгрома соседних государств. Чингисхан — выдающийся организатор и полководец — понимал это. Он в союзе с кераитами разгромил государство найманов, а после этого направил все свои силы против своего союзника Он-хана, войсками которого уничтожил многих своих соперников, в том числе и монгольских.

Осенью 1202 г. произошла решающая битва.

«Область Керайтская, — писал Абу-л-гази, — была вто-

¹ Гильом де Рубрук Путешествие в восточные страны // Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 116.

² Рашид ад-дин Сборник летописей. Кн. 1. Т. 1. С. 126—127.

³ Гильом де Рубрук Путешествие... С. 116.

⁴ Рашид ад-дин Сборник летописей. Т. 1. С. 15.

⁵ Шейбаниада История монголо-тюрок. Казань, 1849. С. 44.

рая по достоинству, многосельная и разделялась на четыре удела: Чингисхан сделался обладателем всех их»¹.

Но в империю Чингисхана вошла только часть кераитов и некоторые ее представители играли значительную роль в военном и административном руководстве. Например, кераит Хасанна был сподвижником Чингисхана в его завоевательных походах, командуя армиями в ответственных битвах.

Непокорных кераитов Чингисхан уничтожил, но многие, спасаясь от погрома, бежали со своей исторической родины: на Алтай, оз. Зайсан, р. Иртыш, оседая в разных местах. Бежали кераиты на Север — р. Обь, в Приуралье и далее на запад, вплоть до Средней Азии, сыграв заметную роль в этногенезе ряда тюркских народов. Сведения о разгроме кераитов Чингисханом, о бегстве кераитов в пределы Казахстана отразились в Сибирских летописях, где вымысел и история соседствуют, как это обычно бывает в средневековых хрониках.

В конце XVII в. в низовьях реки Абакап жила группа кераитов, которая, по словам Л. П. Потапова, «входила в состав ближайших исторических предков современных хакасов...»². Эта группа кераитов, несомненно, является частью населения древнетюркского государства, уцелевшего после завоеваний монголов.

Т. А. Жданко указывает на наличие среди каракалпаков племени ашамайлы³. У казахов — это крупное родовое объединение племени керей. Здесь, несомненно, вхождение ашамайлы в состав двух народов — каракалпаков и казахов.

В предании, записанном К. Л. Задыхиной, говорится о приходе в Приаралье ашамайлы⁴, и можно предположить, что часть кераитов (кереев) влилась в состав каракалпакского этноса. В пользу этого говорит то, что тамга каракалпакских ашамайлы идентична тамге казахских ашамайлы — в виде двух пересекающихся линий⁵.

История древнекерайтского государства, его правите-

¹ История Абу-л-гази. Казань, 1854. С. 76.

² Потапов Л. П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969. С. 23.

³ Жданко Т. А. Каракалпаки Хорезмского оазиса // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. М., 1952. Т. 1. С. 487.

⁴ Задыкина К. Л. Узбеки дельты Амударьи // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. М., 1952. Т. 1. С. 331.

⁵ Жданко Т. А. Каракалпаки... С. 487.

ля Он-хана, роль Чингисхана в разгроме государства керaitов и участие его в судьбе представителей уничтоженной династии в какой-то мере отразились в сибирских летописях, записи которых относятся к середине XVII в. (сложились они, несомненно, ранее).

В Строгановской летописи дается предание об Иван-царе, в котором можно усмотреть рассказ об Он-хане керaitском: «Бысть в Сибирской стране на реке Ишиме некто Магметова закону царь именем Иван (по-видимому, Он-хан — М. М.), родом татарин; и воста на него его державы от простых татар, именем Чингис и нашед на него аки разбойник, призвав подобных себе и уби его, и сам бысть царь. И некто от слуг царя Ивана сына его, царевича Тайбугу, соблюде от Чингисова убийства».

Через несколько лет Чингис услышал о Тайбуге и призвал его к себе на службу, дал ему войско, с которым он покорил народы на Иртыше и Оби.

После походов Тайбуга просит Чингиса отпустить его, что тот и сделал. Тайбуга «пришед на реку Туру и поставиша град и назва его Чингий, а ныне на том месте христианский град рекамый Тюмень»¹.

В Есиповской летописи тоже говорится об основании города на Туре, а царь Иван предстает уже как Он (Он-хан — М. М.): «И там (на реке Оби — М. М.). Он убиен бысть: у него же сын Тайбуга; сей приде на реку Туру и созда град, идеже ныне Тюмень»².

В летописях события происходят не на территории Западной Монголии, как это было в действительности, а на более близкой к России территории. В одном случае — на Иртыше, в другом — на Оби.

Об исторической достоверности основания Тайбугой города Чингия на Туре говорит то, что остатки города между буераками речки Тюменки, впадающей в р. Туру, до сих пор называются местным населением Чимгином или Чимгитурой³, что, несомненно, соответствует названию «Чингий».

Господство Тайбугинов Сибирского юрта [так называлось Сибирское ханство] продолжалось до конца XVI в., когда тобольский воевода Данило Чулков пленил последнего потомка тайбугинов Сейд-Ахмеда [в русских лето-

¹ Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 17—18.

² Там же. С. 262.

³ Миллер Г. Ф. История Сибири. М.-Л., 1937. Т. 1. С. 192.

писях Сейдяк] и его приближенных¹ и отправил их в Москву, где они сыграли заметную роль при дворе царя Бориса Годунова².

Династия керейтских ханов не исчезает с гибелью древнекерейтского государства, а через пять веков ее потомки возглавят Калмыцкое ханство, основу которого составят торгоуты — выходцы из Джунгарии, одно из ойратских племен Западной Монголии. Торгоутская династия калмыцких ханов, основателем которой был тайша (князь) Хо-Урлюк, вела свое происхождение от Тогорила (Ван-хана, Он-хана)³, в годы правления которого керейтское государство достигло своего могущества, но все же пало в борьбе против более сильного и талантливого полководца Чингисхана с его передовой армией того времени.

Конечно, нельзя говорить, что Хо-Урлюк и его потомки были «чистыми керейтами», ставшими во главе монголоязычного улуса. За пять веков, прошедших со времени гибели древнекерейтского государства, уцелевшие от погрома тюркские общины смешались с массой победителей и ассимилировались в ее среде, восприняв язык, культуру, обычаи монголов. Но и керейты в свою очередь, несомненно, внесли вклад в культуру господствовавшего этноса, а некоторые ее представители играли важную роль в общественно-политической жизни монгольских государств, в частности в истории Джунгарии. Только этим и можно объяснить исторический факт большого значения — утверждение в Калмыцком ханстве торгоутской династии, ведущей свое происхождение от Ван-хана керейтского.

К слову сказать, в династийных историях принадлежность к какому-либо этносу не играет определяющей роли. Например, рюриковичи (выходцы из Скандинавии) стояли во главе Киевской Руси, владели княжествами, но никто не подвергнет сомнению, что княгиня Ольга или Владимир Мономах — русичи. В послепетровское время династийные браки наследников русского престола с выходцами из Гольштинии и других земель Германии привели к возобладанию немецкой крови в жилах русских

¹ Сибирские летописи. С. 269—270.

² Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1864. Ч. 2. С. 97—102, 286.

³ Авляев Г. О. Происхождение калмыцкого народа (середина IX в.— I четверть XVIII в.). Москва-Элиста, 1994. С. 65, 180, 209.

императоров, но Александр I или Николай II по духу своему были истинно русскими самодержцами.

Все зависит от того, в какой среде обитает личность и наделена ли она талантом вождя, правителя, которому может верить масса, не раз уже скидывавшая неугодных и поддерживавшая новых талантливых претендентов с добрыми или коварными замыслами. Претендентами, несомненно, были и потомки Ван-хана (Тогорила) керейтского, которые на протяжении многих веков были заметными личностями в истории ойратов и, поняв неизбежность поиска новых земель в условиях усиливающегося противостояния из-за пастбищ в среде ойратских племен, возглавили уход торгоутов и части других племен из Джунгарии на Запад, вплоть до берегов Волги, о чем будет сказано ниже.

Таким образом, история древнекерейтского государства, отраженная во многих источниках, говорит о древности племен керейтов, об их исторической родине, о переселении их в Казахстан. История говорит о том, что шежире кереев, составленная казахскими летописцами, начиная с Даулен батыра — это родословная, в которой самые высокие таксономические уровни можно отнести лишь ко времени распада Золотой орды, этнической консолидации населения на тюркской основе и времени образования казахской народности. Многие ранние поколения исчезли из родословной и при сохранившейся доминанции племени (керей) возникли новые отсчеты таксономических уровней, соотносимые с исторической эпохой появления новой этнической общности — казахов. И здесь мы подошли к освещению интересного и важного вопроса в исследовании этнических процессов.

ЛЕГЕНДА О ПРОИСХОЖДЕНИИ КЕРЕЕВ И УАКОВ

В этногенезе любого народа много нерешенных вопросов и наиболее сложным является вопрос о происхождении племен, составивших эту народность. Выше было показано, что история кереев насчитывает много веков и сведения о ранней истории этого племени восходят в основном к XII в. и связано это с противостоянием керейтов и монгольских племен во главе с Темучином (Чингисханом). А где корни этого тюркского племени? Они отно-

сятся, несомненно, к домонгольскому времени, но к какому, нам не известно. Поэтому-то и возникали, видимо, легенды о происхождении того или иного племени. То же можно сказать о керейх и уаках, происхождение которых в народном освещении относится к легендарному времени. Ценным в легендах надо считать то, что в них сообщество людей достигло уровня осознания себя как народности, что племена лишь составные части этой высшей таксономы.

Что же говорит легенда, до сих пор передаваемая из уст в уста, о происхождении племен? Все тюркские народы происходят от легендарного Айнаса, известного бека среди огузов-тюрков.

Опустив происхождение некоторых тюркских народов, расскажем о легенде, непосредственно связанной с происхождением казахов. (Напомним читателю, что это только легенда, вымысел).

Алаш имел двух сыновей — Сейылхана и Жайылхана. У первого было два сына: Кыпшак и Хакас, у второго — четыре: Казак, Сунак, Каракалпак и Кыргыз¹. Заметим, что в родословных даются только сыновья. Есть и женские имена, но это не правило, а исключение (о них будет сказано ниже).

В народе сохранилось понятие «алты Алаш», «шесть (составных) Алаша». Ими как раз и являются народы, персонифицированные в именах сыновей Сейылхана и Жайылхана.

Далее гласит легенда следующее. Настоящее имя, данное Казаку при рождении, было Абылхайыр. Когда вырос его единственный сын Жузей, то он взял его и три сотни кочевых огузов-тюрков, отделился от своей родины и стал кочевать на северо-западе от озера Балхаш. События эти произошли в VII в. Абылхайыра и его огузов-тюрков стали называть «казахами», что на древнетюркском языке означает «отделившийся, свободный, вольный»².

У Жузея было три сына: Акарыс, Жанарыс и Бекарыс, которые дали соответственно начало трем казахским жузам: Старшему, Среднему, Младшему.

У Жанарыса был сын Жаншора би. Он был справедливым и рассудительным человеком, часто решал споры и тяжбы казахов всех трех жузов, поэтому народ доба-

¹ См.: Схема 1/3, т/у 44—46.

² См.: Схема 2, т/у 46—47.

вил к его имени приставку «би» — «судья», человек, обладающий даром красноречия, оратор, одна из важных персон в родоплеменной структуре казахов.

Выше мы уже упоминали о гостях Жанарыса из духовного сословия и обещании хозяина дать своим сыновьям их имена, что и было осуществлено в будущем. Четверо из шести сыновей дали начало племенам Среднего жуза¹.

Родословная кереев и уаков такова. У второго сына Жаншоры бия Исмагула кожи было два сына: Ошибай и Жаубасар. Сыном Ошибая был Керей батыр — родоначальник одноименного племени².

Третий сын Жаншоры — Касым кожа был бездетным. У казахов был обычай: если у кого-либо не было сына, то ему давали на усыновление свое дитя близкие родственники. Поэтому второй сын Исмагул кожа Жаубасар был усыновлен Касым кожей, от которого был сын Мендыхан, но поколенная нить оборвалась на внуке Агыжане, также бывшим бездетным³.

У Керей батыра был сын Арыстанбек и внуки Уак, Наурызбай, Агыбай, Жаныбек⁴. Бездетному Агыжану отдали в сыновья Уака⁵, давшего начало одноименному племени.

Такова легенда о происхождении племен керей и уак. Есть ли в них исторически достоверные факты? Здесь уместно вспомнить русскую присказку: «Сказка-ложь, да в ней намек...» И в этой легенде есть намек на исторические достоверности.

Так сложилось в исторических судьбах этих племен, что кочевья их часто располагались рядом, они кочевали вместе, откочевывали от противников вместе и т. д. В литературных публикациях их часто объединяют в одно племя, род — керей-уаки или уак-керей. Например, А. Левшин пишет о поколении Увак-Гирей, образованного при Тауке-хане (1680—1718 гг.)⁶. К мнению А. Левшина присоединяется Н. А. Аристов⁷ и др.

¹ См.: Схема 2, т/у 50—51.

² См.: Схема 2, т/у 50—52.

³ Там же, т/у 52—53.

⁴ Там же, т/у 53—54.

⁵ Там же, т/у 54.

⁶ Левшин А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., 1832. Ч. 3. С. 8.

⁷ Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей по сведениям об их численности. СПб., 1897. С. 95.

Далее, уран (боевой клич) кереев «Ошибай», а уаков — «Жаубасар», т. е. имена родных братьев. Если это так, то время образования кереев и уаков (не в научном значении, а по народным предсказаниям) надо отодвинуть в более ранние века, чем это указано у А. Левшина — конец XVII — начало XVIII веков. И в этом случае надо обратиться к фольклору и к историческим документам, в которых упоминаются достоверные личности.

По мнению Ч. Ч. Валиханова, время появления уаков на исторической арене — период распада Золотой орды, когда в народных сказаниях появляются имена Ер Кокше и Ер Косай из племени уак¹. Ч. Ч. Валиханов имел в виду, несомненно, не период появления уаков, как племенной этнической общности, а время деятельности одного из героев эпоса Ер Кокше из племени уак, ибо Уак — легендарный основатель племени, личность более ранних веков.

В эпосе «Ер Кокше» говорится:

«Уақ ұлы Қамбар екен
Қамбар ұлы Ер Көкше»

«Сыном Уака был Камбар,
«Сыном Камбара — Ер Кокше

и далее:

«Көкшенің ұлы Ер Қосай»².

«Сын Кокше Ер Косай».

В имеющейся у нас родословной Камбар значится в двенадцатом колене от Уака³, Ер Кокше — в четвертом колене от Камбара, а Ер Косай — в пятом⁴. В эпосе последовательности в таксономических уровнях нет. И если говорится, что «Камбар — сын Уака, а Ер Кокше — сын Камбара», то имеют в виду не степень родства сына к отцу, а указание на происхождение их от предка, в первом случае — от Уака (основателя племени), а во втором — от Камбара (героя народного эпоса, гордости не только уаков, но и всех казахов).

Основываясь на «Никоновской летописи», Ч. Ч. Валиханов установил историческую достоверность бытия Ер Кокше (в летописи: Кокчю) и время его гибели — 1423 г. («Тогда же убили Кокчю, богатыря татарского, велика суща и телом и силою»⁵).

¹ Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. Алма-Ата, 1961. Т. 1. С. 121, 201, 205.

² Ер Көкше // Батырлар жыры. Алматы, 1987. 3 т. Б. 51, 53;

³ См.: Схема 7/1, т/у 54—66.

⁴ См.: Схема 7/2, т/у 66—71.

⁵ Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. Т. 1. С. 201.

Таким образом историческая достоверность бытия Ер Кокше не вызывает сомнения, фольклорные сведения скрепляются временем, указанным в летописи. Зная год гибели героя эпоса (1423 г.), можно предположить и время его жизни: вторая половина XIV — первая четверть XV вв.

По таксономическим уровням можно вычислить и время появления уаков на исторической арене. Их между Уаком и Ер Кокше шестнадцать. Если на каждый век приходится, условно говоря, четыре поколения, то время Уака отодвигается вглубь на четыре века, т. е. в X век. Значит и Керей батыр относится к указанному веку.

Может быть, Керей батыр и был основателем древнекерантского государства, одно время главенствовавшего в степях северо-западной Монголии, но в XII в. павшего под ударами полчищ Чингисхана. Во всяком случае сохранившаяся родословная кереев уходит своими корнями в X в., а может быть, и в более ранний. Это только догадки, но интересные по своей сути.

Таковы легенды о происхождении кереев и уаков. Отбрасывать их нельзя, но и полностью доверять — тоже.

НОМИНАЦИИ В КАЗАХСКИХ РОДОСЛОВНЫХ

В образовании любого этноса есть общая закономерность, построенная по схеме: род→фратрия→племя→союз племен→народность, которая является высшей ступенью таксономической квалификации. Изучение родословной племени происходит в обратном направлении: народность, союз племен →род. Такой порядок исследования диктуется тем, что народность принимается как совершившийся факт и внимание исследователя должно быть обращено на ее составные части. Основное направление исследователя должно быть сосредоточено на процессе сегментации семей внутри родов, образовании новых патронимий и в связи с этим появлению новых эпонимов, которые при известных условиях социально-экономической жизни общества могут перерасти в номинацию рода. В этом особенность патриархально-феодального строя, в недрах которого родовые отношения, хотя и в сильно трансформированном виде, продолжают играть важную

роль. Сегментация семей, образование новых патронимий ведет к образованию новых общин (кочевых или оседлых), а это связано с процессом перераспределения пастбищ, выделением земель новым хозяйствам из пастбищ общего пользования. Это самый трудно решаемый и самый необходимый элемент в культуре жизнеобеспечения (КЖ) рода и его составных. Во владении пастбищами родовые отношения с годами ослабевают, уступая место семейной (хозяйственной) общине, в которую группировались не только однолинейные родственные линии, но и представители различных родов и даже племен — в этом особенность патриархально-феодальной формации. Но вновь образованная патронимия или община могла получить пастбища для ведения своего хозяйства из земельного фонда того рода, откуда она вышла. Другие источники получения земельных наделов общинного пользования имели характер насильственного (силового) захвата их у соседей, что также становится нередким явлением в жизни казахов.

Группировка хозяйств в новые коллективы, признание имп нового родоначальника, более близкого к себе, чем отдаленного предка — явление нередкое в жизни казахов XVIII—XX веков. Этим и объясняется исчезновение некоторых таксономических уровней не только в высших, но и в средних и даже в низших звеньях казахских родословных.

Какие же номинации существуют в казахских родословных? Прежде всего надо сказать, что термин «тайпа» — «племя», как союз близких по своему происхождению родов мало употребим у казахов. Более того, надо сказать, что тайпа в градации родословных часто означает одно из подразделений рода, и это, видимо, объяснимо тем, что чужеродное слово не прижилось в среде казахов, оно было не вполне понятно им.

«Ру» — «род» был основной таксономией в казахских родословных. Этой номинацией и определялась принадлежность человека к определенному коллективу людей. В условиях позднего средневековья и нового времени в корне изменилось содержание рода — на первый план выступили хозяйственные отношения, а изначальные его функции (система родства) отходит на второй план. Основной показатель в обществе — появление богатых и бедных, принадлежавших не только к одному роду, но имевших общего предка в недалеком прошлом (дед, прадед), у ко-

торых напрочь исчезает принцип родовой помощи, и место каждого, независимо от степени родства, определяется его богатством. Это можно проиллюстрировать на примере жизни моего отца, который был из кереев и принадлежал к роду сибан (в книге: сыйбан), писавший о своем детстве.

«Род сыйбанцев,— пишет С. Муканов,— к которому я принадлежу, небольшой, но очень разветвленный, сыйбанцы имеют сложную генеалогию, в которой только старики и могут разобраться. Делился в ту пору род по месту кочевья на две неравные ветви: на верхних сыйбанцев (к ним принадлежала моя семья), которых насчитывалось около шестидесяти кибиток, и летовали они на берегу озера Дос, и нижних сыйбанцев, которые кочевали где-то далеко от нас. Раз в год родичи собирались в гости друг к другу...

Итак, все в сборе. Кто сидит верхом, кто влез в тарантас. Один я стою на краю дороги и уныло смотрю вслед отъезжающим. У меня ни кола ни двора, ни лошади ни повозки. А просить кого-нибудь, чтобы захватил с собой, стыдно, да и бесполезно. Кому я нужен?»¹.

Вот к какому заключению пришел мальчик, глядя на отъезд родичей, хотя среди них были богатые двоюродные братья покойного отца. И только один из бедняков аула Касен взял сироту на свой тарантас, и еле плетущаяся клячонка только к вечеру дотащила их к большому озеру Есенею, о котором много будет сказано ниже.

Вот на этом примере можно понять смысл рода начала нашего столетия: сохранилась форма, содержание же в корне изменилось.

«Ру» — «род» не имеет раз и навсегда определившегося места в градации казахских родословных: в одном случае им определяют высшую таксоному (керей), в другом — производные от нее, а в третьих — более низшие градации. На вопрос о родовой принадлежности могут ответить так:

1. Керей руынан — из рода керей².
2. Ашамайлы керей — керей из ветви ашамайлы³.
3. Балта керей руынан — из рода балта (племени) керей⁴.

¹ Муканов С. М. Школа жизни. М., 1971. Т. 1. С. 8—9.

² См.: Схема 2, т/у 52.

³ См.: Схема $\frac{3}{1}$, т/у 55.

⁴ См.: Схема $\frac{3}{2}$, т/у 68.

4. Сибан керейдің Еримсары руынан — из рода еримсары кереевских сибанов ¹.

5. Ашамайлы керейдің Көшебе руына жататын Жоламан тобынан — из группы (отделения) жоламан рода көшебе ашамайлы кереев ².

Если Балта, Сибан, Көшебе, Тарышы можно принять за роды племени керей, то их сегментации, образование новых патронимий и повторение новых разветвлений приводит к тому, что отсчет родства начинает вестись от ближайшего предка (эпонима), который со временем превращается в номинацию рода. На нашем примере (4) Еримсары находится от родоначальника Сибана в шестом колене, и казахи этой группы называют себя производными от родоначальника — Еримсары руынан (из рода Еримсары). И даже название группы (отделения) жоламан (5) уже именуется нередко и в значении рода — жоламан руынан (из рода жоламан). Тарышы мало употребляется в значении рода, эта номинация применяется к Аксары и Курсары ³ — внукам его. Тезегей, находящийся на одном таксономическом уровне с предыдущими также не выступает в определении рода, а эта номинация относится к его сыновьям: Матакай, Самай и Байтеке ⁴.

Таким образом, номинация рода обладает свойством изменчивости и зависит от разрастания рода путем сегментации семей и хозяйственных общин, образования новых хозяйственных групп из числа вновь возникших патронимий, которые начинают вести счет родства от нового эпонима, т. е. возникает новый родовой термин при сохранении в памяти более отдаленного предка.

О возникновении названий родов племени керей сохранились предания: племя керей делилось на две ветви: Ашамайлы и Абак, первая происходит от начертания тамги , что означало «детское седло» («ашамай»), вторая от имени жены Керей.

Отсчет родства по женской линии (матрилинидзи) в казахских родословных встречается нередко, что является отголоском эпохи матриархата. Родоначальницами становятся авторитетные в народе женщины, они были сродни домашицам южных славян или же большухам, старшей

¹ См.: Схема $3/2$, т/у 69, 75.

² См.: Схема $4/1$, т/у 68, 74.

³ См.: Схема $5/1$, т/у 68—70.

⁴ См.: Схема $5/1$, т/у 68—70.

у русских¹. Согласно преданиям, Абак воспитала не только своих детей, но внуков и правнуков. Красивая, умная, добрая, много вложившая усилий в воспитание детей — такой она осталась в памяти потомков, и они в благодарность за это возвели имя Абак в степень родоначальницы. Основателем родов ветви Ашамайлы считается его потомок в 12 колене Танаш би². Предание гласит следующее. Балга — единственный сын Танаш бия и Патшайым — был женат на Балумаржан — дочери Карахана сына Байдалы из рода кылшары племени уак. От их брака родился сын, которому дали имя Азим. Балга умер в молодом возрасте. Вдова с сыном уехали к своим родным. После отъезда Азима, Патшайым родила еще несколько сыновей, но они умирали вскоре после рождения. Тогда Танаш би поехал в аул родственников жепы своего умершего сына и привез обратно к себе внука Азима. В это время жена Патшайым благополучно разродилась от бремени мальчиком. Желание родителей долголетия своему сыну было настолько велико, что кем бы он ни был, думали они, только пусть будет жив: «Балталаса да өлмесін!» — «Пусть хоть рубится на топорах, лишь бы был жив», в том смысле, что «пусть хоть будет разбойником, но был бы жив!» Поэтому мальчику дали имя Балта (топор).

Через некоторое время в дни кочевки («көш») Патшайым родила сына, которому дали имя Кошебе — в память о месте его появления.

Алима, жена Манаса (младшего брата Танаш бия) видела в Азиме подарок («сый») судьбы, после возвращения которого дети, рожденные Патшайым, оставались живыми. Алима стала называть Азима прозвищем Сыйбала («сый» — «подарок» + «бала» — «дитя»). Со временем «Сыйбала» трансформировалось в «Сибан», которое и стало номинацией одного из крупных родов племени керей.

Муж Алимы Манас умирает. Танаш би оказывал часто помощь Алиме, посылал к ней Патшайым. Однажды Патшайым заявила: «Чем часто гонять меня к Алиме, женись на ней. Тем более, она моя двоюродная сестра». С ее согласия Танаш би женился на Алиме, и у них родился сын. Это была пора уборки проса («тары»). В память этого события и дали имя мальчику — Тарышы.

¹ Косвен М. О. Семейная община... С. 51—52, 54—55.

² См.: Схема 3/1, т/у 67.

Вскоре умерла Алима, и Тарышы воспитывала Патшайым. Но и она недолго прожила. Тарышы взял на воспитание Кошебе. И это явилось причиной ссоры братьев при дележе имущества вскоре после смерти Танап бия. Но об этом будет сказано в свое время.

Некоторые родоначальники в силу тех или иных причин получали прозвище (лахаб), которое закреплялось за ними и распространялось на их потомство. Например, Жаксыбай (в седьмом колене от Ашамайлы)¹ имел 10 жен, и все они были ногайками. Поэтому потомки его получили прозвище «ногайлы керей» («ногайские керей»).

У Акылбая было два сына: Ажи и Тажи². Потомки первого, независимо от таксономического уровня, называли себя потомками «ажи керей» («ажі керейлер»). У Тажи был сын Меркит, и все потомство от него называли «тажи керейми» («тәжі керейлер»).

Интересна история Жолымбета по прозвищу Жолгутты. Его отец Шыныбай рос баловнем (ерке), и в 18 лет, обидевшись на старшего брата³, ушел в Младший жуз и присоединился к батырам Жайбасару и Жаугашару из рода берш племени байулы. В то время набегі туркменів на казахов и наоборот происходили нередко. В одном походе батыров рода берш принял участие и Шыныбай, отличившийся в схватке. За проявленное мужество ему предложили на выбор любую добычу. Шыныбай взял только Зульфю, дочь убитого туркменского хана.

Здесь необходимо уточнить следующее. Хан в социальной структуре общества является выразителем высшей власти в государстве. Такими были, например, чингизиды в истории казахов или аштарханиды (1599—1753) в Бухарском ханстве⁴.

Иной смысл имела номинация «хан» в истории туркменского народа. Так сложилось, что туркмены — народ самобытной культуры — входили в состав многих государственных образований, играя в них значительную роль. Они занимали западную часть Хорезмского (Хивинского) ханства, входили в состав Бухарского ханства, т. е. занимали земли, соответствующие территории современного Туркменистана. Получилось так, что у туркмен, по суще-

¹ См.: Схема $\frac{3}{1}$, т/у 62.

² См.: Схема $\frac{3}{1}$, т/у 59, 60.

³ См.: Схема $\frac{3}{3}$, т/у 78.

⁴ Всемирная история. М., 1958. Т. 5. С. 260.

ству, своего государства не было¹. Логически — не могло быть и династии ханов. Так кем же могли быть туркменские ханы? Приставка «хан» давалась лицам, обладавшим военной или экономической властью в племени. Например, «знать туркменских племен, подвластных Хиве, стала привилегированным военным сословием в ханстве...»², и к именам таких военачальников прибавлялась номинация «хан». В первой половине XIX в. в среде племени йомут влиятельным аксакалом был Кият-хан³.

Вот что пишут туркменские историки: «Туркменские феодалы — ханы, представители высшего духовенства (пиры, ишаны) — владели колодцами, огромными стадами скота, сосредотачивали в своих руках значительное количество орошаемой земли и нещадно эксплуатировали туркменскую бедноту... Многие туркменские ханы и ишаны вели также различные торговые операции, занимались ростовщичеством, грабительскими набегами (аламанапп) и работоторговлей»⁴.

Таким образом, ханы у туркмен — это военно-племенная знать и феодалы общин. Взаимные набеги казахов и туркмен — довольно частые истории. Но вернемся к изложению истории Шыныбая.

Когда налетчики вернулись в свои кочевья на берега реки Ак Жайык, Шыныбай и Зульфия поженились. От этого брака родилось 5 сыновей. Мечта Шыныбая вернуться на родину, в кочевья Среднего жуза, не осуществилась. Он вскоре умер.

После годовых поминок по Шыныбаю Зульфия с детьми решила вернуться на родину в Туркмению. Ей разрешили отъезд, но без детей: сыграло свою роль старинное родовое право, по которому вдова, решившая вернуться к родственникам, теряет право на детей и имущество, остающиеся в роде отца. Все же Зульфие удалось уговорить родоуправителей отпустить с нею хотя бы одного сына. Уступили ее просьбам, и вместе с Зульфией уехал Жолымбет.

Туркмены встретили их плохо. Зульфия ходила в прислугах, Жолымбет пас скотину. Вскоре Зульфия умирает,

¹ Всемирная история. Т. 5. С. 252, 254—255, 260—261; Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV в.— начало XVII в. М., 1955. С. 885—886.

² Там же. С. 255.

³ История Туркменской ССР. Ашхабад, 1957. Т. 1. С. 43.

⁴ Там же. С. 39.

и сын решил бежать. Продав украдкой несколько лошадей, Жолымбет купил доспехи и оружие, необходимые воину. Он освободил пленных казахов, и они бежали. Туркмены нагнали беглецов. В стычке Жолымбет убил своих родственников по материнской линии (нағашылар), остальные туркмены бежали.

Победители вернулись в казахские аулы. Жолымбет поехал искать родных, и в одном ауле нашел своего дядю Беспая. Тот безмерно обрадовался, женил племянника и сделал той.

Время было беспокойное. Казахи изгоняли с родной земли агрессоров-калмыков. В походах принимал участие и Жолымбет. Каждый поход завершался удачей. Кереевские сибаны говорили: «Жолымбеттің жолы құтты болды» — «Дорога Жолымбета (участие в походе) была счастливой», и ему дали прозвище «Жолқұтты» («жол» — «дорога», «құт» — «счастье»). Потомков Жолқұтты называли также «аул туркменов» («түркпен ауылы») или «потомки туркменов» («түркпен тұқымы»), имея в виду Зульфию, мать Жолымбета, принадлежавшую к этому народу. Классик казахской литературы Габит Мусрепов (1902—1985) принадлежал к этой ветви сибан-кереев¹.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ КЕРЕЕВ МОНГОЛАМ

В средние века, когда шла консолидация племен и образование на их основе народностей, происходили важнейшие события, во многом влиявшие на процессы этнообразований и историю народов. Важнейшим событием явилось возвышение монголов во главе с Чингисханом, их завоевательные походы вплоть до Восточной Европы.

Казахстан и Средняя Азия представляли важные экономические и людские ресурсы в завоевательной политике Чингисхана. Его лазутчики, проникавшие в течение многих лет в западные страны, сообщали о необозримых пастбищах, торговых и ремесленных городах Казахстана и Средней Азии. По замыслам Чингисхана население завоеванных стран должно было быть вовлечено в армию завоевателей, что и осуществилось впоследствии. Армия монголов прервала начавшийся процесс консолидации

¹ См.: Схема 3/3, т/у 84.

племен и образования народности, ядром которого был союз кыпшацких племен. Чингисхан, верный своей политике, громил племена, обитавшие от Алтая до Каспия, не давая им возможности объединиться. Антимонгольское движение вылилось в виде разрозненных выступлений племен, в том числе и кереев, которые были на службе среднеазиатских государств. Но не только племена, но и государства не могли противостоять монгольской армии, первоклассно организованной и самой могущественной по тем временам, имевшей во главе выдающегося полководца, каким был Чингисхан.

Завоевание Казахстана и Средней Азии капитально изложено в исследованиях ученых¹. Здесь же кратко расскажем об «отрарской трагедии» и Гайырхане, личность которого соприкасается с нашей тематикой.

Правнук Керей батыра Жаныбек² имел многочисленное потомство, которое расселялось в Отрарском вилайете (округ) государства Хорезмшаха Мухаммеда (1200—1220). Это государство с центром в Ургенче занимало Среднюю Азию, земли по Сырдарье (Южный Казахстан), а также часть Ирана и Афганистана. Важное экономическое и военно-стратегическое значение имел Отрар — крупный торговый и ремесленный центр, передовой пост на границе с кочевниками.

Основное население вилайета принадлежало к племенам кыпшак и керей, а правителем Отрара был Гайырхан, потомок Жаныбека.

«Отрарская трагедия» началась с разгрома большого каравана, шедшего из Монголии в Среднюю Азию. Конфликт усугубился убийством послов Чингисхана, прибывших в Отрар для выяснения причин разгрома каравана и возможности возмещения понесенных убытков.

Пять месяцев монгольские войска во главе с сыновьями Чингисхана, Чагатаем и Угэдэем, осаждали Отрар. В конце концов в феврале 1220 г. он был взят, население перебито, а Гайырхан подвергся мучительной смерти: в его уши, глаза, нос и рот налили кипящее серебро.

Потомки Жаныбека почти полностью были истреблены в борьбе с монголами. Удалось избежать этой участи

¹ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. 2. Исследование. СПб., 1900; Петрушевский И. П. Поход монгольских войск в Среднюю Азию в 1219—1224 гг. и его последствия // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977.

² См.: Схема 2, т/у 54.

только Шектыбаю и его шести сыновьям, ушедшим вниз по р. Сырдарье в сторону Аральского моря. Народное предание говорит, что они дали многочисленное потомство и составили род шекты (по имени родоначальника) и влились в племя алимулы. С образованием казахской народности (рубеж XV—XVI вв.) это племя вошло в состав Младшего жуза, и со временем зимовки рода шекты обособились в нижнем течении р. Сырдарьи, по северному и восточному побережью Аральского моря¹.

Вот и все, что осталось от потомков Жаныбека из кереев, которые влились в состав Младшего жуза.

Есть предание о том, что Темир-Малик батыр из ашамайлы кереев также участвовал в антимонгольской борьбе, будучи одним из военачальников в армии Джалал ад-дина, сына Хорезмшаха Мухаммеда.

После гибели последнего Джалал ад-дин продолжал править в западной Персии, отданной ему отцом в удел еще в 1215 г. Монголы, не смирились с независимостью отпрыска Хорезмшаха. В ноябре 1221 г. Чингисхан настиг Джалал ад-дина в Индии на берегу р. Инда и разгромил его². Шежире не говорит, в какое время и как попал Тимур-Малик батыр к Джалал ад-дину. Малик-Тимур батыр вернулся к ашамайлы кереем в 1224 г., уже в то время, когда Джалал ад-дин во главе туркменских племен бежал в Закавказье³.

СОБЫТИЯ И ЛЮДИ В ПЕРИОД АГРЕССИИ ДЖУНГАР И РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

Уже в XVI в., после покорения Казанского и Астраханского ханств, Россия вышла к северо-западным кочевьям казахов и в дальнейшем, завоевав народы Приуралья и Сибири, — к северным границам Казахстана. С начала XVII—XVIII вв. началось планомерное проникновение царизма в Казахстан, начавшееся с организации

¹ *Востров В. В., Муканов М. С.* Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX — начало XX вв.). Алма-Ата, 1968. С. 140—143.

² *Очерки истории СССР. Период феодализма IX—XV вв. М., 1953. Ч. 1. С. 523, 808—809.*

³ Там же. С. 828.

казахских военизированных поселений (Уральской, Оренбургской и Сибирской линий)¹, а затем и проникновения в глубь степи.

В 30-е годы XVII в. в Юго-западной Монголии группировка ойратских племен объединилась и на юго-восточных границах Казахстана появилось мощное Джунгарское ханство². Как типичное феодальное кочевое государство, это ханство нуждалось в пастбищах. Своих скудных пастбищ не хватало, и джунгары начали прямую агрессию против казахов, особенно усилившуюся с начала XVIII в.³

«Первое десятилетие XVIII в., — писал Ч. Ч. Валиханов, — было ужасным временем в жизни киргизского (казахского — М. М.) народа. Джунгары, волжские калмыки, яицкие казаки и башкиры с разных сторон громили их улусы, отгоняли скот и уводили в плен киргизов целыми семействами. Холодные зимы, гололедица и голод, как небесные испытания, увеличивали их бедствия»⁴.

Если русская колонизация не сопровождалась массовыми кровавыми столкновениями с местным населением и даже в некоторых местах сдерживала агрессию джунгар и брала под защиту принятых в подданство казахов, то взаимоотношения казахов и джунгар — это цепь кровавых сражений, насильственных изгнаний казахов со своих пастбищ и уничтожение населения.

Об агрессии джунгар в Казахстане и изгнании их имеется обширная литература⁵.

Что касается волжских калмыков, то о их роли в истории казахов известно меньше.

Разные номинации имеет этот монголоязычный этнос, и не лишне будет каждой из них дать определение.

«Ойрат» означает на монгольском «близкие, родные люди», т. е. люди одного рода, племени.

«Калмык» — слово из древнетюркского языка, его корень «кал» означает «оставшийся, отделившийся, т. е. на-

¹ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т. XVIII. Киргизский край. СПб., 1903. С. 148; Усов Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1879. С. 18.

² Моисеев В. А. Джунгарское ханство и казахи XVII—XVIII вв. Алма-Ата, 1991. С. 42.

³ Там же. С. 55—84.

⁴ Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. Алма-Ата, 1961. Т. 1. С. 426.

⁵ Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. М., 1964; Моисеев В. А. Джунгарское ханство...

до понимать «общины, отделившиеся от основной массы монголов».

«Эюнгар» («джунгар») означает на монгольском «левая рука», «левое крыло» — военно-административная единица (территория) населения (войска) указанного региона. Отсюда и название региона — Джунгария. Все эти этнические номинации одного народа, подчеркивающие его определенный статус: близких родственников; отделившихся от основной массы; военно-административную единицу.

Что заставило ойратов оставить свою родину и двинуться на запад через степи Северного Казахстана и Южной Сибири на берега Волги? Два фактора: этнополитическая ситуация в самой Джунгарии и взаимоотношения с соседними государствами. Насильственный захват пастбищ с податным населением; столкновения между феодальными кланами и племенами в самой Джунгарии; вторжение войск восточномонгольских ханов, южномонгольских ханов Ордоса, алтын-ханов из северо-западной Монголии в Джунгарию, — все это вело к распаду единой ойратской общности¹.

Можно проследить два этапа продвижения калмыков на запад: первый — захват пастбищ по Иртышу, Ишиму и Тоболу (1607—1630 гг.); второй — вторжение и оседание в Приуралье и в междуречье Урала и Волги (1630—1637 гг.)².

Основное население калмыцких улусов составляли торгоуты, подчинившиеся Хо-Урлюку (потомку Ван-хана керейтского), его шести сыновьям и родственникам. Документально зафиксировано, что Хо-Урлюк привел на Волгу «50 000 кибиток улусных людей»³.

Калмыцкое ханство на Волге просуществовало более 100 лет (1640—1771 гг.), отмеченных столкновениями с соседями, в том числе и с казахами, владевшими междуречьем Волги и Урала задолго до прихода торгоутов. В борьбе с пришельцами принимали участие многие казахские роды, в том числе керей и уаки. И если в эпосах

¹ Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. М., 1964. С. 99—116.

² Кичиков М. Л. Исторические корни дружбы русского и калмыцкого народов. Образование калмыцкого государства в составе России. Элиста, 1966. С. 41—59, 60—75.

³ Центральный государственный архив древних актов (Москва). Ф. 119. Оп. 1. Д. 46. Л. 1.

«Ер Кокше», «Ер Косай», «Камбар» говорится о подвигах богатырей из племени уак, то здесь подразумевается война с волжскими калмыками, что нашло отражение в исторических документах и в приводимых нами родословных племен¹.

Власть калмыцких ханов, происходивших из ясуна (кости) «керент», зависела от размеров личных владений. Калмыцкий хан был номинальным правителем, иногда его подчиненный — владделец улуса (тайша) имел больше реальной власти в виду своего экономического могущества и огромного числа подвластных ему скотоводов — потенциальных воинов. Это сказалось на дальнейшей истории калмыков: последний хан Убаши не выдержал междоусобиц и в 1771 г. увел с собой 60 000 кибиток на прежнюю этническую территорию, уже подвластную Китаю и названной ею Синьцзянем — Западным краем. На Волге осталось 20 000 кибиток², которые переместились на правобережье Волги и заняли те земли, где ныне существует Республика Калмыкия — Халхмг Тангач. Междуречье же Волги и Урала недолго принадлежало исконным владельцам — казахам, пастбища отняли в пользу Уральского казачьего войска и только в начале XIX в. вновь вернули казахам. На этом пространстве началась история Буковской орды, части общеказакской территории.

Приведем сведения из собранных шежере, говорящие о событиях и людях того времени.

Активным участником антиджунгарского движения, военачальником был Турсынбай батыр (1713—1819), выходец из отделения жайылган рода балта племени керей³. Он был женат на Менсулу, дочери башкира Чолай бия. Отряд Турсынбай батыра состоял из казахов и башкир. Его ценил, ставил в пример другим сам Аблай-хан, избранный в 1771 году в городе Туркестане ханом всех трех жузов и проживший на ханском троне до своей смерти в 1781 г.

В 1755 г. в одной из битв Турсынбай батыр со своими соратниками Майлы бием и Кара батыром разгромил джунгар и взял в плен Хочече, дочь джунгарского Хун-

¹ Ер Кокше // Батырлар жыры. Алматы, 1987. 3 т. Б. 51, 53; Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. Алма-Ата, 1961. Т. 1. С. 201; Схемы: 7,1, т/у 54—66; 7,2, т/у 66—70—71.

² Аяяев Г. О. Происхождение калмыцкого народа. С. 169, 209.

³ См.: Схема 3/3, т/у 69.

тайджи Галдан-Церена. Пленные калмыки и захваченный скот были распределены между керей-уаками, но Хочече Турсынбай оставил при себе из-за боязни «испортить кровь» керей-уаков, если ее возьмет кто-нибудь в жены. Турсынбай решил отдалить пленницу в жены Есет батыру из рода берш племени байулы. Но Турсынбай узнал, что его «красноглазый» (қанды көз) брат был в связи с Хочече и она беременна. Тогда он отменил свое решение.

Однажды Аблай-султан (ханом он стал в 1771 г. — М. М.) направился к Турсынбай батыру с караваном из 17 верблюдов-наров, нагруженных подарками. Взамен он попросил часть военной добычи (сауга), добытой батыром. Что делать, если вся добыча была уже разделена и у Турсынбай батыра была только пленница? Ее-то и отдал батыр султану. Аблай с нукерами и сауга вернулся к себе.

Аблай строго-настрого наказал нукерам забыть о беременности Хочече, никому об этом не говорить, сказав при этом: «Турсынбая ли сын, мой ли, все равно» («Турсынбай баласы не, менің балам не, бәрі бір»). Это еще одно подтверждение тому, каким уважением и авторитетом пользовался батыр у султана.

Через 40 дней после прибытия в ставку султана Хочече родила сына, глаза которого были покрыты кровью. Ему дали имя Касым.

Правда ли это, или просто легенда? Но предание именно так говорит о рождении. То что мать Касыма была калмычкой — это исторический факт. В 1758 г. Хочече родила второго сына, которому дали имя Жалбыр. В женах Аблая была еще одна дочь Галдан-Церена Тана — мать Адиль торе.

Сохранилось предание о плане казахской государственности, который хотел воплотить в жизнь Турсынбай батыр. Если Абулхаир-хан ориентировался на Россию, Семеке-хан и Абулмамбет-хан склонялись к ханствам Средней Азии, Аблай-хан лавировал между Россией и Китаем, то Турсынбай батыр был против всех этих ориентаций, стоял за независимость. По плану Турсынбай батыра необходимо было объединить казахов, башкир, ногаев и каракалпаков в единое государство. Ханской власти быть не должно. Во главе государства стоит вождь (аға көсем) и его четыре помощника — вожди от каждого народа. Этот план поддержали только керей-уаки и некоторые роды Младшего жуза (видимо, те, кто входил в его

отряд — М. М.). Тогда-то Турсынбай и сказал: «Ағаш қамшы елде көп, аттанарда бірі жоқ» — «Много плеток у народа, но когда собираешься в путь, не найдешь ни одной», т. е. в смысле «много народу, но для свершения дел никого не найдешь».

Видимо, разные взгляды на государственное устройство казахов, были одной из причин размолвок Турсынбай батыра с ханами в 1758 г. Он со своим отрядом решил покинуть ханскую ставку и удаляется в свои родовые кочевья в Северную Сары-Арку. Турсынбай батыр ничего не оставил ханам из военной добычи, а нагрузив ее на 115 верблюдов, увез с собой.

Прибыв к себе, он разделил добычу поровну между керейми-уаками, 12-ти родами племени байулы, родами племен жетыру, кыпшак, т. е. теми, кто составлял его отряд.

Перед уходом из ханской ставки в Сары-арку, Турсынбай сказал: «Өз отына қан құйып, кісі отына май құйған сорлы қазағым-ай, қойдай жуас қайран елім-ай! Қашан тұтас, берік ел болар екенсің!» — «В свой огонь льющие кровь, в чужой огонь лившие масло, несчастные мои казахи, мирные как овцы, мой народ! Когда же станешь единым и сильным народом?»

Слышали эти слова известные и чтимые в народе люди, под руководством которых казахское ополчение громило джунгар и в конце изгнало их из казахской земли. Ими были: Жаныбек сын Шакшака из кереев¹, Кабанбай батыр из рода каракерей (племя найман), престарелый Богенбай батыр из рода канжыгалы (арғын), Есенгельды батыр из рода караул (арғын). Они также с отрядами ушли в свои кочевья, покинув ханов Семеке, Абулмамбета, султана Аблая.

В борьбе с джунгарами принимали участие все племена, все жузы, как единый народ, под одним руководством военачальников. Активное участие принимали в этой борьбе керей и уаки. Страдания народа в годы народного бедствия выражены в песне «Елім-ай», автором которой был Қожаберген жырау (сказитель, певец) из рода кошебе племени керей².

Страдания народа в период джунгарского нашествия усугублялись колонизацией Казахстана. В первые годы

¹ См.: Схема 4/2, т/у 80.

² См.: Схема 4/1, т/у 77.

проникновение России в Казахстан проходило, как об этом говорилось выше, без кровавых столкновений. Шел процесс изучения нового края и вовлечения как можно большего числа кочевников в свое подданство, и в этом отношении Россия стремилась заручиться поддержкой местных феодалов.

В клятвенном обещании (1742 г.) хана Абулхаира, султана Ерали, батыров, биев и старшин казахских жузов императрице Елизавете Петровне в подтверждение о своем вступлении в подданство России в 1731 г. есть подпись и Сырымбет батыра из кереев¹.

Это довольно интересная личность². Он был одним из соратников могущественного султана Среднего жуза Барака, владельца 40 000 юрт различных родов племени найман. В письме к государыне, императрице Елизавете Петровне (1742 г.) Барак султан писал о вступлении в подданство России и что «на словах будет доносить посланной наш Сарымбет, в том прошу оному верить»³.

Сырымбет батыр был в Санкт-Петербурге и принят императрицей в составе казахской делегации, что подтверждается документом 1748 г., хранящемся в Архиве внешней политики России, где говорится: «...Сарымбет, который от Барака-салтана по учению им присяги и ко двору Е. И. В. посылан был...»⁴.

Вступление в подданство России, инициатором которого был хан Младшего жуза Абулхаир, вовсе не означало поддержку его со стороны других чингизидов (ханов и султанов). И если некоторые султаны, например, Барак из Среднего жуза, выражали верноподданнические чувства императрице, то это вовсе не означало подчинение их Абулхаир-хану, присвоившего себе право говорить от имени казахов всех трех жузов. Дело в том, что после смерти Тауке-хана (1718 г.), последнего всеказахского хана, каждый жуз провозглашал своего хана. Таким был, например, в Среднем жузе Абулмамбет-хан (1734—1771). Но власть хана не была абсолютной. Большую роль в жизни жузов играли султаны, такие как Барак-султан, обладавшие значительной экономической мощью — числом подвлас-

¹ Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках. (Сборник документов и материалов). Алма-Ата, 1961. С. 220.

² См.: Схема $\frac{3}{2}$, т/у 78.

³ Казахско-русские отношения... С. 268. (Орфография тех времен сохранена — М. М.).

⁴ Казахско-русские отношения... С. 428.

ных себе кочевников. Барак султан был противовесом Абулхаир-хану, да и последний при удобном случае старался навредить сопернику.

В 1747 г. Каип-султан послал из Хивы караван «разных вещей на трех верблюдах» к своему отцу Батыр-султану. Караван был ограблен людьми Абулхаир-хана. Батыр-султан пожаловался Барак-султану, говоря, что разграбленные вещи предназначались для калыма (выкупа невесты) его дочери, сосватанной за Каип-султана. Это был лишь повод к отмщению. В августе 1748 г. произошло убийство Абулхаир-хана, в котором принимал участие и Сырымбет батыр, который «стацил ево (Абулхаир-хана — *М. М.*) с лошади, да и сам с ним упал, а к тому и Барак-салтан прискакал и, слезши с лошади, ево, хана, заколол ножом до смерти»¹.

Это трагическое событие говорит об усилившейся с годами борьбы внутри господствующей верхушки (чингизидов) и всех социальных слоев общества. В этом конфликте можно усмотреть скрытые формы антиколониальной направленности, нежелание жить в мире с теми, кто шел в услужение России. Мы далеки от характеристики того или иного хана, султана, оценки характера присоединения Казахстана к России. Это не та тема, которую мы хотим раскрыть. Скажем только, что не только верхушка общества неоднозначно отнеслась к присоединению к России, но порой и массы общин противились этому. Раскроем это на примере кереев.

Образование казачьих военных поселений (линий) сопровождалось изъятием земель у казахов, запретом на пастбища, куда из века в век кочевали казахи. К ним относился, например, запрет кочевать в междуречье Урала и Волги, а по указу 1782 г. казахам все же было разрешено кочевать за р. Урал, то за это были установлены грабительские поборы: с каждой кибитки по 1 лошади и 1 овце².

К тому же обострились противоречия и в социальной структуре общества: торе (чингизиды: ханы, султаны) становились слугами царизма, а некоторые батыры и старшины на сторону народа, т. к. сами были выходцами из него, в противовес «белой кости» (торе). Одним из таких был батыр Срым Датов, старшина рода байбакты, под

¹ Казахско-русские отношения... С. 426.

² Материалы по истории Казахской ССР. М.-Л., 1940. Т. 4. С. 66.

управлением которого было более 2000 хозяйств, кочевавших между р. Урал и р. Эмбой. С его именем связано восстание казахских крестьян — шаруа (1783—1797 гг.).

Мы преклоняемся перед полководческим гением А. В. Суворова, но многие забывают, что он был крепостник, слуга «матушки государыни» и безжалостно подавлял восстания против императрицы. Так он подавлял польское восстание, «пугачевский бунт», восстание «азиатских инородцев». Вот что писал А. В. Суворов графу П. Панину в связи с восстанием казахских шаруа во главе с Срымом Датовым: «...киргизскую толпу с Сырым-батыром, где бы оной иногда в зломышленном виде ни появился, самово ево весьма искоренить, схватить или на месте умертвить...»¹.

В восстании Срыма Датова принимали участие Багир и его сыновья из рода балта-кереев². Интересна судьба этого человека и начинается она до его рождения и связана с судьбой его отца.

В 1700 г. туркмены напали на аулы отделения карасары рода балта. Все мужчины рода были в походе (видимо, тоже в набеге на чужие аулы — М. М.) и только малочисленная группа юношей во главе с восемнадцатилетним Бахрамом вступила в бой с палетчиками. Они не могли противостоять массе туркмен, их взяли в плен и, забрав скот аула, туркмены возвратились к себе.

Очарованный красотой и богатырской силой Бахрама, вождь туркмен не убил его, а по возвращении в Туркмению отдал его бездетному Газан беку. (У Бека были две дочери Фатима и Фарида, но у кочевников детьми считаются только сыновья). Бахрам был искусным ювелиром, ковал и отливал украшения, занимался другими делами по домашнему хозяйству. Как пленник, он содержался в путах (кисендеп ұсталды), но впоследствии, видя его прилежность в труде и отсутствие помыслов к бегству, его освобождают от них.

Газан бек и его дочери полюбили Бахрама. Бек усыновил его и женил на дочери-красавице Фатиме. От их брака родились два сына — Надир и Багир.

Две думы не давали покоя Бахраму. Одна из них — взять жену, детей и бежать на родину; другая — он стал знатным и богатым человеком среди туркмен, можно и остаться, где живет.

¹ Вяткин М. П. Батыр Срым. М.-Л., 1947. С. 196.

² См.: Схема $\frac{3}{3}$, т/у 70—71.

При всем уважении к Бахраму, туркмены никогда не брали его в набеги на соседей, коими почти всегда были казахи.

Два сына возмужали, и Бахрам решил бежать с семьей на родину. Но в то время вернулись туркмены из набега и сообщили, что на казахов напали джунгары. Другие из отряда налетчиков на каракалпаков сообщили, что казахи под натиском джунгар откочевали на свои летние пастбища (жайляу) на Едил-Жайык (Волгу-Урал), Сибирь и Сары-Арку.

Бахрам женил своих сыновей и перед смертью завещал им вернуться в казахскую землю, найти Средний жуз, а в нем род балта племени керей и сообщить им о судьбе отца.

Вскоре за мужем умерла и Фатима. Но их дети сами стали отцами, батырами. Туркмены по-прежнему не брали их в свои походы.

Однажды туркмены во главе с Надирше-ханом и Жонеске-ханом совершили набег на аулы родов берш, байбакты, алаша, есентемир племени байулы Младшего жуза, увели от них много скота и 10 жигитов. Туркмены поручили охранять пленников Надиру и Багиру. Когда не было рядом туркменов, братья беседовали с пленниками, много узнали о казахах и решили бежать.

Освободив пленных темной ночью, вооружившись, сев на быстрых коней, взяв семьи, бежали Надир и Багир к себе на родину.

Спешно удаляющихся беглецов, через три дня нагнали туркмены во главе с Надирше. Братья, оставив двоих для охраны семей, вдсятером устремились на преследователей. Казахи встретили туркменов градом стрел, смертельно был ранен Надирше и много туркменов погибло. Оставшиеся в живых бежали. Надирше умер. Кудайберген из рода есентемир снял с пальца Надирше золотое кольцо и подарил Кулмали, сыну Надира¹. (Это кольцо еще встретится в рассказах о родословных позже).

Оставив тело Надирше, беглецы поехали дальше, но на следующий день их вновь нагнали туркмены во главе с Жонеске-ханом. Произошла кровавая битва, гибнут семьи, жены и дети Надира и Баграма, кроме Кулмали, гибнет и Надир. Багир и его сын Сейдуали были ранены. 12 человек попали в плен, и туркмены стали возвра-

¹ См.: Схема 3/3, т/у 70—71.

щаться к себе. Однако на границе своих кочевий на них напали 1500 воинов из рода берш во главе с батырами Жайбасар и Жаугашар. Они разгромили туркменов, освободили пленных, забрали с собой награбленный скот. Отряд батыров проник в глубь Туркмении, награбил скот, взял пленных и вернулся в кочевья рода берш. Раненые Багир и его сын Сайдуали остались на лечение в ауле Жаугашар батыра. С согласия Багира Барка из рода байбакты усыновил Сайдуали. Жаубасар батыр усыновил Кулмали и ушел на р. Жайык (р. Урал), где были кочевья его аула.

Залечив раны, Багир приезжает в аул Барки, жепится, становится семейником с хорошим достатком. Вот этот Багир из рода балта кереев принимал активное участие в восстании Срыма Датова (1783—1797).

После того, как умелое лавирование царской администрации (восстановление Оренбургской губернии, разрешение кочевать за р. Урал, создание ханского совета) свело на нет восстание, которое пришло к замирению, многие возвратились в свои кочевья, в том числе и керей.

Багир откочевал еще раньше к аулу старого батыра Карабаса из рода кошебе, предоставившего ему пастбище под зимовку. Здесь-то он знакомится и общается со своими родичами (род балта), рассказывает о Бахrame, выполнив завещание отца. Багир умер в 1790 г., прожив 86 лет (он родился в 1704 г.).

Через год дети Багира дали ас (поминки). Старший сын Багира Бекет с разрешения Шакшак бия (старшего внука Карабас батыра)¹ вернулся на земли отделения карасары рода балта.

Не успели отзвучать воспоминания о восстании Срыма Датова, как вновь началось брожение в массах, вылившееся в конце концов в народно-освободительное восстание под предводительством Исатая Тайманова (1836—1838).

Политика феодального и колониального гнета, массовая узурпация аульно-общинных земель знатью — таковы основные причины, породившие восстание. Как и прежде, мы не будем говорить о самом восстании, о котором имеется литература², а расскажем о людях, связанных с этим восстанием.

¹ См.: Схема 4/1, т/у 79.

² Шаматов В. Ф. Внутренняя орда и восстание Исатая Тайманова. Алма-Ата, 1964.

Прежде всего надо сказать о Махамбете Утемисове (1803—1846), выдающемся казахском поэте, соратнике Исатая Тайманова.

Шежире говорит о том, что Махамбет был выходцем из рода балта племени керей. Его родословную можно по-пытать, если вернуться к личности Бахрама, о которой было рассказано выше, о его детях и особенно о Кулмали, который был усыновлен Жайбасаром, батыром из рода берш (байулы) Младшего жуза.

Помните золотое кольцо из вышеприведенного рассказа, подаренное Кулмали Кудайбергеном из рода есентемир? Так вот, Кулмали преподнес это золотое кольцо почитаемому среди кереев Шакпак бию из рода кошебе.

Старшим среди четырех сыновей Кулмали был Утемис (1757—1836)—отважный воин, острослов, оратор. Утемис имел десять сыновей, третьим из них был Махамбет (1803—1846)—герой нашего рассказа.

Таким образом, Кулмали и его потомки, в том числе и Махамбет Утемисов были выходцами из отделения карасары рода балта племени керей¹ Но в силу того, что Кулмали был усыновлен Жабасар батыром, он и все его потомство переходили в род усыновителя — род берш Младшего жуза.

Махамбет Утемисов был первым помощником Исатая Тайманова, идейным вдохновителем народного восстания. Его стихи звали к борьбе против алчных ханов, султанов, обиравших народ, как волчьи стаи. После гибели Исатая Тайманова в бою в междуречье Ак-булака и Кийл (Западный Казахстан, 12 июля 1838 г.) песни Махамбета разносили по степи славу подвигов Исатая батыра и, как прежде, клеймили хана и его прихвостней, царских колонизаторов. Враги не забыли тревоги, принесенные Исатаем Таймановым и не дающие покоя обличительные песни Махамбета Утемисова. В ноябре 1846 г. наемные убийцы султана Баймагамбета Айчувакова убили Махамбета Утемисова около колодца Карой².

Большим другом Исатая и Махамбета был Сегиз сери, о котором рассказывали раньше. Кюи (мелодии) Махамбета «Қайран Нарын» («О, Нарын»), «Көңілім» («Настроение»), «Жорық» («Поход») и другие распространил

¹ См.: Схема 3/3, т/у 71—72.

² Махамбет Жыр семсер. Алматы, 1979. Б. 12. (Вступительная статья Беркайыра Аманшина).

в Среднем жузе Сегиз сери. Он и сам сочинил кюй «Қос қыран» («Два орла») в честь Махамбета и Исатая.

Интересна судьба Мухаммедияра из отделения напан рода балта¹. Согнанный со своего земельного участка (зимовки), Мухаммедияр мстил, где только мог. Спасаясь от преследований, он бежал в г. Стерлитамак на юге Башкирии. Там он женился, и народ дал ему имя Мухит. В 1835 г. он с семьей (женой и сыном Гайноллой, 1835 года рождения) прикочевал на р. Жайык, где расселился род берш. В 1836—1838 гг. Мухит принял участие в восстании Исатая Тайманова. После поражения восстания Мухит вернулся в Стерлитамак. Он занимался ремеслами: был ювелиром (зергер), сапожником, занимался плетением и обработкой дерева. В 1832 г. родственники Мухита переехали в окрестности Троицка. К ним переехал и Мухит. В 1839 г. у него родился сын Акмола шахир, который стал в будущем образованным человеком и распространителем грамотности среди казахов. В 1895 г. он был убит царскими солдатами в окрестностях Троицка.

XIX век в истории казахов — период непрерывных выступлений народных масс против колониального и национального угнетения. Обострились и внутренние противоречия в казахском обществе: усилились социально-экономическая поляризация и имущественное неравенство в казахском обществе.

Восстание присырдарьинских казахов под руководством Есета Котибарова в 40-е годы казахских шаруа в Уральской и Тургайской областях, на Мангышлаке в 60—70-е годы² и другие тому подтверждение. Но самым значительным в истории казахов было национально-освободительное движение во главе с Кенесары Касымовым в 20—40-е годы XIX в.

Как и прежде, мы не будем пересказывать ход этого восстания, о котором есть масса литературы³, а приведем сведения о людях из кереев, имевших отношение к этому восстанию.

Но предварительно следует оговорить вот что. Любое движение, будь оно даже национально-освободительным

¹ См.: Схема $\frac{3}{3}$, т/у 68—70.

² Шаматов В. Ф. Есет Кутибаров // Известия Казфилиала АН СССР. Серия историческая. 1946. Вып. 2.; Турсунова М. С. Казахи Мангышлака во второй половине XIX века. Алма-Ата, 1977.

³ Бекмаганов Е. Б. Казахстан в 20—40 годы XIX века. Алма-Ата, 1994.

и антиколониальным, неоднородно по своему составу, в нем могут быть группы (территории), которые, если не в противоборстве этому движению, сохраняют видимость нейтралитета.

Важную роль играют руководители восстания — чьи интересы они выражают. Бесспорно, что восстание 20—40 годов XIX в., в которое были вовлечены значительные массы казахов, было народно-освободительным движением, направленным против колониального угнетения, возраставшееся, благодаря политике царизма, из года в год.

Если до 20-х годов XIX в. колониальные захваты царизма ограничивались пространством казахских военных поселений (линий), то после 20-х годов началось проникновение в глубь степи, чему способствовал «Устав о сибирских киргизах» (1822 г.). Согласно этому Уставу была образована «Область Сибирских киргизов», разделенная на округа. С 1822 г. по 1844 г. было образовано 8 округов: Аман-Карагайский, Уч-Булакский, Акмолинский, Кокчетавский, Баян-Аульский и т. д.¹ На землях кочевий и зимовок возникали центры округов (Акмолинск, Кокчетав и др.), вокруг них и в глубь степи — русские поселки. Это, конечно, отрицательно сказалось на кочевом, полукочевом и даже оседлом хозяйстве казахов: нарушились традиционные пути кочевков, изымались пастбища и зимние стоянки.

Политика царизма вызвала возмущение казахских шаруа, и с самого начала восстание приняло характер антиколониального движения. Во главе движения стояла верхушка казахских феодалов — торе (чингизиды), тем более, что еще до принятия «Устава» царизм ликвидировал ханскую власть в Среднем жузе. Таким образом, антиколониальный характер движения дополнялся борьбой за восстановление традиционной формы правления — ханской власти. В этом-то и заключалось противоречие и столкновение интересов различных социальных слоев населения. И дело здесь вот в чем. После смерти Тауке-хана (1718 г.) кончился период общекзахского правителя, и в каждом жузе избирался свой хан. Более того, группировки, не согласные с официально избранным ханом, могли избирать и своего хана. Так что в самой верхушке ка-

¹ Красовский М. Область сибирских киргизов. СПб., 1868. Т. 1. С. 105, 157.

захского общества шла непрерывная борьба между султанами при избрании хана и противостояние хану некоторых султанов, заканчивавшееся даже убийствами и тех и других. Кроме того, в казахском обществе нарождалась новая социальная прослойка — баев, в руках которых сосредотачивались масса скота и которые управляли казахскими общинами. Царизм вольно или невольно, но делал ставку именно на этот социальный слой населения, обладавший мощной экономической силой, влиянием на массы, из которого начали избираться ага-султаны — правители округов. Слыханное ли дело: люди из простого народа избирались в султаны, т. е. на должности, бывшие до того времени привилегией «белой кости» (ақ сүйек)! С этим, конечно, не смогли смириться чингизиды.

Восставшие казахи Каркаралинского и Кокчетавского округов во главе с султаном Саржаном вели борьбу с царскими колонизаторами (1824—1836 гг.), а после гибели Саржана во главе восставших стал его брат Кенесары Касымов. Кроме названных выше округов, поднялись на борьбу против колонизаторов казахи Акмолинского, Аман-Карагайского, Баян-Аульского и других округов.

Временные успехи восставших не смогли сокрушить колониальную Российскую империю и под натиском регулярных войск Кенесары Касымов был вынужден уйти в Киргизию, где и погиб в 1847 г.

К своей борьбе Кенесары Касымов хотел привлечь как можно больше казахов, считая себя наследником трона Аблай-хана. Не присоединившихся к восстанию Кенесары Касымов строго наказывал: разоряя аулы, угоняя скот непокорных. Стычки нередко заканчивались человеческими жертвами. Такая пагубная политика Кенесары Касимова вызывала естественный отпор со стороны неприсоединившихся общин и ослабляла само восстание, сокращая людские ресурсы пополнения ее армии. Этой политике активно противостояли некоторые зажиточные социальные слои, не решавшиеся примкнуть со своими подвластными общинами к восставшим. Выше уже говорилось о новой категории ага-султанов округов, избранных из народа, а не из среды чингизидов. Такие ага-султаны не только удерживали подвластных себе казахов, но и вели активную борьбу против Кенесары Касимова. Это противостояние есть проявление борьбы в верхах феодального общества, чему посвящен следующий раздел.

ПРОТИВОРЕЧИЯ: СОСЛОВНЫЕ И МЕЖРОДОВЫЕ

Говоря о противоречиях как движущей силе в развитии общества, хочется привести слова классика мировой литературы, философа и мыслителя Оноре де Бальзака. Он писал следующее: «Массы обладают врожденным здравым смыслом и теряют его лишь тогда, когда злонамеренные люди разжигают их страсти. Здравый смысл зиждется на общеобязательных истинах, одинаково справедливых как для Москвы, так и для Лондона, как для Женевы, так и для Калькутты. Если собрать на любом данном пространстве людей разного достатка, они повсюду расслоятся, образуя высшую знать, патрициев, первый, второй и третий круги общества. Всеобщее равенство, может быть, и станет когда-нибудь **правом**, но никакие силы человеческие не могут осуществить его **на деле**»¹.

Социальное расслоение в условиях классового общества — факт закономерный, и противоречия в нем решаются в основном в интересах слоев власть предержащих. Особенно отвратительные формы в решении конфликтных ситуаций просматриваются во взаимоотношениях метрополий с колониями. Царизму, угнетавшему свой народ («покажи мне такую обитель, где бы русский мужик не страдал»), не очень-то хотелось вникать в суть противоречий, возникавших в жизни казахов — подданных своей колонии, и разрешать их в интересах большинства населения.

Царизм действовал по классической форме колониальной политики: подавлять восстания силами соотечественников, которых он сделал чиновниками высшего ранга колониальной администрации.

К таким относился Еселей Естемисов (1787—1870)², человек бесспорно талантливый во многих отношениях: и как организатор, и как человек сильной воли, думавший не только о личной выгоде, но и стремившийся улучшить жизнь подвластных ему казахов. Его влияние было значительным не только среди общин рода сибан, к которому он принадлежал; к его голосу прислушивались казахи и других родов, с его мнением считалась царская администрация.

¹ Оноре де Бальзак Герцогиня де Ланже // Сцены парижской жизни. М., 1986. С. 160.

² См.: Схема $\frac{3}{3}$, т/у 80.

Интересны родословная и судьба этого человека. Кортык — основатель одного из крупных отделений рода сибан. У его внука Акпанбета был единственный сын Сейит¹. В раннем детстве Сейит остался сиротой, и его взяли к себе родственники по материнской линии [нағашылар] из рода сырғели [племя уак] Азберген и Косай. Жил сирота на правах бедного родственника: пас табуны своих «благодетелей».

Однажды батыры из рода балта, кошебе и тарышы возвращались из похода, в котором гнали калмыков с казахских земель, захватив табуны противника. На своем пути они встретили 15-тилетнего Сейита и, видя его бедственное положение (как-никак родственник), подарили только что родившегося жеребенка. Сейит пас его отдельно от табуна в зарослях курая (степного тростникового растения), чтобы не отняли и, когда жеребенок подрос и окреп, присоединил его к табуну. Постепенно жеребенок превратился в кобылицу темно-рыжей масти с звездной лысиной на лбу, и во весь период этого превращения лошадь паслась отдельно от табуна в курае.

Прошло время. Дядя Сейита Беспай² приехал забрать Сейита в аул отца, который уже был женат и вел самостоятельное хозяйство. Потомство кобылицы с звездной отметиной превратилось в табун и, прихватив его, Беспай с Сейитом вернулись в аул сибановцев. В ауле отца узнали историю табуна, и потомство кобылицы прозвали «қурай емген» — «сосавшие курай», т. е. «вскормленные кураем», подобно обычным жеребятam, вскормленных молоком кобылицы.

У Сейита был единственный сын Естемес. За щедрость (он был богатым) его прозвали Естемес-мырза («мырза» — «щедрый»). У Естемеса-мырзы были два сына: Есеней и Еменалы³. Первый из них тот, память о котором (его делах и подвигах) до сих пор хранят казахи Северного Казахстана, независимо от своей родовой принадлежности.

В декабре 1821 г. Есеней был в Санкт-Петербурге в составе знатных людей, которые от имени казахов присягали императору Александру I на верность. До этого года Есеней был противником царизма, но, осознав могущест-

¹ См.: Схема 3/3, т/у 75.

² См.: Там же, т/у 78.

³ Там же, т/у 78—80.

во России, он понял бесполезность восстаний и пошел на службу царской администрации.

Он знал казахскую грамоту, хорошо говорил по-русски и, естественно, царизм не мог пренебречь столь полезным туземным кадром.

Выше уже говорилось о новой категории «ага-султанов» из народа, вернее из байского сословия, экономическая мощь которого возрастала из года в год. К ним относился и Есений. В 1824—1838 гг. он был ага-султаном Кушмурунского округа, во главе которого до этого стояли потомки Аблай-хана Валихановы. С этого времени началось противостояние Есенея и чингизидов, растянувшееся на многие годы.

В 1838—1842 гг. Есений избирается ага-султаном Аманкарагайского округа, в 1842—1865 гг. — вновь во главе Кушмурунского округа.

Будучи одним из родовых воротил кереев, Есений не останавливался ни перед какими преградами. И это проявилось при основании семейной зимовки Есенея.

«Раньше аул Есенея кочевал по реке Обаган, — писал Сабит Муканов, — но когда Есений побывал здесь (на озере Карагайлы — М. М.), он решил перетащить сюда свой род, а роду Нуралы предложил покинуть их стойбища»¹.

Нуралийцы (это отделение рода балта) противились действиям Есенея. Тогда Есений вызвал отряд казаков, который согнал аулы нуралийцев со своих зимовок и переселил за Кушмурун, в 250 км от этих мест. И это несмотря на то, что и род балта и род сибан, к которому принадлежал Есений, имели общего предка. Все это говорит о том, что родовые отношения давно потеряли свою сущность, они настолько трансформировались, что на первое место выступают право владения пастбищами отдельными семействами (вместо общины) и сила, стоящая на стороне состоятельных феодалов (вместо защиты интересов всех членов рода). Но при всем этом, где надо — феодалы решали дела в свою пользу под флагом защиты родовых интересов, т. е. интересы сословных групп феодалов разрешались руками и кровью казахских шаруа, ибо психология рядового общинника предполагала решения своих интересов только в рамках своего рода, своей общины.

Сословные, межродовые, имущественные противоречия

¹ Муканов С. М. Школа жизни. М., 1971. Т. 1. С. 231.

настолько переплетались в единый клубок, в своеобразный «гордиев узел», что разрешить их можно было в буквальном смысле слова ударом меча. Выгоды при решении конфликта получали в первую очередь воротилы рода (шокжарлар), а простым общинникам доставались крохи.

Характерный эпизод из жизни кереев, записанный в их родословной (шежире). Четыре брата: Балта, Сибан, Кошебе и Тарышы, ставшие родоначальниками ветви апамайлы кереев¹, имели отдельные зимовки (кыстау) и общие летние пастбища (жайляу). Такое владение сезонными пастбищами характерно для кочевых общин казахов.

После смерти Танаш бия его сыновья устроили годовые поминки (ас). Среди братьев наиболее энергичным и решительным был Балта батыр. Он-то и наделил себя правом решающего голоса при разделе имущества отца. А решил он разделить его на три доли, исключив Тарышы. Почему? Потому якобы, что он является приемным сыном Кошебе. Действительно, сироту-брата некоторое время воспитывал Кошебе, но Тарышы был все же сыном Танаш бия (об этом уже раньше говорили). Поэтому Кошебе воспротивился решению Балта батыра и требовал раздела имущества на четыре доли, т. е. по числу братьев. Балта батыр не соглашался. Тогда Кошебе обратился к Нарык бию из абак-кереев, отличавшегося честностью и справедливостью в своих решениях.

По требованию Нарык бия Кошебе дает клятву на Коране в том, что он старший брат Тарышы. А дальше..., дальше Нарык би прибегает к древнему способу доказательства правды, к которому прибегали многие народы мира — пройти испытания (сквозь огонь, единобрачество со зверем и т. д.) и остаться невредимым.

Нарык би приказал вырыть канаву и закрыть ее белой кошмой. Если Кошебе на коне перелетит эту канаву, то он прав в своих требованиях, если упадет в канаву, то правда на стороне Балта батыра.

Кереи и уаки разделились на две части, отдельно поддерживавших двух братьев. Настал день испытания. Разогнав коня, Кошебе удачно перелетел канаву, но на противоположной стороне конь споткнулся и упал. Что решит Нарык би? А он приговорил: условия выполнены,

¹ См.: Схема ³/₂, т/у 67—68.

конь споткнулся и упал впе канавы, поэтому спор между братьями решается в пользу Кошебе.

Но Балта батыр не подчинился решению бия, разделил наследство отца — пастбища и скот — на три части: одну часть отдает Сибану, а две другие (свою и Кошебе!) забирает себе и уезжает в свой аул. Большинство кереев и уаков ушли с Балта батыром, но перед этим напали на аул Кошебе, смертельно ранили его. Через три дня Кошебе умер. Вот так, кровавым исходом закончилась борьба двух братьев, и о ней можно говорить как о межродовом столкновении, так как и тот и другой выражали интересы групп хозяйств (общин), ставших впоследствии крупными родами. Но это были уже не те роды, определявшие социально-экономическую структуру далекой эпохи. Роды нового времени — явление архаическое, где сохранилась только внешняя видимость (форма), а их внутреннее содержание определялось интересами групп, сословий, класса, что несовместимо с понятиями классического рода.

Внутренние противоречия особенно выступают рельефно тогда, когда идет столкновение в верхушке казахского общества. Это объяснимо, ибо дела решаются более масштабные, в конфликт вовлекается масса людей. К их числу можно отнести противостояние родовых воротил (биев, батыров, старшин, новой категории ага-султанов) и чингизидов (султанов, самопровозглашенных ханов).

В мае 1843 г., гласит предание, отряд в 850 человек во главе с Ержаном, младшим братом Кенесары, напал на аул Аксары бая из отделения нуралы рода тарышы и увел 7500 лошадей. Аксары бай считался владельцем многих табунов — 6000 лошадей были под Корганом, поэтому избежали угона.

Младший брат Аксары Кеген батыр был помолвлен с сестрой Кенесары, и несмотря на это, аулы братьев были разграблены. Нападение было совершено в отместку за отказ братьев присоединиться к восстанию Кенесары Касымова. Кеген батыр сказал налетчикам: «...ваши войны нападают не на царские укрепления, а истребляют мирные аулы казахов. Я не позволю грабить и истреблять моих казахов». Получив такой ответ, Кенесары, считавший Кеген батыра умелым военачальником, приказал выследить его, арестовать и привести его в свой лагерь.

Из отряда Ержана был послан лазутчик — узбек в одежде нищего, чтобы разузнать о месте нахождения ау-

ла Кеген батыра. Он нашел батыра у чабанов, сообщил об этом Ержану.

Агыбай батыр из рода шубартпалы племени аргын возглавил отряд в 550 человек. Они окружили кос (походная юрта), где спали Кеген батыр и чабаны. Завязалось сражение, в котором было убито два сына Аксары, четыре чабана, несколько человек получили ранения, в том числе и Кеген батыр, которому связали руки, ноги и увезли в плен. Прихватили с собой и табуны лошадей.

Нескольким чабанам удалось бежать и сообщить Аксары о случившемся. Аксары быстро собрал отряд в 35 человек и бросился с ним вдогонку. Но что мог сделать малочисленный отряд? Кого побили, кого обратили в бегство, а Аксары раздели, забрали золотое кольцо и оставили голого в степи. Беглецы возвратились, одели Аксары и ни с чем вернулись в аул. Аксары разослал гонцов по степи, прося помощи. Люди стали собираться в ауле Есенея, образовался отряд в 250 человек.

К Есенею примкнули Шонке батыр и Маненбай¹ из рода кошебе. Отряд Маненбая догнал кенесаринцев в местности Қактың караулы (на территории современного совхоза им. Докучаева Тимирязевского района Северо-Казахстанской области). Было сражение. Погибли два младших брата Кенесары (Уак и Шуак), Сапанбай батыр из племени уйсун (Старший жуз) и другие.

Маненбаю, как и Кеген батыру, была просватана одна из сестер Кенесары Алтыншан, но несмотря на это противники сражались насмерть. Но отряд из 55 человек, которым командовал Маненбай, не мог противостоять сотням кенесаринцев. На выручку подошел с отрядом Еселей, с ними был и Сегиз сери. Гарцуя на коне, Сегиз сери вызвал на поединок Ержана или его ближайшего помощника Байтабан батыра. Но ни один из них не принял вызов.

Глубокой ночью Агыбай батыр и 50 всадников окружили связанного Кеген батыра и увезли в сторону р. Тургай в ставку Кенесары.

Три дня шло сражение между керейцами и кенесаринцами, и победили все же первые. Ержан и Байтабан с 90 жигитами скрылись с поля битвы. Был смертельно ранен Маненбай, умерший на рассвете третьего дня после сражения. Отряд Маненбая потерял 72 человека, Есенея —

¹ См.: Схема 4/2, т/у 80.

422 и кенесары — 424 человека. 286 попали в плен и еще 115 ранены).

Как воинов, уложили тела погибших на пикки («сүйектерін жауынгерлер найзаға салып») и понесли их под звуки траурных мелодий («мұңлы күй тартып») в родные места. По старинному обычаю оповещения о гибели окружающих юрты Аксары и других убитых воины с пиками наперевес («найзаны көлбей тіреп тұра қапты»). Все были с почетом похоронены.

На телах 171 пленного были выжжены раскаленным железом тамги ашамайлы кереев.

Вот такой большой кровью заканчивались противостояния одной массы казахов другой, инициированные верхушкой феодального класса. И здесь надо еще раз сказать, что национально-освободительный характер восстания Кенесары Касымова иногда затуманивался подобными столкновениями в силу того, что из года в год возрастала роль байства как социального сословия, сосредотачивавшего в своих руках скот и право владения пастбищами. Байство уже не мирилось с господством чингизидов над общинами казахов. Такие старшины аулов как Есенеи, Шакшак би, Шопке батыр, Маненбай и другие со временем становятся руководителями крупных родовых групп, а некоторые — волостными управителями и даже ага-султанами. Им, обладавшим экономической мощью, были чужды устремления чингизидов восстановить ханскую власть или во всяком случае стоять во главе окружающих приказов. И если в конце XVIII в., когда правила: «Богородица царица Киргиз-Кайсацкой орды!» —

Екатерина II, названная так Г. Р. Державиным в своей оде «Фелица»¹, чингизиды еще были опорой России в проведении колониальной политики, то в первой четверти XIX в. ситуация меняется — царизм уловил момент усиления байского сословия и осуществление всех своих мероприятий связывает с этим сословием.

У казахов зажиточность человека определялась количеством скота и, в первую очередь, лошадей в его собственности. Так у Аксары бая было 13 500 лошадей, у Есе-

¹ Фелица — дочь казахского хана, героиня «Сказки о царевиче Хлоре», написанной самой Екатериной II для ее внука — будущего императора Александра I (см.: Ломоносов В. М., Державин Г. Р. Избранное. М., 1984. С. 220, 419).

нея — 14 000, у Молдыбая (кошебе) — 17 000, а овец у них было еще больше.

О богатстве, а значит и о власти нового сословия говорит сватовство Ырсая Аюулы (1785—1859)¹. Он был одним из крупных воротил степи. Это он преградил путь к ага-султанству вдове Вали-хана Айганым и ее детям, Абайдилде и Сартаю. Это он способствовал в 1819 г. ссылке на каторгу Губайдуллы-торе. В 1824 г. Ырсай совместно с Есенеем изгоняют аулы Касым-торе из местности Кызылагаш (Бурабай) и переселяют туда семь старшинств (жеты ауылнай) отделения пуралы рода тарышы (жерей). Благодаря усилиям этих двух степных воротил главным бием (ага би) Кокшетауского округа был назначен Кожагул сын Бертиса (дед казахского поэта Биржан сала).

В 1844 г. Ырсай послал на разведку своего родственника к другому воротиле Зилгаре (1797—1894) из рода атыгай (аргын) с вопросом: можно ли сосватать за своего сына Кудабая дочь Зилгары Злиху. Зилгара с радостью согласился — породниться с полковником, почетным казахом (было такое звание), членом Пограничной комиссии была его мечтой.

Дело было летом на жайляу. Ырсай, назначив главным сватом своего родственника Еспола, в сопровождении 250 человек приехал к Зилгаре с официальным сватовством. Зилгара с 140 людьми сделал ответный визит. Сговор состоялся, т. к. был совершен обычай «құйрық-бауыр жесіп қайтады» — «возвратились, покушав печень с курдючным салом». Если совершается такая трапеза, то согласно степному обычаю сватовство состоялось. Свадьбу решили сыграть после возвращения с летовок (жайляу).

Зилгаре было сказано: пусть просит, что хочет в счет калыма (выкуп невесты). Зилгара высказал Есполу свое желание: иметь косяк породистых кобылиц от чубарого жеребца.

В ответ Ырсай послал Зилгаре следующий калым: 40 белых верблюдов, 35 белых кобылиц, 45 чубарых, 35 черно-бархатистых и 45 — сивых кобылиц, 55 породистых быков, 45 енотовых шуб, прекрасные четыре крытые повозки, двенадцатиканатную юрту, деревянные части которой были отделаны серебром.

Так роднились богатые. Не дай бог, если кто-то из низов посмеет полюбить дочь бая.

¹ См.: Схема 1/6, т/у 77—78.

Есть такая песня:

На яблоне яблоки зреют. Их пять.
Нельзя никому эти яблоки рвать.
Кочует аул твой чужой стороной,
Когда же я милого встречу опять?¹

Историю этой песни рассказал Жабай — дед Сабита по матери.

— «Пять яблок» — так были прозваны пять сыновей твоего деда Бектемира², — говорил Жабай. — Они не славились богатством, но были на редкость красивыми и мужественными жигитами.

...Четвертый — твой родной дед Шукей — был самым веселым из всех братьев, лихим наездником, щеголем, певцом и домбристом. К тому же Шукей владел даром акына — импровизатора³.

Шукей часто ездил на праздники, веселил народ, его с охотой слушали. И однажды он встретил дочь Зилгары Балжан. Молодые полюбили друг друга. Но разве мог Зилгара отдать свою дочь за простого кочевника?

Долго не думая, Шукей и Балжан бежали. Сыновья Зилгары со слугами устремились в погоню и скоро по следам на размягшей почве обнаружили беглецов.

Дед Жабай продолжил свой рассказ:

— Сыновья Зилгары решили мстить за своего опозоренного отца. Они раздели Шукея, связали его по рукам и ногам и оставили в ледяной воде у берега, чтобы на следующий день привязать ему камень на шею и утопить в реке на глазах жителей окрестных аулов. Но у Шукея нашелся друг, который освободил его от пут и помог бежать к братьям⁴.

Балжан выдала замуж за другого, и там она сочинила песню «Пять яблок». А Шукей сильно простудился, болел осень и зиму и в марте в год коровы (1851 г.) умер. Ему было 27 лет. Незадолго до кончины, Шукея навещал Жабай. Шукей попросил домбру, чтобы исполнить песню.

«Струна дрогнула, слабо прозвучала и смолкла. Он попробовал запеть, но вместо прежнего лебединого голоса из его сухих, потрескавшихся губ вырвался хриплый стон и начался удушливый капсель. Я поправил подушки, гля-

¹ Муканов С. Школа жизни. С. 126.

² См.: Схема ³/₂, т/у 81.

³ Муканов С. Школа жизни. С. 126.

⁴ Там же. С. 129.

дя в его глаза, полные слез. Снова зашевелились губы. Я почти приложил к ним свое ухо и различил лад песни. Один его куплет запомнился мне на всю жизнь. Вот он:

Берет мой разум смерть, и тяжело дышит грудь.
В последний раз глазам моим дано сверкнуть.
И пальцы, что неслись по струнам скакунам,
В могильном саване, стуча, закончат путь¹.

Два примера, и становится ясной суть родоплеменной структуры в казахском обществе — глубокий анахронизм пережитков родового строя в условиях феодального общества. Социальное и имущественное неравенство никак не согласуется с пережитками ушедшего в небытие строя. Эти пережитки (патриархальщина) явились тормозом в развитии казахского общества.

Социальное и имущественное неравенство еще более проявлялось при проведении поминок (ас). Если в условиях родового строя этот обряд давался от имени всего коллектива, то в условиях патриархально-феодального общества от имени семьи, но поборы (скота, сбор кумыса) объявлялись видом родовой помощи. И, конечно, ас, даваемый рядовым общинником, не шел ни в какое сравнение с поминками степных воротил.

Случилось подростку Сабиту быть ямщиком у двух богатеев, ехавших из аула в Кызылжар (Петропавловск) по своим делам. И вот что он услышал из долгих путевых разговоров:

«...Между Акмолинском и Омском кочует род курсары — керейцы, и вот есть в этом роду Нурмагамбет, человек высокомерный, капризный, щеголь. Пускал он к себе не всякого, а с большим разбором. А иному протягивал ногу вместо руки... Умер у Нурмагамбета отец, первый богач по нашим местам, и перед смертью приказал: «Когда меня похороните, устройте ас — поминки и пригласите всех почтенных людей со всех шести округов². А поминки устройте такие: из каждой моих десяти лошадей зарежьте одну — самую жирную, из каждой десяти баранов одного самого жирного, ну а кумыс пусть уж

¹ Муканов С. Школа жизни. С. 129—130.

² В подлиннике пожелание Сагыная (так звали отца Нурмагамбета) объявить ас было в следующих пределах: от рек Тургай и Ирғиз до Аягоза и Каркаралинска, от Кереку (Павлодара) и Баян-аула до Кызылжара (Петропавловска) и Кокшетау (Муканов С. Өмір мектебі. Таңдамалы шығармалар. Алматы, 1976. 9 т. Б. 207). Там же число лошадей у Сагыная — 12 000.

сами гости привозят». Сосчитай, сколько это будет, если кобылиц у Нурмагамбета было десять тысяч, а овец — двадцать тысяч. Одних кибиток для гостей потребовалось поставить тысячу¹. Сосчитать нетрудно; было забито 1000 лошадей и 2000 овец. Более того, кроме сауына (собранного на поминки кумыса) многие пригоняли и скот.

Во второй половине XIX в. колониальные окраины России влились в общее русло развития капитализма в России. Однако господство натурального хозяйства, слабое развитие товарно-денежных отношений в казахской степи тормозили развитие капитализма. И если посредником между капиталистической промышленностью России и сельскохозяйственным производством Казахстана выступил русский торговый и ростовщический капитал, то и среди казахов первыми ростками капиталистических отношений были алып-сатары (перекупщики) и саудагеры (купцы) — представители казахской торговой буржуазии. Для усиления их экономического потенциала в Казахстане создавались благоприятные условия. Здесь скажем только о тех, которые имелись в Северном Казахстане, в регионе обитания кереев и уаков. Петропавловск был началом скотопрогонного тракта, идущего на Курган и Щадринск. Около Петропавловска функционировала Тайнчикульская ярмарка.

Развитие капитализма в Казахстане шло успешно, о чем говорит открытие банков разных степеней в городах Казахстана. Так, в 1871 г. в Петропавловске был открыт Общественный банк, а в 1881 г. — отделение Государственного банка России². Подобное явление есть признак капиталистического хозяйства.

Представителями торговой буржуазии среди кереев были Альти хажы и Акыш³, двоюродные братья из отделения мамбет рода кошебе. Альти имел магазины и гостиницы в Петропавловске, Омске, Кургане и Тюмени. Свои капиталы он держал в банках. Он был волостным управителем. С 1894 г. по 1916 г. был помощником Петропавловского уездного начальника. Его старший сын Садуакас был крупным купцом, младший сын Сейтемет — волостным управителем. В своем ауле построил мечеть, медресе. Он содержал 650 работников.

¹ Муканов С. Школа жизни. Т. 1. С. 182.

² История Казахской ССР. Алма-Ата, 1979. Т. 3. С. 299.

³ См.: Схема 1/6, т/у 79, 80.

Вот каким запечатлелся в памяти Сабита Муканова аул Альти, увиденный им в свои юные годы: «Зимовье Альти было защищено от ветра березовым лесом. Оно не походило ни на один казахский аул, виденный мной прежде. Зимовье вытянулось по примеру русских сел прямыми улицами, застроенными рядами высоких бревенчатых домов под железными крышами. Между домами находились деревянные сараи, склады, кухоньки».

По словам одного из спутников Сабита, «Альти каждый год закупал на ярмарках в Атбасаре и Куянде по тысяче быков и сдавал на бойне в Кургане»¹.

Альти был одним из четырех миллионеров — хозяев Курганского торгового банка.

Появление нового сословия — торговой буржуазии усилило противоречия в казахском обществе, вело к ее поляризации, — грань между эксплуататорами (меньшинством) и эксплуатируемыми (большинством) становилась резче. Так что ни о каких «родовых прелестях» и говорить не приходится. Патриархальные пережитки уничтожались развитием самого общества, так же как подрывались феодальные устои и нарождались новые капиталистические отношения.

РАССЕЛЕНИЕ КЕРЕЕВ И УАКОВ

Миграции кереев и уаков были вызваны колониальной политикой царизма, а также борьбой за пастбища и зимовки, которые во многом инициировались степными воротилами, добивавшимися своих целей под флагом защиты родовых интересов. Выше уже приводился пример, как Есенеи силой изгнал с понравившегося ему участка общины нуралийцев.

Миграция родов чаще всего была следствием колониальной политики России. Царские чиновники изгоняли казахские общины со своих зимовок и летовок, чтобы потом устроить на них казачьи хутора, переселенческие участки, кабинетные земли, рудники, промышленные предприятия и т. д.

В 1826 г. Қожагул сын Бертыса (дед известного поэта Биржан сала) был вынужден под папором воинского от-

¹ *Муканов С.* Школа жизни. М., 1971. Т. 2. С. 7.

ряды оставить со своим аулом исконные свои зимовки в урочищах Улкен Буркеу и Киши Буркеу (в 4 км от современного села Жана жол Пресновского района Северо-Казахстанской области) и уйти в сторону Бурабая. Изгнанный аул осел в местности Кумды агаш на землях рода аксары (керей). Благо, что родственники приняли их. Изгоняя аул, царские чиновники преследовали свои колоннальные цели, не считаясь с тем, что Кожаяул был знатным человеком в степи: в его табунах насчитывалось 3500 лошадей, несколько тысяч овец и т. д. Со временем место нового обитания нуралийцев (к этому отделению рода тарышы племени керей они относились) стали называть Кожаяул булагы — родник Кожаяула, где позднее возник г. Степняк.

Вот что писали русские ученые в начале XX в.: «Ископаемыми богатствами Киргизский (Казахский — М. М.) край славился издавна... В настоящее время край не перестает привлекать своими богатствами предприимчивых людей. Прежде добывали здесь золото, серебро, медь, железо, свинец и «самоцветные камни», за последнее же время выяснилось, что край, помимо этого, весьма богат каменным углем хорошего качества, а близ берега Каспийского моря и нефтью»¹. К числу золотonosных мест относится, по заключению ученых, и «Кожаяул-Булак (Кокчетавского уезда)»².

Так имя деда Биржан сала попало на страницы популярной российской книги.

В 1827—1828 годах отряды кереев во главе с Есенеом, его зятем Табеем, сыном Барлыбая, и свояком Шонке Маманаевым³ изгнали аулы Касым-торе из кокшетауских гор и озер (Бурабай). С разрешения этих родовых воротил на освобожденные земли переселились из Сибири роды курсары и аксары рода тарышы племени керей⁴. Они расселились в окрестностях гор Кокшетау, Бурабай, озера Акколь и реки Шортанды.

В 1827 г. ишан Кызылжарского (Петропавловского) округа увел несколько родов ашамайлы-кереев на Сырдарью, которые осели на землях уаков в районе Кармакчи.

В истории миграции кереевских родов наиболее значи-

¹ Россия. Т. 18. С. 63.

² Там же. С. 66.

³ См.: Схема $\frac{1}{2}$, т/у 79—80.

⁴ См.: Схема $\frac{5}{11}$, т/у 70.

тельна судьба ветви абак. Основная масса родов ветви абак-кереев обитала в горах Алтая и Саура в Восточном Казахстане. Кочевали абак-кереи и в Северном Казахстане.

Колонизация Казахстана Россией на первоначальном этапе (начало XVIII в.) шла по ее окраинам. Одно из направлений этой политики — создание Иртышской линии городов и крепостей.

В верховьях Иртыша и озера Зайсан столкнулись интересы России и Китая на владения казахами и их землями, каждая из которых стремилась решить вопрос в свою пользу.

С древних времен в Илийской долине кочевали найманы (до 20 000 человек) и после разгрома Джунгарского царства (середина XIX в.) Китаем они попали в зависимость (подданство) победителей.

Абак-кереи кочевали по Иртышу, в горах Чингистау и Саура, а также на землях, подвластных Китаю: в отрогах Южного Алтая и в долине Черного Иртыша¹. Таким образом, абак-кереи были искусственно разделены на две части: подданных Китая и подвластных России.

Бывало так, что, имея зимовки в пределах колонии России, абак-кереи уходили на летние пастбища, владельцами которых стали китайские мандарины. И тем и другим казахские общины платили налоги, т. е. говоря современным языком были под прессом двойного налогообложения. Это вызывало не только недовольство кочевников, но и взаимные протесты и обвинения двух колониальных держав.

После ряда переговоров в 1881 г. был подписан Санкт-Петербургский договор между Россией и Китаем, установивший границу между ними². Такой она существует и ныне между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой.

По этому договору было узаконено разделение владений абак-кереев в границах двух государств.

Согласно этому договору «зарубежные» казахи расселились в Западном крае Китайской империи и в Монго-

¹ Центральный государственный архив России (ЦГИА). Санкт-Петербург. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 23. Л. 4 об.— 5.

² Сборник договоров России с Китаем. 1689—1881 гг. СПб., 1889. С. 228—229.

лип (Внешней Монголии), до 1911 г. бывшей под протекторатом Китая с признанием особых прав России на этом пространстве¹.

Прослышав о своих «зарубежных» сородичах, абак-кереи Северного Казахстана решили переселиться к ним. К ним присоединились некоторые отделения из ашамайлы-кереев (шакаман, меркит, шакабай, кожагельды, жобалай, даганды, шокматар, жамансары, карасы, балта), некоторые роды и отделения племени уак (шога, кытай, курай, бозайна, бармак, бозалан, кайдауыл, кокан, кандар, балга, балта, орак). Движение это возглавили батыры и би из уаков: Кока, Бейсенби, Жаркынбай, Кушикбай, Шабанбай, молодой батыр Аркалык, Аркат.

Кереи добрались до своих «зарубежных» сородичей, но не все прижились к местам нового обитания и возвратились в Казахстан. Видимо, о них говорится в письме командующего войсками Семипалатинской области генерал-лейтенанта Полторацкого, о событиях 1871 г.: кереи, кочующие в долине Черного Иртыша и в песках Боз-айгыркум, откочевавшие за границу в 1868 г., прислали на имя Зайсанского пристава и Усть-Каменогорского уездного начальника прошение о приеме в русское подданство, Кереев насчитывалось 500 кибиток².

В пределах Монголии и Китая остались абак-кереи; вернулись в Казахстан из ашамайлы отделения кожагельды, шокантай, жобалай, шимойын, шокматар; из уаков — отделения кокен и кандар.

Однако генерал-губернатор Западной Сибири запретил им селиться в Западном Баян-ауле. Объясняется это тем, что царский сатрап не хотел отдавать хорошие участки, чем славится Баян-аул, во владение казахских общин — такова сущность колониальной политики!

Столкнувшись с запретом, кереевские общины стали расселяться небольшими группами на восточном побережье озера Балхаш, в местностях Шубартау, Шар, Бескарагай, Семей, Косагаш и у озера Зайсан.

Узнав о возвращении сородичей и противодействии генерал-губернатора, к ним выехали знатные батыры и би кереев: Токсан би, Итыке, Еселей, Шонке, Сексен, Бектен, Белгибай, Тилен. Среди них был и молодой

¹ История Монгольской Народной Республики. М., 1954. С. 203—210.

² Центральный государственный архив Республики Казахстан (в дальнейшем: ЦГА РК). Ф. 2. Оп. 1. Д. 22. Л. 75.

20-летний акын Корпеш из рода кошебе. На встрече Корпеш высказал обиду кереев на вернувшихся сородичей. Вот выдержка из его речи:

Әуелі кетіп едің бір өсекпен,
Кеткенің де жақсы еді бір есептен.
«Ол жақта ай мен жұмақ бар» — деп ойлап,
Жадап-жүдеп келдің бе Шәуешектен.

Перевод (подстрочный):

Откочевали вы, поверив сплетне,
Уход был подкреплён хорошим расчётом.
«В том подлунном мире — рай» — думали вы.
Но вернулись вы из Китая истощённые.

Знатные люди увели вернувшихся на кочевья Северного Казахстана. И только аулы отделения бармак племени уак прошли Южное Прибалхашье и откочевали дальше на запад в сторону р. Сырдарьи, где прежде проживали уаки в районе Кармакчи, и к которым переселились кызылжарские ашамайлы-кереи еще в 1827 г.

Были и другие миграции кереевских и уаковских родов, они никогда не прекращались. Они вызывались межродовой враждой, социальными противоречиями и, конечно, колониальной политикой царизма, который по своему усмотрению и в интересах новых пришельцев кроил и перекраивал границы казахских пастбищ в ущерб коренному населению. Об этом, думается, сказано достаточно. Сейчас же необходимо рассказать о расселении кереев и уаков, основываясь на полевых этнографических записях и по возможности подкрепляя их документальными материалами. В официальных документах кереев и уаков часто не разъединяют и их упоминают как один — род «увак-гирейский». Нередко и в сообщениях наших информаторов они также объединены. Это надо понимать так: кереи и уаки кочуют совместно, что подчеркивает родство, выход их из одного корня (об этом говорилось ранее).

Описывая свою поездку к Абулмамбет-хану (август 1843 г.), Иван Лаппин и Мансур Асанов писали, что «по отбытии их из Орска, сперва ехали они Кирейским родом ведомства Ерали-салтана, и в четвертый день прпехали к Ерали-салтану...»¹.

¹ Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках. Алма-Ата, 1961. С. 287.

Судя по вышеприведенным записям, кочевья кереев были разбросаны на большом пространстве (четыре дня пути) к югу от Орской крепости. Немного ниже в этом сообщении говорится, что в виду выгорания пастбищ в жаркое лето. Ералы-султан со своими общинами «лучше желает по Орь или Иргизу» кочевать¹.

О «гирейском роде» и их владельце Ерали-султанае сообщается также в записи беседы Нуралы-хана с Оренбургским генерал-губернатором Н. Неплюевым (11—25 июля 1749 г.)².

В рапорте переводчика Ф. Гордеева коменданту Троицкой крепости П. Родену (3 июля 1761 г.) говорится о казахах керейского рода старшины Турсунбай батыра, «кочующих против Семипалатинской крепости...» и подведомственные Сагындык-мурзе, кочующие на речке Абуге³. О кочевьях кереев Сагындык-мурзы также говорится в показаниях казахов Б. Тураева и С. Мамбетова (март 1768 г.): кочующие «подле Усть-Уйской крепости»⁴.

Эти два сообщения убедительно говорят о миграционных процессах. Семипалатинская крепость находилась на востоке Казахстана на р. Иртыше, а Усть-Уйская крепость — на севере Казахстана в устье слияния р. Уй с р. Тоболом⁵. Расстояние между ними по прямой около 2400 км. Чем же объяснима перемена места обитания за какие-нибудь 7 лет? Первое объяснение: в устье Уйи керейи зимовали, а на летние пастбища уходили на восток на р. Иртыш. Сообщение Б. Тураева и С. Мамбетова относится к марту, т. е. к месяцу начала выхода с зимовок, а рапорт Ф. Гордеева, составлен в июле, т. е. в месяц пребывания на жайляу. Турсунбай — это тот самый легендарный батыр Аблай-хана, кочевавший в том же регионе.

Второе объяснение: после 1861 г. керей старшины Турсунбай-батыра ушли на север и расселились в районе Усть-Уйской крепости. Подобное объяснение подтверждается полевыми записями — вспомните рассказ о том, как обиженный Турсунбай-батыр оставил ставку Аблай-хана и увел подвластных ему кереев на север Казахстана.

В письме Оренбургского военного губернатора князя

¹ Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках. С. 290.

² Там же. С. 455—456.

³ Там же. С. 620, 624.

⁴ Там же. С. 688.

⁵ См.: Карта расселения казахских орд // Материалы по истории Казахской ССР (1785—1828 гг.). Т. 4. М.-Л., 1940.

Г. С. Волконского министру коммерции графу Н. П. Румянцеву от 18 мая 1805 г. говорится, что по его поручению казахом Кобек Шукур Алиулы и татариним Галием Шахмуратовым составлена записка о численности, местах кочевок и торговле отдельных родов Большой, Средней и Малой орд.

В этой записке говорится о кереях следующее: «Кирейского рода в двух отделениях до 1000 семей. Кочуют по реке Уе и Тогузаку. Зимой при линии от Верхнеуральска до Степной крепости, и против сих крепостей в степь»¹.

«Кирейского роду в четырех отделениях до 4000 семей. Летом кочуют по восточной стороне реки Ишима. Зимой противу крепости Звериноголовской к Пресногорьковской и в степь по реке Убаган»².

Интересные сведения о казахх Среднего жуза, обитавших по Иртышу собрал капитан Андреев в 1790 г. Вот что в них говорится о кереях:

«1-я) Сиван-Кирейская (род сибан — *М. М.*)³, разделенная на две части, в летнее время имеет кочевку прямо форпоста Убинского на речках Чар-Гурбан и Кызылке, а зимою по реке Иртыш в займищах и островах».

«2-я) Ахимбет-Кирейская (отделение акымбет рода тарышы — *М. М.*)⁴, разделенная на две же части. В летнее время отходят от линии верст за сто, по речке Чар-гурбану в камень Дербугатай и к озеру Кызыл-Челек, а в зимнее кочуют по реке Иртышу в займищах и островах, по большей части прямо форпоста Шульбинского»⁵. От крепости Семипалатинской вниз по Иртышу:

«1-я) Чукбатар-Кирейская (отделение шокматар рода сибан — *М. М.*)⁶; кочевье имеет по Иртышу в разных местах, но по большей части от форпоста Талицкого до крепости Семипалатной и в лежащих прямо крепости Камне Сементау»⁷.

«7-я) Отделенная часть от волости Сиван-Кирейской, кочевье имеет у станца Пяторыжского»⁸.

¹ ЦГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 23. Л. 4—4 об.

² Там же. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 23. Л. 5.

³ См.: Схема ³/₂, т/у 69.

⁴ См.: Схема ⁵/₂, т/у 69—70.

⁵ ЦГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 316. Л. 4 об.— 5.

⁶ См.: Схема ³/₂, т/у 70.

⁷ ЦГИА. Ф. 1264... Л. 5.

⁸ Название и место нахождения крепостей, форпостов и др. См: Материалы по истории... Карта. С. 510—511.

«5-я; Отделенная же часть волости Кирейской под названием Кумары (Курсары?— М. М.), кочуют смешанно с прочими волостями до крепости Железинской по реке Иртышу»¹.

От крепости Железинской до крепости Омской и от последней до Тобольской линии керей кочуют смешанно с аргынами (род атыгай) и кыпшаками².

В XIX в. многие общины кереев переселились на запад — в акмолинские и кокшетауские степи, а также — в Северный Казахстан. Из архивных материалов видно, что в Прииртышье остались три аула (78 юрт) курсары-кереев³. Но о расселении кереев в XIX в. будет сказано ниже.

О расселении уаков можно сказать следующее. В записях майора Пензенского гарнизонного пехотного полка К. Миллера о результатах поездки в Джунгарию (28 сентября 1742 г.) сообщается о посещении им Уак-Гирейского рода, кочующего в соседстве с джунгарами⁴.

На Присяжном листе 1742 г. на подданство России стоит подпись Акбота-батыра, выступавшего от имени Увак-Гирейского рода⁵.

На Иртышской линии близ форпоста Осьморяжского кочевала и часть волости Увакской, под именем Баба-Кирейской⁶.

Согласно рапорту командира Сибирских войск генерал-поручика И. Шпрингера (апрель 1770 г.) о принятии казаками Уакской волости русского подданства можно установить расселение аулов этой волости, а именно — близ Семипалатной крепости по Иртышской линии от Озерного станца до Белого камня. И. Шпрингер не говорит о числе вновь вступивших в подданство, но они, по его словам, могут выставить до 5000 воинов⁷.

Расселение уаков по Иртышской линии приводит в своем «Описании...» капитан Андреев. В пространстве между крепостями Усть-Каменогорской и Семипалатной обитала лишь в одном месте Уаковская волость. Эта волость имела кочевья вниз по Иртышу, начиная от форпоста Талицкого (рядом с кочевьями кереев, о чем гово-

¹ ЦГИА. Ф. 1264... Л. 7 об.

² Там же.

³ ЦГА РК Ф. 374. Оп. 1. Д. 2077. Л. 191—192.

⁴ Казахско-русские отношения. С. 260.

⁵ Там же. С. 220.

⁶ ЦГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 316. Л. 7.

⁷ Казахско-русские отношения... С. 696, 697.

рилось выше — *М. М.*) до форпоста Долонского, летом кочуют около Иртыша и в степь не удаляются¹.

Около станца Грачевского и на островах Иртыша вниз по реке от Семипалатной крепости кочует отделение чукча (?) Уакской волости².

В степной стороне от крепости Покровской кочевали «смешанные волости»: Атыгайская (аргыны), Уак-Керейская и Кышпакская³.

Уаковцы кочевали совместно не только с керейми, но и с родами других жузов, например, с родами племени жетыру (семиродцев) Младшего жуза: семирод-уак-керейцы в трех отделениях до 8000 семей имели летние пастбища на реке Есиль (Ишим — *М. М.*) и около озера Жаилма, а зимою около Иртыша⁴.

Такое совместное обитание родов различных жузов объясняется самой формой ведения хозяйства — кочевничеством, когда на летних пастбищах сходились кочевые общины различных родов и жузов, а со временем в силу экономических (нехватка пастбищ), родовых (откочевка от основной массы сородичей как форма протеста) и других факторов создавались кочевые общины из различных родовых групп. Такие миграционные процессы характерны для всех жузов. Миграции не избежали и уаки. Например, уаки в восьми отделениях (до 2500 семей) зимовали по р. Уилу, т. е. на землях Младшего жуза, а летом уходили на пастбища рода жаппас племени байулы Младшего жуза⁵. Если исходить из «Устава о сибирских киргизах» (1822 г.)⁶, то из такого количества семей (юрт) можно было образовать три самостоятельные уаковские волости.

Административные реформы, проводимые Россией по территориальному устройству степи при всей своей колониальной направленности, имели и прогрессивные тенденции — способствовали оседанию общин, развитию земледелия, промышленности и, что немаловажно, способствовали ломке родовых отношений во всех своих проявлениях тормозивших развитие казахского общества.

¹ ЦГИА. Ф. 1264... Л. 4 об. 5.

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Л. 7 об.

⁴ Там же. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 32. Л. 3 об.

⁵ Там же. Л. 12.

⁶ Полный свод законов Российской Империи Т. 38. № 29172. (в дальнейшем ПСЗ).

Но царизм не мог уничтожить родовые устои одним приемом, в один раз, т. к. они были еще живучи и пронизывали все стороны жизни казахского общества — в хозяйстве, духовной культуре, сфере управления, юриспруденции и т. д. К тому же самодержавное правление и крепостной строй в самой России были тормозом в развитии метрополии, ее движению в сторону прогресса, к чему шли многие страны Европы. Все эти противоборствующие тенденции (в самой России и ее колониях) были причиной постепенного реформирования в колониях. «Устав о сибирских киргизах» ввел новое в управление степи — образование округов. Но реформа эта придерживалась родоплеменного принципа при организации аулов, волостей, округов. Во главе каждого административного подразделения стояли феодалы среднего и высшего уровня. Округ делился на волости (в каждой волости 10—12 аулов), волости на аулы (в каждом ауле от 50 до 70 юрт). Аулы управляются старшинами, волости — султанами. Во главе округа — ага султан (старший султан), при котором был окружной диван: 2 русских чиновника, 2 из почетных казахов¹.

В 1824 г. были открыты Каркаралпнский и Кокчетавский округа, в 30-х годах: Аягузский, Акмолпнский, Уч-Булакский, Баян-Аульский и Аманкарагайский².

Развитие капитализма в России требовало создания в колониях, в том числе и в Казахстане, такого управления, которое обеспечивало бы приток сырья в метрополию. Кроме того, назревавший аграрный кризис в России, особенно после отмены крепостного права в 1861 г., можно было разрешить обеспечением крестьян землей. В России не было лишней земли; она, по мнению колонизаторов, имелась в Казахстане, только нужно «изъять излишки» у коренного населения и отдать их переселенцам. Такова философия колонизаторов.

Для решения этих и других колониальных проблем необходимы были нововведения — переход в колонии к системе управления наподобие той, что была в самой России.

¹ Желающим подробнее узнать об «Уставе...» рекомендуем: История Казахской ССР. Алма-Ата, 1979. Т. 3. С. 156—162.

² О расселении по округам см.: Муканов М. С. Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза. Алма-Ата, 1974. С. 88—93, 109—112.

21 октября 1868 г. было введено «Положение о преобразовании управления киргизскими степями Оренбургского и Сибирского ведомств и Уральским и Сибирским казачьим войском», в соответствии с которым были образованы четыре области: Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская. В состав двух последних вошли в основном казахи Среднего жуза.

Окончательный переход к общероссийской системе управления начал осуществляться с 25 марта 1891 г., когда вступило в действие «Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской»¹. Согласно этому положению каждая область делилась на уезды: Акмолинская область — на Омский, Атбасарский, Петропавловский, Акмолинский и Кокчетавский уезды; Семипалатинская — на Павлодарский, Семипалатинский, Усть-Каменогорский, Зайсанский и Каркаралинский уезды.

Главное управление Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей вверялось Степному генерал-губернатору.

Вводя это положение, царизм во многом подорвал устои родоплеменной структуры; основную ставку он делал на байское сословие, привилегии чингизидов были во многом отменены и в том числе главная из них — наследственная власть волостных султанов.

Согласно нашим полевым записям, кызылжарские (петропавловские) казахи составили пять волостей: Таузарскую, Анастасьевскую, Становую, Аккусакскую и Емелинскую.

Анастасьевская волость названа в честь Августейшей дочери Государя Императора Великой Княжны Анастасии Николаевны, родившейся в 1901 г., 5 июня (тез. 22 декабря)².

Другие волости, кроме Становой, носят имена эпонимов, т. е. лиц, считающихся родоначальниками — группы общин³. Всего в пяти волостях, согласно полевым записям, насчитывалось 11 000 юрт (хозяйств).

В Петропавловском уезде наиболее многочисленными были роды сибан, кошебе и балта. Более компактно они

¹ ПСЗ. 2-ое собрание. Т. 43. № 46380; ПСЗ. 3-е собрание. Т. 10. № 7574.

² Памятная книжка Томской губернии на 1908 год. Томск, 1908, б/с.

³ См.: Схема 4/1, т/у 74.

расселились в северо-западной части уезда, от р. Ишим до р. Убаган и в южной части — от р. Тюмтугур (на востоке) до р. Убаган (на западе).

Отделение самой рода тарышы зимовало в урочищах Шубаратты, Сайагаш и т. д. Эти урочища находятся в Мингесерских лесах, названных по озеру Мингесер. Летние пастбища находились возле озера Кок-коль и Салык-кошкар. Самаевцы составили отдельную Мингерскую волость, впоследствии влились в Пресновскую.

Отделение таузар рода кошебе разместились севернее владений самаевцев в местностях Бакыр-ильген, Майлыагаш, Арал-агаш, Сатыбалды и т. д. Летние пастбища были на оз. Шошкалы, в местностях Салык-кошкар, Алып-каш. Коралы.

Севернее владений кошебе в прилегающем к оз. Жаркаин пространстве расселился род сибан (в местностях: Кунтиймес, Карлыгалы, Каратерек, Слуозен и др.).

На северной окраине уезда часто зимовали и кочевали совместно роды сибан, кошебе и балта. Здесь же кочевали несколько аулов родов аксары и курсары.

Стоит сказать о роде балта. Малочисленный в сравнении с другими родами, он, однако, наиболее почитаем среди кереев. Представители этого рода жили небольшими группами среди других родов кереев, зимовали с ними и уходили на летние пастбища.

Керей в Петропавловском уезде составляли 509 аулов, в которых насчитывалось 4380 хозяйств, что составляло 38,5% от общего числа казахских хозяйств уезда¹. Другие проценты хозяйств относились к родам атыгай и канжыгалы племени аргын.

В Омском уезде керей составляли Покровскую и Курганскую волости. В первой из них было 196 аулов с населением 9829 человек, во второй — 101 аул с населением 5883 человека, а всего в двух волостях 297 аулов с населением 15 712 человек².

Из кереев на территории уезда крупнейшим был род курсары. Они обитали к северо-востоку и северо-западу от озера Улькен-Карой, на северной окраине уезда. На

¹ Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией Ф. А. Щербины. Акмолинская область. Т. 12. Петропавловский уезд. Чернигов, 1908. С. 67, 95.

² Материалы по киргизскому землепользованию... Акмолинская область. Т. 9. Омский уезд. Омск, 1902. С. 28. Итоговая таблица.

юге уезда в пространстве между озерами Улькен-Карой и Теке обитал род аксары.

Значительная же часть территории уезда была занята родами племени аргын и кыпшак.

Акмолинский уезд в основном заселяли род куандык и в меньшей — роды караул и канжыгалы племени аргын. Лишь на севере, в его центральной части, обитали роды аксары и курсары племени керей. Курсары кочевали в пространстве: на востоке р. Селеты и далее на запад до озер Аши-коль, Канжыгалы — это была южная межа рода, от которой владения курсары простирались на север до озер Итемген и Мамай и до речки Аксу — северной границы владений рода.

Далее на северо-запад от линии озер Мамай-Итемген-Борай-Камышлы до системы Боровских озер и гор Кокшетау — владения рода аксары. Общины кереев были разбросаны в следующих волостях: Мончактинской и Кызылтопракской. В Мончактинской волости было 149 хозяйственных аулов, в которых насчитывалось 6556 человек, в Кызылтопракской — 153 аула, 8968 человек, а в двух волостях — 302 аула, в которых насчитывалось 15 524 человека¹.

Вот что писали исследователи степных областей в начале XX в.: за последний двадцатилетний период усилился поток переселенцев в уезд из различных регионов Казахстана, в том числе и кереев. К ним прикочевывают родичи с Иртыша из пределов Омского, Павлодарского и Каркаралинского уездов и из других мест. Они оседают в Мончактинской и Кызылтопракской волостях. В этот период керей образовали 29 общин, осев главным образом по р. Селеты.

«Прибывшие керейцы, — пишут исследователи, — занимали не только свободные места на джайлау, но и вытеснили, пользуясь силой своего рода, старых займщиков, откочевавших на юг и юго-запад уезда (в волости Нурынскую, Кургальджинскую и Коккуральджинскую). Одновременно с керейями появляются их соплеменники и постоянные соседи (подчеркнуты мною — М. М.). Уаки, которые поселяются с краю Керейской территории... Пришли они из разных мест, — из Кургальджинской и

¹ Материалы по киргизскому землепользованию... Т. 3. Акмолинский уезд. С. 137—140 (родословные схемы), 249—295 (итоги по волостям и уезду взяты выборочно — М. М.).

Коржункульской волостей уезда и из Баян-аула Павлодарского уезда»¹.

В Кокчетавском уезде род аксары расселился по озерам Кумысколь (Боровое), Аталык, Жукей и других, в лесах, полянах и пастбищах гор Кокшетау, Бурабай, Жекебатыр, на урочищах рек Сарымсакты, Сары-Булак, Таттымбет и др. Общины аксары составляли Котыркольскую волость. В волости было 198 аулов, насчитывавших 1817 юрт, в которых проживало 10 063 душ обоего пола².

Ашамайлы-керей жили также по Иртышу в пределах Семипалатинского и Павлодарского уездов.

Из 26 062 хозяйств Семипалатинского уезда 1250 составляли керей. Большая часть Арчалинской волости, расположенной на северо-востоке уезда, была занята общинами кереев, которые относились к отделениям родов курсары, аксары (отделение куттыбай) и сибан (отделение шокматар). Керей также жили среди уаков Малыбаевской волости (центральная часть уезда). Керей жили и в составе других волостей³.

В Павлодарском уезде среди других племен Среднего жуза керей составляли меньшинство, их насчитывалось всего 376 юрт отделения кудайберды, которые обитали на левобережье Иртыша против поселка Бобровского⁴, входя в Кызлагачскую и Теренкульскую волости.

На территории трех остальных уездов Семипалатинской области — Усть-Каменогорского, Зайсанского и Каркаралинского — расселялись общины другой ветви кереев — абак.

Если о родословных ашамайлы-кереев имеются более или менее подробные сведения в историко-этнографической литературе, то при упоминании абак-кереев вплоть до начала 90-х годов нашего столетия приводились только основные роды этой ветви без градации ее на поколенные таксономические уровни. В 1993 г. автор этих строк впервые опубликовал развернутые родовые схемы

¹ Материалы по киргизскому землепользованию... Т. 3. Акмолинский уезд. С. 92—93.

² Материалы по киргизскому землепользованию... Акмолинская область. Т. 1. Кокчетавский уезд. Воронеж, 1898. С. 260—261. (Итоги по волостям).

³ Материалы по киргизскому землепользованию... Семипалатинская область. Т. 10. Семипалатинский уезд. СПб., 1909. С. 22—23, 111—115.

⁴ Материалы по киргизскому землепользованию... Т. 5. Павлодарский уезд. Воронеж, 1903. С. 34—51, 210—230.

абак-кереев¹, которые воспроизводятся в этой книге. На основе этнографического материала и сведений путешественников и ученых XIX — начала XX в. и будет показана картина расселения абак-кереев.

В Каркаралинском уезде расселялся род жастабан, его подроды косай и бекназар².

Эти подроды занимали пространство Чубартауских гор, расположенных на востоке уезда к северо-востоку от Чингизского хребта и в междуречье Ащи-су и Чагана, и по р. Баканасу. Косаевцев насчитывалось 1477 хозяйств, а бекназаровцев — 1098 хозяйств, которые составляли Дегеленскую и Баканасскую волости³. Согласно полевым записям небольшие группы этих подродов расселялись в междуречье Нуры и Жарлы на севере уезда.

В Зайсанском уезде из абак-кереев обитали следующие роды: жастабан, меркит, ители, шереуши. Согласно полевым записям эти роды составляли Кендерликскую волость, которая на востоке граничила с Китаем, Северная граница волости шла по рекам Каратал и Жеменей, на западе — по р. Уйдене и вверх по ее течению до хребта Саур; по этому хребту шла и южная граница.

Кендерликская волость объединяла 9 старшинств, в которых насчитывалось 1757 хозяйств⁴.

Незначительное число абак-кереев кочевало в Усть-Каменогорском уезде в составе Уланской и Чингистайской волостей найманских родов. Абак-кереи кочевали по верховьям р. Бухтармы, по р. Улан-су. Они не составляли даже отдельного старшинства, насчитывая всего 146 хозяйств. На территории Уланской волости кочевало 68 хозяйств уаков⁵. Извечное правило: где кереи, там и уаки. И наоборот.

Выше говорилось, что нехватка пастбищ вынуждала

¹ Известия НАН РК. Серия общественных наук. Алматы, 1993. № 1. С. 47—58.

² См.: Схема $\frac{6}{1}$, т/у 7—8.

³ Коншин Н. Заметки о киргизских родах и султанах в Каркаралинском крае // Памятная книжка Семипалатинской области на 1902 г. Вып. 6. Семипалатинск, 1901. С. 41—43.

⁴ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 4334. Л. 17.

⁵ Материалы по обследованию хозяйства и землепользования киргизов Семипалатинской области. Т. 2. Усть-Каменогорский уезд. СПб., 1913. С. 7, 9—11; Логунов Н. Очерки родового быта казаков и распределение основных казакских родов на территории бывшей Семипалатинской губернии // Записки Семипалатинского отдела Общества изучения Казакстана. 1920. Т. 1. Вып. 18. С. 46.

абак-кереев откочевывать в сибирские губернии и в пределы Китая.

В декабре 1900 г. начальник Алтайской духовной миссии епископ Бийский Сергей писал: «Недалеко от с. Кош-Агача (на р. Чуе в современной Горно-Алтайской автономной области — *М. М.*) несколько лет уже существует в наших пределах маленькое государство, точнее: свободный султанат. Основатель его киргиз (казах — *М. М.*) Абдульда, называющий себя свободным султаном, сын бежавшего когда-то в китайские пределы Семипалатинского киргиза... Свободолюбивых киргизов привлекают сюда привольные места, богатые пастбищами, свобода от податей, отсутствие начальства. Летом они кочуют недалеко от китайской границы по самым высоким и малодоступным дебрям Алтая в верховьях рек Аркыта, Ясатры и Каракана, а к осени спускаются в долину Чуи к Кош-Агачу». Всего их, по сведениям епископа, до 200 юрт. Местные жители, телеуты и русские, жалуются на притеснение со стороны кош-агачских казахов и епископ просит, «чтобы эту орду выселили куда-нибудь подальше от Чуи, хоть в Китай»¹.

Что это за казахи, к какому роду принадлежат и откуда они появились, видно из следующего документа. 16 августа 1900 г. Томский губернатор сообщил Степному генерал-губернатору следующее. В 1893 г. китайский подданный Абдульда, кочевавший со своими людьми с давних времен близ урочища Кош-Агач Бийского округа просил принять с подвластными ему казахами в Российское подданство. Согласно утвержденному положению Комитета Министров от 22 ноября 1880 г. о разрешении кочевать казахам в пределах Кулундинской степи, им были отведены свободные земли в долинах рек Колгуты и Укока не иначе, как во временное пользование на правах аренды. Кош-агачские казахи, как и чингистайские, «кирейского племени», ранее не состояли в подданстве России и жили первоначально в пределах Семипалатинской области, а потом ушли в Монголию. В начале 80-х годов XIX в. они вновь вернулись в пределы России. 30 июня 1900 г. они были приняты в российское подданство².

Вице-губернатор Семипалатинской области в письме Степному генерал-губернатору от 2 декабря 1900 г. уточ-

¹ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 930. Л. 2.

² Там же. Л. 5—6.

няет некоторые сведения: «...проживающие на Кош-агаче, в пределах Бийского округа, киргизы (казахи — М. М.) принадлежат к числу тех, которые в 1867 году... отказались принять русское подданство и перешли в Китайские пределы, но затем во время дунганского восстания (в Синьцзяне — М. М.) прикочевали на русскую границу к Кош-агачу и проживают до настоящего времени на землях Томской губернии. Означенных киргиз числится до 100 кибиток... По соседству с названными киргизами кочует более 100 кибиток киргиз Чингистайской волости Усть-Каменогорского уезда, проживающие там за недостатком в месте причисления свободных земель»¹.

Много керейских родов так и остались вне пределов Казахстана: в Монголии они составили основное население Баян-Улангийского района, в Китае они составили округ с центром в Сары-Сумби, расселяясь в предгорьях Алтая².

Столкновение интересов России и Китая привело к тому, что значительная часть абак-кереев оказалась в пределах Китая и подвластной ей Монголии. О их расселении мы можем судить по публикациям известных русских ученых Г. Е. Грумм-Гржимайло и Г. Н. Потанина, по отчету капитана Сосновского.

К книге Г. Н. Потанина³ приложена карта северо-западной Монголии по съемке поручика Рафаилова в 1876—1877 гг., которая дает наглядное представление о топографии и топонимике того времени, связанного с расселением абак-кереев не только в Монголии, но и в Китае.

Г. Н. Потанин сообщил, что казахи занимали «степную долину Черного Иртыша, северный скат хребтов Тарбагатай и Саура и Южный скат Алтая»⁴. Часть казахов перешла северные склоны Алтая и кочевала по притокам Кобдо. Из абак-кереев самые многочисленные роды — жантекей, и жадык⁵, которые вместе составляли половину абак-кереев, они же были и самыми зажиточными. Они кочевали летом на альпийских лугах Алтая, зимою

¹ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 930. Л. 9.

² Муханов С. Алыптың адымдары. Алматы, 1959. Б. 225.

³ Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, выполненного в 1876—1877 годах по поручению Императорского Русского географического общества. Вып. 2. Материалы этнографические. СПб., 1881.

⁴ Потанин Г. Н. Очерки... С. 2.

⁵ При упоминании родов см.: Родословные схемы абак-кереев.

спускались в долину Черного Иртыша и реки Урунгу. Роды шереуши, ители, каракас и молкы кочевали смежно, а кочевья двух последних на Южном склоне Алтая — самая восточная граница расселения казахов. Роды шубар-айгыр, итемген, жастабан и меркеит кочевали по левобережью Черного Иртыша, проводя лето в высокогорье Саура и Коксуна¹.

Капитан Сосновский приводит число юрт в каждом из вышеперечисленных родов: шереуши — 780 юрт; жадык — 1820, жантекей — около 1500, шубар — айгыр, молкы и каракас (в каждом по 500) — 1500, сарбас — 330 юрт. Всего же абак-кереев насчитывалось 6380 юрт или до 40 000 человек².

Г. Е. Грумм-Гржимайло совершил свое путешествие в 1903 г.; его сведения дополняют данные Г. Н. Потанина и капитана Сосновского.

Он пишет, что керей «переступили гребень Алтаин-Нуру» в конце 60-х годов XIX в. «и теперь их кочевья простираются здесь на восток уже до Буянту и Кобдо. Но они разбросались своими пастбищами не только в бассейне Кобдо; они перешли Джунгарскую пустыню и с разрешения китайских властей заняли там пустовавшие горные пастбища к западу на восток от г. Урумчи. К этому их вынудил до крайности обострившийся в конце прошлого столетия земельный вопрос в бассейне Черного Иртыша и Кобдо. Керей перешли реку Кран и захватили Урянхайские земли до вершин Булгуна и Саксая». В 1903 г. путешественник видел кереев уже за Саксаном в долине реки Делюн и на северо-восточном склоне гольца Тиекты.

Г. Е. Грумм-Гржимайло указывает причины движения кереев на юг в пределах Китая: рост населения, нехватка пастбищ. В 1890 г. абак-керей получили разрешение китайских властей селиться на склонах Тянь-Шаня, близ Урумчи и до 1903 г. пользовались этим: 800 юрт рода жадык, 150 — рода каракас, до 200 юрт рода сарбас³.

15 волостей абак-кереев были в ведении одного гуна, помещника императора в Западном крае Китая⁴.

¹ Потанин Г. Н. Очерки... С. 2, 5.

² Отчет Булун-Тохойской экспедиции капитана Сосновского // Записки Русского географического общества по общей географии. СПб., 1875. Т. 5. С. 586.

³ Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л., 1930. Т. 3. С. 413—414, 416.

⁴ Там же. С. 416—418.

В телеграмме консула Люба из Кош-Агача Степному генерал-губернатору от 30 сентября 1905 г. говорится: «Возвратившись из Западной Монголии сообщая: в нынешнем году из Кобдоского ведомства выделен самостоятельный округ во главе с Маньчжурским Амбаном для управления семью хошунами урянхайцев и двенадцатью улусами киргизов-кереяцев, кочующих между реками: Кобдо и Черным Иртышом»¹.

Таким образом, в начале XX в. зарубежные абак-кереи расселялись от северных склонов хребта Алтай и далее на юг, захватывая долину Черного Иртыша, до северных склонов Тянь-Шаня. На востоке их владения простирались по бассейну реки Кобдо, а на западе — к границам Усть-Каменогорского и Зайсанского уездов Семипалатинской области, где проживали их соплеменники, территорию которых они считали своей родиной.

Закончим рассказ об абак-кереях преданиями, сохранившимися до наших времен и собранными автором в этнографических экспедициях.

Байлау² — внебрачный сын дочери (взят Магналы на воспитание). Он дал начало четырем крупным родам³. Есть и другое предание: трое сыновей — Жадык, Жантекей и Шереуши росли сиротами. Однажды на одном из тоев их не пригласили к трапезе. Все же они решили полакомиться мясом, варящимся в котле. Жадык говорит: «Своровать мясо?». Шереуши: «Пусть мясо достанется собакам! Пойти перевернуть котел?». Жантекей: «Не надо делать ни того, ни другого. Лучше придумаем, как его съесть». Один старик слышал разговор братьев и сказал: «Ты, Жадык, будешь крупным вором. Ты, Шереуши, тоже, но будешь еще и драчуном. Ты, Жантекей, будешь умным, будешь творить благие дела». Эти характеристики закрепились за одноименными родами.

По поводу четвертого, относящегося к трем предыдущим, есть такое предание. Среди конокрадов рода кызай племени найман, угнавших лошадей у кереев, был мальчик по имени Тлеке. За один угон (барымта) ему дали пятнистого жеребца («шубар» — «пятнистый», «айгыр» — «жеребец»). Найманы смеялись над Тлеке и его шубар-айгыром. Тогда Тлеке откочевал к кереем, там женился. Он

¹ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 2331. Л. 1—2.

² См.: Схема ⁶/₁, т/у 5.

³ Там же, т/у 6.

стал родоначальником разросшегося потомства, а за родом закрепилось его прозвище — шубар-айгыр¹.

Дочь Жабая Шор была замужем за Шуйыншалы, сына Жантекея. После смерти мужа, Шор с двумя сыновьями, Култаем и Болатом вернулась к отцу. Потомки этих братьев называют себя одним именем: Култайболат².

Кроме названных детей, у Шуйыншалы были два сына от другой жены. Сыновья Шуйыншалы и его старшего брата Сююмбая объединились в один род «Сегиз самембет» (восемь самембетовцев)³ по имени старшего сына Сююмбая. Потомков Есентая⁴ называют «алты есентай» (шесть есентаевцев).

Потомки Казыбека, согласно преданиям, дали семнадцать патронимий (родственных общин), объединявшихся в один род «он жеты ата» («он жеты» — «семнадцать», «ата» — «патриарх»)⁵.

Шереуши также дал многочисленное потомство, и о некоторых из них сохранились предания. Дети Айтугана и Шереуши объединились в одну группу «алты шереуші» (шесть шереуши)⁶.

Есть предание: Куттымбет был очень бедным, не имел ни одной целой одежды. Кормил своих детей дичью, добытой на охоте. Он был низкого роста, и ружье, переброшенное через плечо, волочилось по земле и било по пяткам. Отсюда и прозвище рода: ұзынмылтық (длинное ружье)⁷.

Потомки Шубарайгыра имели нарицательное имя — «бес шам Шұбарайгыр» — «пять огней (света) Шубарайгыра» в значении «пять домов Шубарайгыра». Таковы собранные нами предания о некоторых родах абак-кереев.

¹ См.: Схема ⁶/₁, т/у 6.

² Там же, т/у 7.

³ См.: Схема ⁶/₂, т/у 7—8.

⁴ Там же, т/у 8.

⁵ Там же, т/у 8—9.

⁶ См.: Схема ⁶/₃, т/у 7—10.

⁷ Там же.

РАССЕЛЕНИЕ УАКОВ

В архивных документах наиболее полные сведения о расселении уаков относятся ко времени существования округов на территории Казахстана (20—40-е годы XIX в.). Их дополняют материалы комиссий по обследованию степных областей (конец XIX — начало XX вв.).

В первой половине XIX в. уаки расселялись почти во всех округах, но особенно многочисленными они были в Аягузском, Аман-Карагайском (Кушмурунском) и Баян-Аульском внешних округах и Омском внутреннем округе¹.

По данным 1849 г. в Аягузский округ входили две уаковские волости: Сарман-Уаковская и Шога-Уаковская. Сарман-Уаковская насчитывала 11 аулов, в которых было 710 юрт. Зимовки этой волости были при реке Кокон, по Иртышу, к северу от Семипалатинска в горах Аркалык, у ключа Сары-булак, против редута Старо-Семипалатинска. Летние пастбища были по рекам Ащи-су, Чар, оз. Балык-куль. Зимовки и недалеко расположенные от них летние пастбища находились от Аягуза, окружно-го приказа, в 200—300 верстах.

В Шога-Уаковской волости было 15 аулов, насчитывавших 939 юрт. Зимовки аулов были при горах Коянды, Казалы, Курганбай, Караулшоки и р. Сары-булак, от Аягуза к северу 180—220 верст. На северо-запад от Аягуза в 200—300 верстах зимовки были в горах Кокан, Чан, Байтемир, Чат, оз. Карасор. Летние пастбища были по рекам Чар, Ащи-су, Чарлы в горах Саркат и Алжан на север от приказа в 115—200 верстах. Наиболее отдаленные летние пастбища были от Аягуза (200—300 верст) на северо-запад по рекам Ащи-су, Чаган, по Иртышу. Всего в двух волостях было 26 аулов с числом 1749 юрт².

Согласно ведомости 1841 г. о хозяйствах, не уплативших ясак (покинутая подать), в Сарман-Уаковской волости было таковых 12 аулов, в которых числилось 736 юрт с населением 3220 человек, а в Шога-Уаковской — 14 аулов, 923 юрты, с населением 3999 человек. А всего

¹ Согласно «Уставу о сибирских казаках» (1822 г.) территория Казахстана была разделена на внешние округа, лежащие за линиями Уральского, Оренбургского и Сибирского казачьих войск (в глубь степи) и внутренние территории, примыкающие к линиям с запада, севера и востока.

² ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 4847. Л. 1. об.— 3.

в двух волостях, уклонившихся от уплаты ясака было 26 аулов, 1649 юрт, 7219 человек¹. К этому надо добавить, что кочевые общины считали своими родоначальниками двух родных братьев — Шога и Сарман — в восьмом колене от Уака.

Много общин уаков кочевало на правобережье Иртыша на кабинетных и войсковых землях, уплачивая арендную плату: с 1 кибитки — 40 коп., за 1 голову крупного рогатого скота — 15 коп., барана — 5 коп., за хворост — 30 коп.

Некоторые общины, не имея пастбищ и денег за аренду участков, уходили на левобережье Иртыша за десятиверстную полосу, другие — на земли Томской губернии и Алтайского горного округа. Например, род жансары до 1876 г. зимовал на землях Алтайского горного округа и только после причисления их к Семипалатинской области были вынуждены прикочевать к Иртышу².

374 юрты уаков, кочевавших в пределах Сибирской линии, были выдворены с земель 7-го казачьего полка и в 1844 г. причислены к уакским волостям Аягузского округа³.

Одна Уаковская волость, которую составляли общины рода шога (6 аулов, 621 юрта) и рода ергенекты-уак (5 аулов, 430 юрт) кочевала в Томской губернии, на землях Бийского округа близ станиц Черемуховой и Белокаменной⁴. А всего их было 11 аулов, которые объединяли 1051 юрту.

Большинство уаков, причисленных к Баян-Аульскому и Акмолинскому внешним округам, кочевали в Томской и Тобольской губерниях. По данным 1849 г. Баян-Аульские уаки (отделения бидалы рода ергенекты-уак) в числе 4-х аулов (384 юрты) кочевали в Бийском округе Томской губернии около станицы Семиарской в урочище Сарбеубель, а также в Омском округе Тобольской губернии близ станицы Песчаной⁵.

По данным 1840 г. в пределах Кокпектинского округа, который предполагалось открыть, было 170 юрт уаков,

¹ ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 1464. Л. 17 об.— 18.

² Материалы по киргизскому землепользованию... Семипалатинская область. Т. 10. Семипалатинский уезд. СПб., 1909. С. 112, 113—115, 130—131, 176, 177.

³ ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 1362. Л. 1—8.

⁴ Там же. Д. 2077. Л. 189 об.

⁵ Там же. Л. 189.

кочевавших с гор Дельбегетей и урочища Жартас на р. Чар, на расстоянии 150 верст к северо-западу от приказа¹.

Большое количество уаков кочевало в Омском округе на землях казачьих полков: в Кулундинской степи на землях 5-го и 6-го полков — 665 юрт, в пределах десятиверстной полосы левобережья Иртыша на землях 7-го полка — 909 юрт².

Роды шога и ергенекты-уак в числе 10 общин (898 юрт), причисленные к Акмолинскому внешнему округу, также кочевали вне пределов округа: в Бийском округе Томской губернии, около станиц Лебяжинской, Ямышевской, Семиярской; в Омском округе Тобольской губернии между станицами Качирской и Песчаной, около станицы Черлакской, а также на землях 7-го казачьего полка около вышеназванных станиц³.

На западе земель Сибирского ведомства смежно с землями Оренбургского ведомства была территория Аман-Карагайского внешнего округа, где кочевали роды баржаксы, бидалы, жансары племени уак, по именам которых и назывались волости. По данным 1840 г. Баржаксы-Уакская волость числом 11 аулов (660 юрт) зимовала в урочищах Кайран-агаш, Алтынбай-агаш, Кара-агаш от Приказа в 200 верстах. Летние пастбища были около крепости Кабаньей и редута Пресногорьковского, урочищ Майбалык, Сорбалык, на озерах Шошкалы, Улькен и Киши Жарколь, в 40 верстах от линии.

Бидалы-Уакская волость в числе 10 аулов (660 юрт) имела зимовку в урочищах Кара-камыс, Нурбай, Каракуль-талы, Айдан, Арал-агаш, от Приказа 150—200 верст. Летние пастбища были около крепости Кабаньей, редута Пресногорьковского, в урочищах Тогыз-айгыр, Узун-коль, в 60 верстах от линии.

Жансары-Уакская волость в составе 11 аулов (637 юрт) зимовала в урочищах Кара-камыс, Шонабай-арал, Узун-коль, в 180 верстах от Приказа. Летние пастбища были около редута Пресногорьковского и крепости Кабаньей, в урочищах Мизгиль, Тогыз-айгыр, Жарколь, Шошкалы и Есель-багар, в 100 верстах от Приказа⁴.

¹ ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1 Д. 193. Л. 2.

² Там же. Д. 2077. Л. 17—18.

³ Там же. Л. 190—191 об.

⁴ Там же. Д. 560. Л. 97 об.— 98, 290—291; Д. 911. 9 об.— 12.

Всего в трех уакских волостях было 32 аула, в которых насчитывалось 1957 юрт.

Небольшие группы уаков кочевали на землях Младшего жуза в верховьях рек Тамды, Кара-Хобда и Сары-Хобда. Это — отколовшиеся от своих соплеменников общины уаков обитали среди родов Младшего жуза (племена алимулы и байулы). Они, видимо, остались здесь после джунгарского нашествия или же — рассорившись со своими соплеменниками откочевали от них. Последнее — явление нередкое. Например, среди племен Среднего жуза можно встретить жагалбайлинцев, таминцев и др., давно отколовшихся от Младшего жуза.

С введением областного деления в Казахстане, уаки вошли в состав многих уездов.

На территории Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области кочевало совместно с керейями 68 хозяйств уаков в верховьях р. Бухтармы и в окрестностях горы Арчаты¹.

В Семипалатинском уезде насчитывалось 5726 хозяйств уаков². Они составили четыре волости и часть Кумкульской волости³. Места их расселения: к югу от г. Семипалатинска в пространстве гор Семейтау, Бельтерек, Аркалык, вокруг оз. Ащиколь и в верховьях р. Ащи-су. На правобережье Иртыша они занимали пространство в северной части уезда между поселками Лебяжым и Черным вдоль десятиверстной полосы и далее на восток — все это зафиксировано нами в этнографических экспедициях.

На правобережье Иртыша в Бельгаечской степи казахи жили на землях, арендованных у Кабинета (владения царской фамилии — М. М.), Сибирского казачьего войска в так называемой «вольной степи», состоящей из отрубков Караозек, Карагапды и др.

В конце XVIII в. лес Жалкарагай (Шульбинский бор) и Караозек (Ремевская степь) были совершенно свободными. В зимнее время в эти места пригоняли с левобережья табуны. Около 1780 г. Эспер из племени уак со своими родичами поселился на Жаксы-Караозек (Ремевская степь). Подати в это время эти поселенцы не платили. В первой четверти XIX в. Семипалатинский окруж-

¹ Расселение дано по полевым записям; *Логутов Н. А.* Очерки... С. 46.

² *Логутов Н. А.* Очерки... С. 46.

³ Материалы по киргизскому землепользованию... Т. 10 Семипалатинский уезд. С. 15—22, 47—50, 111—115, 117—145.

ной приказ образовал из новых поселенцев Байуаковскую волость, которая в 1874 г. была переименована в Бельагачскую волость.

В этой волости насчитывалось 1444 хозяйства, из них — 25,75% составляли уакп. Интересно отметить то, что роды различных племен (аргын, найман, керей, уак) в Бельагачской степи называли себя «қырық ру» — «сорок родов»¹, подчеркивая этим сборный характер населения волости.

В Павлодарском уезде насчитывалось 1399 хозяйств уаков². Они расселялись в пространстве десятиверстной полосы на правобережье Иртыша (от поселка Крутойрский до поселка Песчаный) на восток до многочисленных озер, граничащих с Барабинской степью. Южная межа владений уаков проходила по линии озер Ажи-Булат-Карасу.

В Прииртышье из уаков расселялись в основном отделения ажибек и абрай подрода бидалы рода ергенекты-уак и в меньшем количестве — род шога.

На севере Казахстана, в Петропавловском уезде, уаки кочевали по восточному побережью р. Убаган, в пространстве озер Алабота, Койбагар, Малкор, Шалкар, Жаркаин, Шошканы, на реках Ишим, Койбагар, Тумтугур. Несколько десятков юрт кочевало около оз. Теке (Омский уезд)³.

В Петропавловском уезде насчитывался 221 аул (2260 хозяйств) уаков, что составляло 19,8% от общего числа хозяйств в уезде⁴. В уезде преобладали общины рода ергенекты уак, в меньшем количестве были представители рода шога⁵.

СУДЬБЫ ЛЮДСКИЕ

Судьбы людские сродни внешним водам — каждый год несутся потоки в русло реки, добавляя ей силу и свежесть. Так и новое поколение людей, вливаясь в ход истории, придает обществу новую силу, оставляя зарубки на вехах истории. Зарубки эти — личности, оставившие

¹ Материалы по киргизскому землепользованию... Т. 10. С. 175—177.

² *Логутев Н. А.* Очерки... С. 46.

³ Расселение уаков дается по полевым материалам.

⁴ Материалы по киргизскому землепользованию... Т. 12. С. 67.

⁵ Там же. С. 68.

о себе память в легендах, сказаниях, преданиях. Сказания о Гильгамеше, Артуре, Зигфриде, Рустаме, Алпамысе, Кобланды и других — звенья одной цепи исторической памяти человечества. Родовые предания в течение веков трансформируются в эпические сказания, но в истории народов, тем более родов и племен, их некогда образовавших, сохранились предания о личностях, жизнь которых интересна и поучительна. Вот о таких преданиях хотелось бы рассказать на примере приводимых нами родословных схем. О некоторых мы уже рассказывали (судьбы Даулет-батыра, Сегиз серп и др.) и повторять их не будем, приведем лишь те, о которых не говорилось.

Мы говорим: «народная астрономия», «народная медицина», «народные знания» и т. д., подчеркивая тем самым мудрость народа, которая из века в век анализировала свою практическую деятельность во всех жизнеобеспечивающих сферах и приходила к таким выводам, из которых рождались научные знания. Только к народной мудрости можно отнести факт выделения человека из животного мира и особенно — сохранение человеческого общества от вырождения. Препятствием к этому губительному тупику был постепенный переход от одной формы семьи к другой: кровно-родственная → пуналуа → парная → патриархальная → моногамная семья¹. Каждая ступень образования новой формы семьи сопровождалась запретом (табу), исключением из брачных отношений определенной категории родственников, ибо народная мудрость подсажала нашим предкам, что кровосмешение родственников до определенной грани ведет к вырождению потомства в физиологическом и умственном отношениях. Предки и сами казахи пришли к заключению, что для образования здоровой семьи браки внутри рода могут заключаться через 7 поколений (жеті ата). У казахов, в его основной массе, этого правила и придерживались, хотя были случаи отклонения — до седьмого поколения или более его поколения². Лучшим же считался брак между особами различных родов или племен.

В родословной кереев масса примеров семейно-брачных отношений, и остановимся на некоторых из них.

¹ Морган Л. Г. Древнее общество. Л., 1934. С. 216—217, 300—305.

² Арғынбаев Х. А. Қазақ халқындағы семья мен неке (Тарих этнографиялық шолу). Алматы, 1973. Б. 148—150.

Бахрам сын Шакшака (род кошебе) — имел пять сыновей¹. Младший из них Куаныш был женат на Матат, младшей сестре Махамбета Утемисова из рода балта².

История Сегиз сери читатель знает. А два его старших брата взяли жен из Младшего жуза: Наупыл был женат на дочери Жусупа Жамиле — внучке Срыма Датова, а Суйын — на Патшайым, сестре Исатая Тайманова.

Мы уже рассказывали о Жолымбете (род сибан), получившего прозвище Жолгутты (буквально: «счастливая дорога», в смысле «человек, принесший удачу»). Но не только им прославились потомки Шыныбая³. Сын Жолгутты Еламан был женат на дочери известного степного мудреца из рода кошебе Шакшак бия⁴ Ханшайым. От этого брака родилось три сына, из которых наиболее известным был Мусреп. У Мусрепа было два сына Кажымбет и Ботпай (1856—1914). Ботпай был грамотным человеком и степным трубадуром — певцом, акыном, музыкантом, борцом. Он держал хороших лошадей и ловчих птиц, сам занимался их тренингом. Внуки его и ныне живут в Алматы. Кажымбай, старший брат Ботпая, стал дедом нашего классика литературы — Габита Махмудовича Мусрепова (1902—1985)⁵.

Сабит Муканов и Габит Мусрепов принадлежали к одному роду — сибан. Они имели общего предка в девятом колене по имени Тау, от которого линии (линиджи) их расходятся: Шимойын — предок Сабита, а Кортык — Габита⁶. Принцип экзогамии (у казахов: через 7 поколений) сохраняется и в настоящее время: отдаленность общего родоначальника за 7 поколений позволила указанным выше лицам породниться — Арстан Муканов женился на Энгелике Мусреповой (оба 1927 года рождения, имеют 7 детей, 5 внуков).

В семейно-брачных отношениях казахов имел распространение обычай аменгерства (левират) — вдова должна выйти замуж за одного из братьев покойного мужа⁷. Этот

¹ См.: Схема $\frac{4}{2}$, т/у 79—81.

² См.: Схема $\frac{3}{3}$, т/у 72.

³ Там же, т/у 78—79.

⁴ См.: Схема $\frac{4}{1}$, т/у 79.

⁵ Там же, т/у 84.

⁶ См.: Схема $\frac{3}{2}$, т/у 75—82; Схема $\frac{3}{3}$, т/у 75—84.

⁷ Баллюзек Л. Народные обычаи, имевшие, а отчасти и ныне имеющие в Малой Киргизской Орде силу закона // Записки Оренбургского отдела Русского географического общества. 1871. Вып. 2. С. 87—90.

обычай восходит к эпохе родового строя, в котором охранялась собственность рода. В условиях патриархально-феодалного строя этот обычай претерпел значительные изменения — после уплаты калыма, женщина становится собственностью мужа. Она не имела прав на владение имуществом и тем более — после смерти мужа. Все добро, нажитое совместно мужем и женой, переходило в руки взрослых сыновей. В этом случае вдова (женщина среднего или старшего возраста) оставалась в семье одного из сыновей или же могла (конечно, с согласия родственников мужа) уйти к своим родственникам. Если же вдова оставалась с малыми детьми, то она обязана была выйти замуж за брата мужа (старшего или младшего). Если же таковых не было, то по приговору старейшины рода она становилась женой одного из родственников мужа. Переходила она в новую семью с детьми и имуществом покойного мужа. Моя прабабушка Кагаз после смерти Шукее (о нем рассказывалось выше) и проведения годовых поминок, стала женой Мужана, старшего брата Шукее¹.

Случалось и такое, когда при уплате полного калыма (выкупа) за невесту умирал жених или же изменились обстоятельства.

Жапазар би из кереев своему единственному сыну Ерсайыну сосватал Айымторы, дочь Жангир хана. Но в то время, когда был полностью уплачен калым, и Айымторы должны были привести в аул жениха, Ерсайын внезапно умер. После 40-дневных поминок, Айымторы была доставлена в аул Жапазар бия и ее поместили в юрту, вместимостью 55 человек, под сильной охраной. Сам же Жапазар би уезжает по поручению ага-султана Есенея для разрешения спора степного воротилы Зилгары с родами шекты племени аргын и торайгыр племени кыпшак. Это было в 1844 г. Уже три года, как была ликвидирована ханская власть в Букеевской орде (в междуречье Урала и Волги). Вернувшись домой, Жапазар, лишившийся единственного сына, решил так: коль калым уплачен сполна, то и Айымторы его собственность. И выдана она была за жигита из кереев по имени Есил — «достойного сына во всех отношениях», как об этом гласит предание.

Несколько слов надо сказать о многоженстве, которое

¹ Муканов С. Школа жизни. Т. 2. С. 132; См.: Схема $3\frac{1}{2}$, т/у 81.

было распространено в среде состоятельных сословий. Еменады, младший брат Есенея, имел десять жен, и первой его женой была Бопан, дочь Касыма торе, сестра Кенесары. Это несмотря на то, что Есенея силой заставил переселяться Касым торе из местности Кызыл-агаш (Бурабай). Видимо, вселившие Есенея, «ага-султана из народа» (нечингизиды), было таково, что Кенесары (Касыма торе не было в живых) не в силах был противостоять его домогательствам стать сватом. Второй женой была Зейнеш, сестра другого степного воротилы Шормана. Третья жена — Кунайым, сестра Жангир хана; четвертая — Рымжан, старшая сестра Кемел мырзы из рода караул (аргын); пятая — Дарига, сестра Токтамыс би из рода атыгай (аргын); шестая — Халима сулу, внучка вождя национально-освободительной войны башкир против русской колонизации Салавата Юлаева; седьмая — Айымсулу, дочь Мырзаша из рода курлеут племени кыпшак; восьмая — Айжан, дочь Мендекена из рода канжыгалы (аргын); девятая — Салтанат, дочь Мырзатая из рода тобыкты (аргын); десятая — Акбопе, сестра Балгожа би из кыпшаков.

В этом перечне поразительным является то, что Еменады вел праздный образ жизни, разъезжая по степи и стал мужем всех десяти жен в промежутке от 17 до 22 лет! Имел детей от них, но ныне потомства от многочисленных жен нет.

Вышеприведенные примеры из области семейно-брачных отношений — это лишь этюды обширной картины в родословной кереев. Но не будем больше распространяться на эту тему, слишком много места займет ее изложение, а перейдем к другим интересным личностям, сохранившимся в истории племени керей.

Массовое вторжение джунгар в первой четверти XVIII в. смертельным вихрем пронеслось по казахским кочевьям. Годами великого бедствия назвал народ это время. Но опомнившись от первого неожиданного натиска, объединенные силы казахов начали освободительную войну, растянувшуюся на столетие. Много подвигов, совершенных простыми людьми и батырами помнит народ. Помнит он и своих акынов, жырау (сказитель), песни которых призывали к сплочению, к борьбе с врагом. Одним из них был Кожабержен жырау (1683—1786), автор знаменитой песни «Елим-ай» — «Родина моя», сын известного в степи мудреца Толыбай бия, внук Даулен батыра, пер-

вого летописца родословной кереев¹. И ныне эта песня, своеобразный реквием той эпохи, волнует слушателя глубиной своих поэтических слов и проникнутой горем мелодией.

Для более результативного управления степью колониальная администрация привлекала на чиновничью службу лиц казахской национальности, получивших мусульманское и русское светское образование. Окружные приказы, а затем — уездные и областные правления, канцелярии губернаторов и генерал-губернаторов не могли обойтись без этого контингента.

В своем большинстве казахские чиновники исправно исполняли свои обязанности. Таким был, например, Байдалы² из отделения жоламан рода кошебе. Байдалы (1814—1901) прожил, можно сказать, спокойную размеренную жизнь чиновника. Он окончил медресе в Петропавловске, затем в Омске — ветеринарное училище, в Екатеринбурге — юридическое училище. В 1836—1893 гг. был советником Степного генерал-губернатора в Омске, а с 1894 г. по 1901 г. (в год своей смерти) был главным бием (судьей) и иманом Степного края. Но встречались среди них бунтари, если это особенно касалось их личного достоинства. К ним можно отнести Кожамжара сына Дауыла из рода кошебе³. Определенную роль в психологическом настрое Кожамжара играло, несомненно, то, что он был в пятом колене от храброго и легендарного Даулен-батыра.

Кожамжар (1817—1892) был старшиной группы керейских родов, хорошо знал казахскую и русскую грамоту. В течение ряда лет он был заседателем в канцелярии ага-султана Кушмурунского округа Есенея Естемесова.

В 1860 г. новый Петропавловский уездный начальник Павлов совершал ознакомительную поездку по вверенной ему территории. На окраине одного казахского аула он вышел из крытой повозки и дал указание заменить уставших лошадей на свежих. Сам же зашел в дом, хозяином которого был Кожамжар сын Дауыла. Видимо, Павлов был одним из тех колониальных заправил, с презрением смотревших на инородцев. Ибо как объяснить его поступок, когда на заверения Кожамжара о срочной замене

¹ См.: Схема 4/1, т/у 75—77.

² См.: Схема 4/5, т/у 80.

³ См.: Схема 4/2, т/у 79—80.

лошадей, он вспылал ни с того ни с сего и хотел хозяина дома огреть плеткой. Кожамжар схватил его за руку и сказал: «Если ты Павлов, то я Кожамжар Дауылов!» и огрел уездного начальника плеткой. Тот завизжал от боли и залез под повозку. Бывших с ним урядников избили Мусайын, сын Сегиз сери и Минимжан, сын Кожамжара. За подобное сопротивление, даже спровоцированное, Кожамжару и другим был прямой путь на каторгу. Понимая это, Кожамжар сел на коня и галопом в Окружной приказ. Он все рассказал Есенею, от которого во многом зависела судьба Кожамжара.

Вскоре подъехал и Павлов и тоже рассказал Есенею. Тогда Кожамжар сказал: «Ничего не знаю, в ауле не был, т. к. только что вернулся из Омска». Это подтвердили 2-ой заседатель Язуянов, письмоводитель Саранский и сам, ага-султан Есений. Так ни с чем и уехал Павлов. На том дело и заглохло. Во всяком случае Павлов не дал ему ход. Он, видимо, не мог найти ответ на вопрос высшего начальства, который непременно возник бы при обсуждении конфликта: как могли русский офицер и двое его помощников не дать отпор трем «киргизам» на месте, более того — быть избитыми? Думается, что такого офицера ждал бы суд чести, у которого было бы одно решение — увольнение из армии. Так бы поступили офицеры любой страны. Но, конечно, такие случаи кончались большей частью трагически. Например, один из участников антиколониального движения Бошан сын Жантоки из отделения Жоламан рода кошебе был четвертован («төртпактап өлтүргөн») в Омске в 1800 г.¹.

Более «милостиво» обошлись царские власти с участниками восстания Бекета Серекбаева в 50-е годы XIX в. О таких героях народ слагает песни, поэмы и к числу их относится дастан «Бекет батыр». Бекет Серекбаев и его друг Ерназар Кенжалин организовали отряд жигитов и начали борьбу против засилия русских колонизаторов и их прислужников — верхушки феодального общества казахов. Восставшие убили султана — правителя Арстана. Но Бекет все же попал в Оренбургскую тюрьму и по приговору царского суда был сослан в Сибирь. За ним в ссылку приехала его жена. (Чем не декабристка?) Она помогла Бекету бежать, и они вернулись на родину.

В любом фольклорном произведении много места от-

¹ См.: Схема 4/5, т/у 78.

водится вымыслу, что вполне согласуется с законами народного творчества: события и люди поэтизируются, подвиги героев не всегда согласуются с достоверностью, их судьба драматизируется на фоне совершенно иных событий. Так случилось и с Бекет батыром. Но не будем выяснять, где в дастане вымысел, а где действительность. Укажем интересующимся исследования Сабита Муканова о дастане и его герое¹. Скажем только, что герои дастана — исторические личности (Есет, Бекет и др.) и борьба против российской колониальной политики и их проводников (Арстан-султан и др.) соответствовали действительности. И нас интересует судьба героя потому, что с ним связали судьбу многие казахи, в том числе выходцы из кереев и уаков. В восстании Бекет батыра активно участвовали дети и внуки Ыргызбек батыра, выходца из отделения жоламан рода кошебе племени керей². Ыргызбек батыр имел 14 сыновей. Двое из них — Даут и Саут и два внука — Босалка и Косалка за участие в восстании были сосланы в Сибирь на каторжные работы. Даут и Босалка провели в Иркутской тюрьме 11 лет и вернулись на родину в 1868 году. Косалка вернулся только в 1913 году. Что стало с Саутом — неизвестно. Видимо, на каторге умер.

Порою интересными и поучительными бывают судьбы людей. Молдыбай из отделения жоламан рода кошебе племени керей³ был одним из богатеев казахской степи: у него было 17 000 голов лошадей. Его сын Кыргыз совершил семь паломничеств в Мекку к святыне мусульман, храму Кааба.

В мусульманской вере основными требованиями являются свершение молитвы, соблюдение поста и хадж — паломничество в Мекку хотя бы один раз в течение жизни. Совершить хадж было не под силу многим состоятельным людям. Путь в Мекку занимал несколько месяцев. Паломников осыпдали холод, жара, эпидемии, грабежи в пути и в местах паломничества. Но, несмотря на это, люди шли, ибо считалось, что гибнущие по пути или в самой Мекке обретают блаженство в мире другом. Многие казахи ушли в мир иной во время совершения хаджа. Благополуч-

¹ Муканов Сабит Қазақтың XVIII—XIX-ғасырдағы әдебиетінің тарихынан очерктер. 1 бөлім. Алматы, 1942. Б. 112—117.

² См.: Схема $\frac{4}{5}$, т/у 78, 79, 80.

³ См.: Схема $\frac{4}{5}$, т/у 77—79.

но совершившие хадж получали к своему имени приставку «хаджы» и после возвращения на родину становились популярными. К их голосу прислушивались даже верхи общества. К числу таких «хаджы» относился и Кыргыз кажы. У него был единственный сын Бектас, которому богатый и почитаемый в народе отец дал образование. Бектас (1817—1866) закончил медресе, обучался юриспруденции в Астрахани и Казани, долгое время был судьей в г. Омске. Он был женат на младшей сестре Исатая Тайманова Патшайым. Бектас был высоким, стройным и красивым человеком и случилось так, что в него влюбилась красавица Зейнеп, дочь Шормана (1798—1843) из рода каржас племени аргын — известного в степи воротилы. Бектас хотел взять Зейнеп второй своей женой, но Кыргыз хажы воспротивился, т. к. она была помолвлена с султаном Шынгысом Валихановым — будущим ага-султаном, к кому благоволила царская администрация.

Интересна судьба Кузембая (1829—1919) из отделения жоламан рода кошебе¹. Его отец Итемир (1804—1889) был ага-султаном, обучил сына не только в медресе, но и многим ремеслам: кузнечному, деревообделочному, сапожному, плетению. Отец также обучил сына военному искусству владения оружием: саблей, пикой, ружьем. Итемир заставлял Кузембая трудиться по хозяйству наравне со своими работниками.

Некоторым степным воротилам не нравилось такое обучение сына богатым отцом. Однажды Шынгыс-торе и Зилгара (оба были ага-султанами) пригласили Итемира в гости. Во время угощения они задали вопрос Итемиру: «Почему ты, человек знатный, богатый, счастливый, так держишь сына?». Итемир ответил: «Если бы у меня было два сына, то Кузембая отправил бы в военное училище г. Астрахани. Но так как он был единственным сыном, то я не сделал этого. Это, во-первых. Во-вторых, богатство кочевника — его скот. Он сегодня есть, а завтра в течение одного жута (гололедицы) может целиком погибнуть. Поэтому я его обучил ремеслам, которые в случае лишения скота, будут средством для его жизнеобеспечения. В-третьих, сейчас, когда Кузембай живет в достатке, пусть он и сам познает труд и тем самым будет с уважением относиться к труду других. В-четвертых, будучи единственным сыном, пусть никогда не подчиняется на-

¹ См.: Схема 4/6, т/у 79—80.

силию врага («дұшпанына кеудесін бастырмасын»), поэтому я обучил его владеть пикой, сражаться с саблей, стрелять метко из ружья. В-пятых, чтобы был внимателен к народу, я воспитал в нем человека щедрого, с пониманием относящегося к нуждам других».

Услышав это, Шынгыс и Зилгара восхитились мудростью Итемира и просили у него прощения за сомнительные мысли о действиях гостя в воспитании своего сына.

Кузембая хорошо знал Г. Н. Потанин — выдающийся ученый и путешественник, друг казахского народа. Между Г. Н. Потаниным и Кузембаем состоялся такой диалог:

— Бекзада казахов,— спросил Г. Н. Потанин,— что самое опасное в жизни?

— На свете,— ответил Кузембай,— самое опасное — это ум человека.

— Почему?

— Потому, что нет ничего такого, что не придумает ум человека. Все хорошее и плохое от человеческого ума. Если ум направить на хорошее, то это будет на радость всему человечеству, если же на плохое, то — горе человечеству.

Среди казахов большим авторитетом пользовались рассудительные и мудрые люди. К числу таких относились Итеке-батыр (1759—1827) и его сын Аулабай би (1804—1869) из отделения канаяпия рода балта¹, активные участники антиджунгарской войны. Несмотря на столь высокий общественный статус, ни отец, ни сын не относились даже к людям среднего достатка, однако, всегда пользовались уважением даже в среде крупных феодалов. Заправилы керей-уаков всегда одаривали их породистыми лошадьми. Однажды Аулабай би решил попросить лошадей у ага-султана, полковника Есенея Естемесова и послал к нему своего человека со следующими словами: «Пусть у лошади будет сила, как у Есенея, скорость, как у Байкиси, выносливость, как у Белгибая, прожорливость, как у Тлена и Жоландая, красота и симпатия, как у Ташмухаммеда сына Табея. Пусть Есней даст коня, обладающего всеми этими свойствами».

Есней понял скрытый смысл сказанных Аулабай бием слов и из 14 000 своих лошадей выбрал: белую лошадь девяти лет (ақбоз ат), белопятнистую (көкшұбар

¹ См.: Схема 3/3, т/у 68—71.

ат) восьми лет, кроваворыжую (қан күрең ат) семи лет. Эти три лошади он вручил посланцу Аулабай бия и сказал следующее: «Аулабай быстр на слова. Трудно понять смысл слов, сказанных бием. Поэтому эти три лошади дарю бию на его просьбу об одной лошади. Ты, видимо, понял смысл слов и подарка. Передай их бию. Бию большой-большой привет!»

Жигит привел трех лошадей Аулабай бию и передал слова Есенея. Аулабай би так раскрыл значение подарка Есенея: «Белопятнистую пусть пускает на скачки (бәйге), на белой отправляется в дальнюю дорогу, а кроваворыжей пусть пользуется в обыденных ежедневных поездках». Вот такими приемами иносказаний пользовались степные мудрецы, вызывая восхищение в народе.

Великого акына Биржан сала¹ знают не только казахи, но и широкие круги других национальностей, благодаря классической опере Мукана Тулебаева «Биржан и Сара». Это было действительно выдающееся состязание акынов. Родословная его такова: он из отделения нуралы рода тарышы племени керей. До первой четверти XIX в. аулы его отца Турлыбая и деда Кожугула (об этом говорилось выше, но немного повторим) имели зимовки в прекрасных сосновых борах вперемежку с березовыми колками «Үлкен бүркеу» (үлкен — большой, бүркеу — защищенное место), «Кіші бүркеу» (кіші — малый), которые расположены на территории современного Пресновского района Северо-Казахстанской области (в его северо-западной части). В 1826 г. эти аулы были изгнаны со своих мест капитаном Ефремовым, а их земли были отданы казачьим селениям Горькой линии². Изгнанники двинулись в юго-восточном направлении и обосновались к юго-востоку от Кокчетавского приказа (около современного г. Степняка). Имя деда Биржана попало в топонимику — река Кожегул-Булак (Кокчетавский уезд), где, по сведениям российских геологов, были месторождения коренного золота³.

История айтыса Биржан сала и Сары со слов Сабита

¹ См.: Схема ⁵/₂, т/у 78.

² Казачьи поселения располагались вдоль линии горькосолевых озер, отсюда и название казачьей линии. В интересующей нас местности были редуты: Пресногорьковский, Пресноизбенный, Островной, форпост Пресновский и т. д. (см.: Материалы по истории Казахской ССР, С. 510. Карта).

³ Россия. Т. 18. С. 66.

Муканова такова. Сара в то время была известным акыном. Она принадлежала к роду матай племени найман. Искусство тонкой, красочной импровизации, моментальная реакция на слова соперника, которым владела Саракын, позволили ей победить в песенном соревновании (айтыс) многих известных акынов (Жанак, Орымбай, Кешимбай).

Настоящие, знавшие себе цену, акыны всегда стремились к встрече с такими соперниками, слава которых, переступив родовые границы, распространялась по всем просторам казахов, а их крылатые слова были на устах многих. К таким акынам относился Биржан сал.

Встреча двух знаменитых акынов произошла летом 1869 г. на тое (празднике), устроенном семиреченским феодалом Турысбеком в честь Сары-акына. Айтыс Биржан-Сара считается одной из вершин казахской поэзии во всех отношениях: содержанию, стилю, метким выражением и т. д. То, что этот айтыс до 1917 г. издавался дважды — говорит о многом.

В своем исследовании С. Муканов подробно анализирует этот айтыс, отводит много места самой поэзии этих двух акынов¹. В заключение С. Муканов дает тонкую оценку соревнованию поэтов:

«Жалпы «Біржан мен Сараның айтысы» жалғыз мазмұн жағынан ғана емес, жоғарыда айтылғандай, түр жағынан да қазақ әдебиетінде ерекше орын алады. Бұл айтыста, бұрынғы айтыстардай, мағынасыз, ала-құла өлең кездеспейді. «Біржан мен Сараның айтысы» ақылмен өлшеніп шыққан, ішінде көлденең, артық сөз жоқ, — жазба әдебиетінің жақсы үлгілері сияқты»².

«В целом «Айтыс Биржана и Сары» не только по содержанию, но и по форме занимает особое место в казахской литературе. В этом айтысе не встречаются бессодержательные нелепые стихотворные строфы, чем отличались прежние айтысы. «Айтыс Биржана и Сары» — плод разума, в нем нет противоречивых и лишних слов, и он может быть поставлен в ряд лучших образцов письменной литературы».

С. Муканов допускает неточность, причисляя Биржана к отделению кошек рода аксары (керей). Это, видимо, можно отнести к тому, что аулы деда и отца акына (род тарышы), изгнанные со своих мест, прикочевали на зем-

¹ *Муқанов С. Қазақ қауымы. (Тарихтық және этнографиялық шолу). Алматы, 1995. Б. 174—193.*

² Там же. С. 189.

ли рода аксары и, возможно, чтобы получить участок земли, были причислены к общинам отделения кошек. Вместе с тем, С. Муқанов уточняет даты рождения и смерти поэта. Во многих изданиях время жизни поэта: 1825—1887 гг. В наших полевых записях: 1834—1897 гг. Вот как уточнил С. Муқанов период жизни поэта: в одной из песен 1889 г. Биржан сказал о рождении своего сына Темиртаса — «55-ке келгенде көрген қалқам» — «увидел дорогого, когда мне исполнилось 55 лет». Когда Биржан умер, Темиртасу было 3 года. Значит, акын умер в 58 лет, в 1891 г. Отнять от даты смерти годы жизни, получим дату рождения — 1833 г.¹

Известной в свое время была старшая сестра Биржана Гульжан (1818—1849), по прозвищу Кокей қыз², что означает «девушка, наделенная разумом» («көкей қону» — уразуметь, воспринять). Всего 31 год прожила эта одаренная женщина. Она вступала в поэтическое состязание с такими, как Ақтамберды акын. Но мало прожитые годы и слава младшего брата затмили творчество этой поэтессы, и только имя ее сохранилось в родословной кереев (надо сказать, что имена женского пола не вносились в родословные, за исключением тех, кто оставил заметный след в истории рода, племени).

Кутаяк сын Жанибека из отделения косай рода сибан³ был женат на Акмарал, сестре известного Жапкожа-батыра из племени алимулы Младшего жуза. Его сын Кунияз (1833—1891) был образованным человеком (по-казахски и по-русски), был специалистом по ветеринарии. Будучи бездетным, он перед смертью разделил все свое имущество, в том числе и 250 лошадей между своими родственниками.

Байеке акын (1838—1918) из рода тарышы, сын известного мудреца среди кереев Айдабол бия, сказал о Куниязе:

Қазақтан енді қайтып ұл туарма,
Кешегі өтіп кеткен Құнияздай.

Перевод (подстрочный):

Родится ль вновь среди казахов сын,
Подобный Куниязу, ушедшему от нас.

¹ Муқанов С. Қазақ қауымы. Б. 174.

² См.: Схема $\frac{5}{2}$, т/у 78.

³ См.: Схема $\frac{3}{2}$, т/у 79—81.

Согласно преданиям, записанным Сегиз сери (первая половина XIX в.) Кошебе был третьим сыном Тапаш бия. Старшая жена родила ему единственного сына, которому дали имя Жауынгер¹, надеясь увидеть в нем отважного воина. Бегимбай считался святым человеком². Его сын Жобалай был бием и батыром, пользовался большим авторитетом среди своих родичей. Поэтому многие потомки Косая стали зваться родом Жобалай³.

Достоинной славой в народе пользовался Жанак акын (1767—1856 гг.), сын Камбар мергена из отделения жоламан рода кошебе (керей)⁴. В 1821 г. Жанак акын выступил на айтысе от имени племен аргын и кыпшак (хотя он был из кереев) и победил в состязании (айтысе) 18 акынов, таких, как Тубек, Бекбау, Дулат, Сабырбай (все из найманов), Жанака сына Сагындыка (1792—1883) из отделения кулик рода сююндык племени аргын, которому в то время было 17 лет, его в более зрелом возрасте победила Сара-акын. Был и еще один акын по имени Жанак сын Жаулыбая из рода баганалы племени найман. Именно о нем сказал Ч. Ч. Валиханов следующее: «Известная поэма Кузу Курпеч и Баян-Сулу пересказана мне была знаменитым Джанаком в форме улена»⁵ (песни — М. М.). Таковы три акына-тезки, оставшиеся в истории народа.

Кожаберген жырау, автор песни «Елим-ай», был отцом четырех сыновей и одной дочери Канафии⁶, которая как воин участвовала в войне с джунгарами и за свою храбрость получила прозвище «кыз-батыр» — «девушка батыр». Она была свободолюбивой и независимой, полюбила молодого хажы (человека, совершившего поломничество в Мекку) Онайбая и вышла за него замуж. Их потомки живут в наше время в Мамлютском районе Северо-Казахстанской области.

Маненбай из отделения таузар рода кошебе⁷ погиб весной 1841 г. в битве с войском Кенесары Касымова, жена которого была младшей сестрой погибшего.

Читателю напомним предание, согласно которому Уак

¹ См.: Схема ⁴/₁, т/у 68—69.

² Там же, т/у 73.

³ Там же, т/у 74.

⁴ Там же, т/у 79—80.

⁵ Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. Алма-Ата, 1961. Т. 1. С. 200.

⁶ См.: Схема ⁴/₁, т/у 77—78.

⁷ См.: Схема ⁴/₂, т/у 80.

отделился от Керей и стал основателем племени, но все равно общины уаков часто кочевали совместно с керейцами или смежно с ними. Уаки также имеют предания в своей родословной и, что надо особо подчеркнуть, некоторые из них попали на страницы героического эпоса и летописи смежных народов.

Начальные строки эпоса «Ер Кокше» гласят:

Уақ ұлы Қамбар екен, Сыном Уақа был Камбар,
Қамбар ұлы Ер Көкше¹. А Камбара — Ер Кокше.

В другом эпосе «Ер Қосай» говорится: во времена ногайлинцев² жили семь братьев, шестеро из них пали в войне с калмыками. Остался в живых самый младший Ер Бокше (казахское «кокше» идентично ногайскому «бокше» — М. М.), у которого родился сын Қосай³. Впоследствии и он получит к своему имени приставку «ер» (мужественный), которую давал народ людям за их героические подвиги.

Исследуя казахский эпос, В. В. Радлов писал о гибели Ер Кокше от рук Кобланды-батыра из кара-кыпшаков⁴.

По преданию акмолинских казахов, записанному Г. Н. Потаниным, многолетняя борьба Ер Кокше с Кобланды батыром закончилась многодневным поединком, в котором победил Ер Кокше⁵. Таковы два взаимоисключающих друг друга сообщения о судьбе Ер Кокше. Видимо, личность Ер Кокше была настолько популярна, что оказалась в русских летописях и что наиболее интересно — он один из героев киргизского эпоса «Манас». В киргизском сказании Эр Кёкчё — казахский хан, сын Айдархана, потомок Камбар батыра, гибнет в поединке с Манасом⁶. Вот каким предстает на страницах «Манаса» Ер Кокше: «От рождения не показавший спину батыр Ир-

¹ Ер Көкше // Батырлар жыры. Алматы, 1987. 3 т. Б. 51.

² Ногайцы — близкородственный казахам народ, в состав которых вошли многие тюркские племена. После распада Ногайской Орды (начало XVI в.) часть ногайцев кочевала между Волгой и Уралом. (Подробно см.: И. Х. Калмыков, Р. Х. Керейтов, А. И.-М. Сикалиев. Ногайцы. Черкесск, 1988). См.: Схема 7/2, т/у 66—71.

³ Ер Қосай // Ақсауыт. Батырлық дастандар. Алматы, 1977. 2 т. Б. 7.

⁴ Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен СПб., 1869. Ч. 3. С. 88—101.

⁵ Казахский фольклор в собраниях Г. Н. Потанина. Алма-Ата, 1972. С. 130—134.

⁶ Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Л., 1974. С. 73.

Кокче, сын Айдархана, сына Камбара...»¹. Вот таким мужественным человеком, «не показывавшим спину» врагам, предстает Ер Кокше в одном из величайших эпических сказаний человечества. По мнению Ч. Валиханова, Ер Кокше и Ер Косай — герои эпических поэм — «из времени первого ногайского народа, гибель первого зафиксирована в Никоновской летописи под 1423 г.: «Тогда же убили и Кокчу, богатыря татарского, велика суще телом и силою»².

По преданию Кылды, сын Бетеге, имел 40 сыпоев, прозванных «кырык каска» — «сорок лысых». Жантелы и Жангельды — потомки одного из них.

О номинации рода «ергенекты-уак» бытуют два предания: 1) Жантелы был женат на женщине из рода ергенекты племени найман, 2) тамгой рода было начертание («ергенек» — деревянная конструкция у входа в юрту, препятствовавшая проникновению собаки), отсюда и произошла номинация рода³.

По преданию Байкошкар родился от старшей жены Утена, а Жанкошкар — от младшей. Незадолго до смерти Утен разделил скот между сыновьями, назначив их матерей опекунами. Вскоре умирает Утен, а за ним и мать Байкошкара. Опекуном сыновей Утена стала его младшая жена. Когда Байкошкар достиг совершеннолетия, опекуна выдетила ему мало скота, оставив побольше своему сыну. Кроме того, она не выделила осенних пастбищ, предназначенных Байкошкару. Поэтому байкошкаровцы были беднее жанкошкаровцев. И только Шуан, сын Жанкошкара, восстановил справедливость: вернул скот и земли, причитающиеся Байкошкару и его потомкам.

— Самым знаменитым среди уаков был, несомненно, Баян-батыр, герой антиджунгарской войны, один из тех, кого высоко ценил Аблай-хан. А встреча Аблай-хана и Баян-батыра, согласно записанному нами преданию, произошла на поле битвы и вот как. Сошлись в жестокой битве казахи и калмыки. Увлечшись сражением, Аблай-хан не заметил, как с небольшой группой оказался в окружении калмыков. Сжималось кольцо врагов, вот-вот сомнут они казахов. Тогда Аблай-хан крикнул: «Кто мо-

¹ Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. Т. 1. С. 291; Манас. М., 1946. С. 239—258.

² Там же. С. 201—202, примечание 7.

³ См.: Схема 7/1, т/у 58—61; Материалы по киргизскому землепользованию... Семипалатинская область. Т. 6. Каркаралинский уезд. Воронеж, 1905. С. 3.

жет сразить врагов?». В ответ молчание. Вновь Аблай-хан бросил свой клич. Опять молчание своих (никто не решился идти на верную смерть) и теснее кольцо окружения. Тогда Аблай-хан крикнул с горечью: «Неужели среди казахов не родился сын, готовый кинуться на врага?!» Тогда один высокий и стройный воин на желтопегом коне выдвинулся вперед и крикнул: «Если казах выходит на битву с врагом, разве он спрашивает твоего согласия, мой хан?» и с этими словами кинулся на калмыков, круша оружием их направо и налево, создавая коридор для выхода окруженной группы. Аблай-хан и его воины кинулись вслед, пробившись из окружения и, соединившись со своими, разгромили калмыков. После победы Аблай-хан приказал найти героя на желтопегом коне. Его нашли и привели к хану. Это был юноша, лицо которого едва тронул пушок усов и бороды. Аблай-хан спросил: «Почему не бросился на врага по первому моему призыву?»

«Потому,— ответил юноша,— что во всех начинаниях первое дело за ханом. Я ждал вашего выступления. Вторых, среди нас были аргыны, а ведь всякое дело начинают в Среднем жузе люди из этого племени. И вышел на ваш третий призыв потому, что кроме смерти нас уже впереди ничего не ожидало». Аблай-хану понравился ответ батыра, и он много раз убеждался в храбрости и уме Баян-батыра.

Исторические предания о батырах, записанных Чоканом Валихановым, сохранили для истории мнение Аблай-хана о своих сподвижниках. Он писал: «Когда спросили у Аблая, кого он из батыров более уважает из всех 3 орд, он ответил: «Из предшествовавших мне мужей двое заслуживают удивления: Казыбек каракесековец, который возвратил от Галдана 90 своих пленных, и Дерпсалы уаковец, также возвративший своих пленных. Первый взял просьбой и был сам у Галдана, а последний устроил врага, сидя в своем ауле. Из моих батыров басентинец Малайсары по богатству, храбрости и по характеру и уаковец Баян по уму и храбрости стоят выше всех»¹.

Такова оценка Аблай-хана своим батырам, а по преданию хан был строг в своих характеристиках и коль сказал он это, значит такой она была в действительности.

Последнее преследование калмыков в преданиях известно под именем «пыльного похода» («шаңды жорық»).

¹ Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. Т. 1. С. 222.

Много воинов привели батыры под знамена Аблай-хана, но он продолжал стоять на сборном месте, ожидая Баян-батыра. Это вызывало недовольство батыров. Наконец явился Баян-батыр с 540 воинами, предстал перед ханом и сказал: «Куда, что прикажешь, я исполню». Аблай-хан обратился к народу и сказал: «Вот зачем я долго ждал Баяна».

От предводителей калмыков Уса и Серена явился го-неп, привезший Аблай-хану белые юрты, как дань и знак к примирению. Баян-батыр отговорил Аблай-хана от принятия дани, сказав, что «Уса и Серен обманули верхний и нижний Китай, обманут и тебя...» Дань была отвергнута и Баян-батыр во главе 1000 воинов бросился вдогонку калмыков. Буквально наступил им на пятки — догнал их, но калмыки обогнали на 40 сажений, переступив границу Китая. На обратном пути отряд остановился у речки, напился воды, не зная, что она была отравлена разложившимися трупами калмыков. Многие умерли, погиб и знаменитый Баян-батыр.

Так гласит предание о короткой, но мужественной жизни Баян-батыра из уаков ¹.

Ч. Валиханов упоминает Дерпсалы-батыра также из племени уак, но к сожалению, в наших родословных сведений о нем нет. Думаю, что они появятся в будущем, ибо сбор шежире (родословных) продолжается и вполне возможно обнаружение новых фактов и сведений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, закрыта последняя страница родословной племен керей и уак в нашем изложении. Но не последняя в их истории. Поиски и сборы новых шежире (родовых схем, пояснения к ним, интерпретация событий, людских судеб и т. д.) существенно дополнят, а в некоторых случаях — поправят или изменят прежние толкования и пояснения. Главным принципом в сборе шежире должен быть один — его научная значимость. Шежире должно быть объектом историко-этнографического исследования. Только такой подход может определить место родоплеменной структуры в истории казахского народа и объяснить живучесть этого феномена в условиях формаций, ко-

¹ Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. Т. 1. С. 225—227.

торым, казалось бы, противоречит само существование этой структуры, но в то же время объясняет многие стороны жизни общества.

Необходимо понять, что родоплеменная организация — это структура родового строя, а ее существование в условиях классовых формаций (феодализма и капитализма) — глубокий анахронизм, являвшийся регрессом, тормозившим развитие общества по восходящей фазе. Такому вживанию элементов родового строя в классовые структуры способствовало господство кочевого и полукочевого скотоводства. В результате получился своеобразный симбиоз — патриархально-феодалное общество, т. е. элементы изжившего себя родового (бесклассового) общества + классовые структуры феодализма.

Племена и роды в патриархально-феодалном обществе во многом утратили свои первоначальные характеристики и приобрели новые (частная собственность, династийное правление и т. д.), не характерные первоначальной формации. Вот об этом и забывают графоманы (иначе как их назовешь?), выбрасывая в свет (на рынок!) свою продукцию — множество шежире. Казахские родословные печатаются ими без научного анализа и иной читатель может подумать, что казахи до недавнего времени жили в условиях племенной организации. Это не только ошибочно, но и вредно для понятия истории казахского народа.

Такие публикации шежире вызывают протест со стороны образованной (имею в виду исторически) публики. Но вместе с ними достается и историкам, которые научно и обоснованно занимаются историей племени. Нужно ли заниматься этой проблемой? Конечно, да! Ибо все, что связано с родоплеменной организацией казахского общества — это огромный исторический пласт и отбросить его — значит предать забвению многовековую историю.

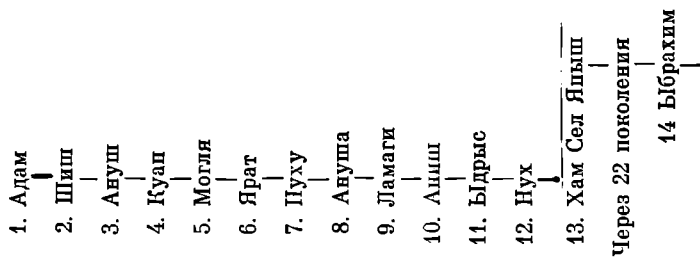
Научное исследование истории племени имеет и чисто практическое значение — оно преградит путь наплыву публикаций низкопробных шежире. Некоторые из них, как залежалый товар, пылятся на прилавках. А много ли научных публикаций по этой теме? Что издавалось ранее — уже разобрано. Но читатели ждут новых, интересно изложенных шежире — ведь они говорят о прошлом нашей истории. Нет народа без исторического прошлого, наша современность — фундамент будущего.

В стремлении познать свою историю не может быть от-

крытых и закрытых тем. Все документы, связанные с историей народа, должны быть доступны каждому исследователю. В такой же мере казахские шежиры, как исторические хроники должны быть опубликованы собирателями этих источников, но только специалистами, владеющими методом исторического познания. Назрела необходимость издания многотомника казахских шежире с научной апробацией и комментариями. Подобные труды могут представлять интерес не только для специалистов, но и широкой аудитории, стремящейся понять далекую эпоху предков в духовном и материальном преломлении. Нет истории без человека, и конечно, человека без истории.

ПРИЛОЖЕНИЕ

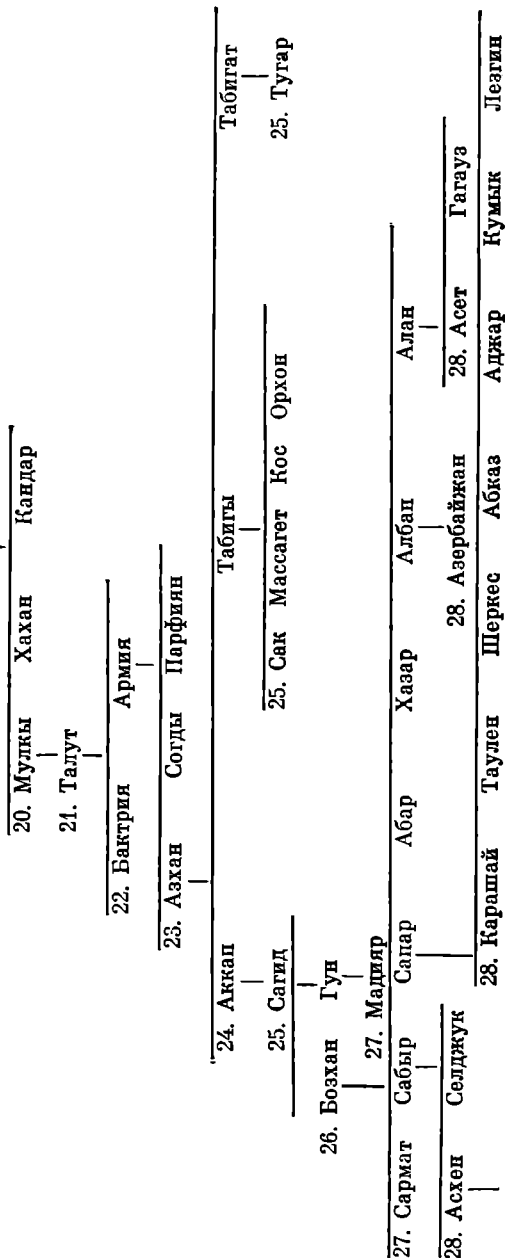
РОДОСЛОВНЫЕ
СХЕМЫ

Мусульманское древо народов¹

¹ Полевые материалы Кзыл-Ординской этнографической экспедиции 1981 г.

15. Ыскак
|
16. Жакып
|
17. Ягуда
|
18. Талик
|
19. Тюрк
|

СХЕМА 1/2

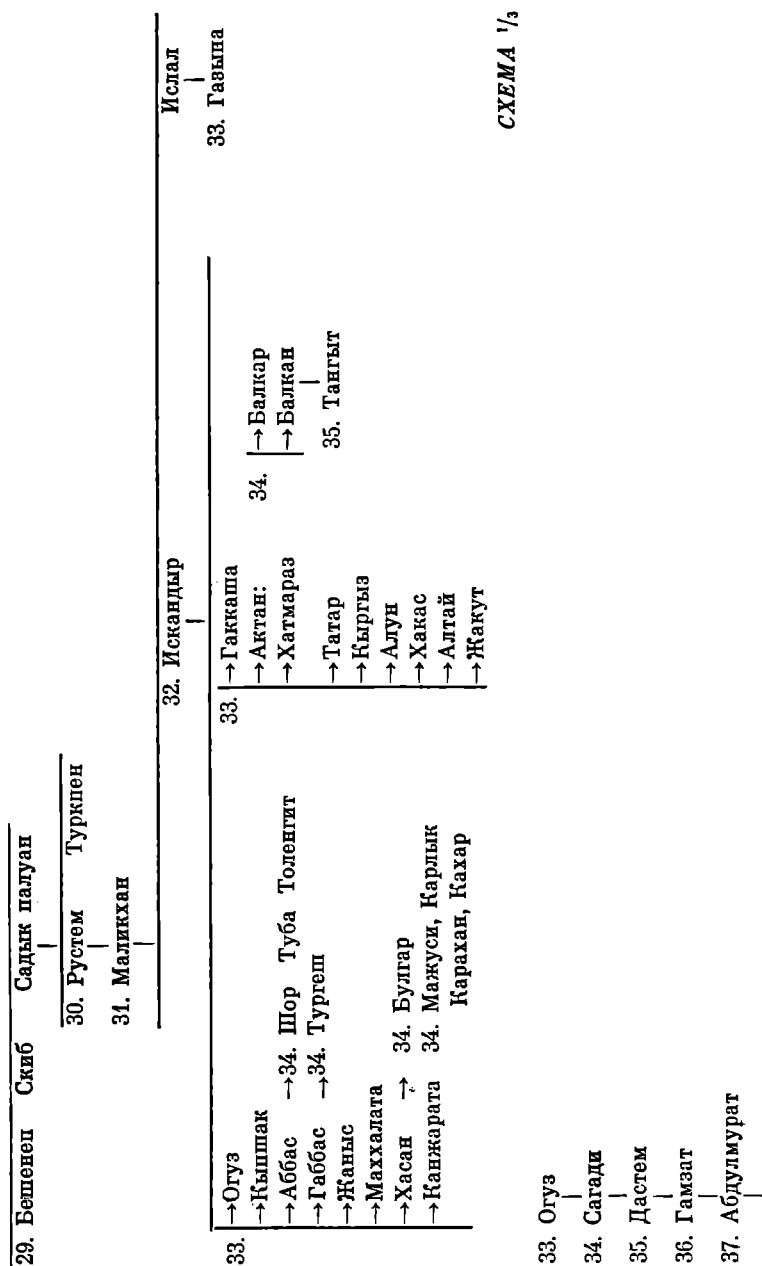

СХЕМА 1/3

46. Казак (настоящее имя Абылхайыр)

47. Жузей

48. Акарыс (Старший жуз) — Бекарыс (Младший жуз)
 49. Байшора мырза — 49. Жаншора би — 49. Карашора батыр

от старшей жены:

50. Каракожа — Исмагул кожа — Касым кожа — Актамберды кожа — Дара кожа — Момын кожа
 51. Аргын — 51. Опибай Жаубасар — 51. Керей батыр — 51. Арыстанбек — 51. Мендыхап — 51. Агыжан — 51. Копрат — 51. Наймап

от 4-й жены:

от 3-й жены:

от 2-й жены:

от 1-й жены:

от 4-й жены:

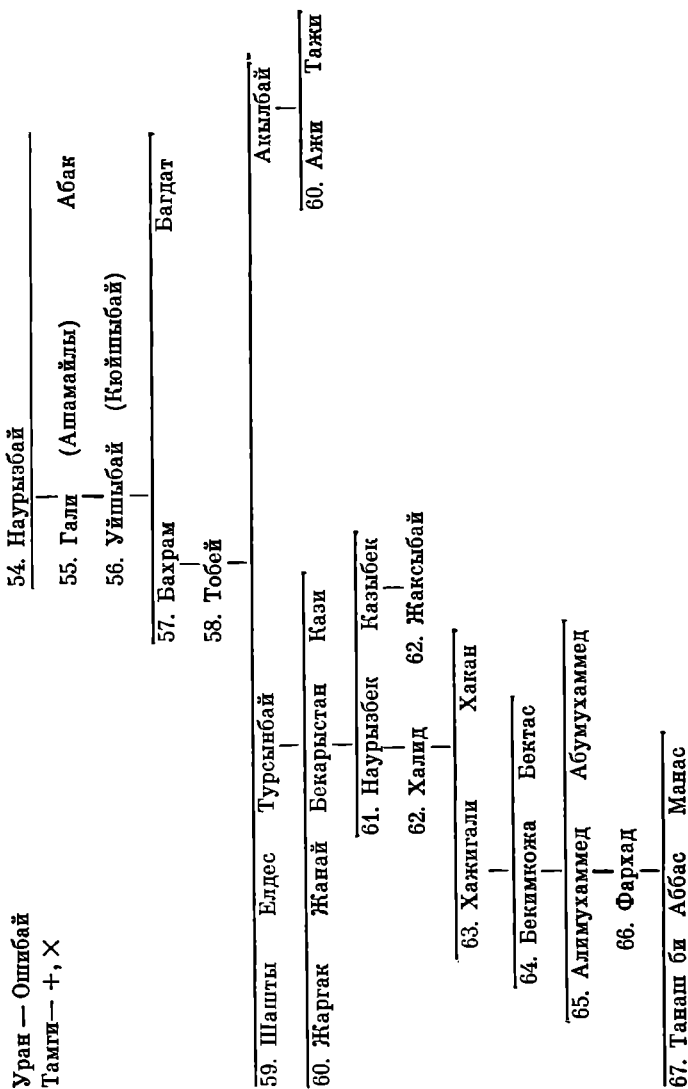
от 3-й жены:

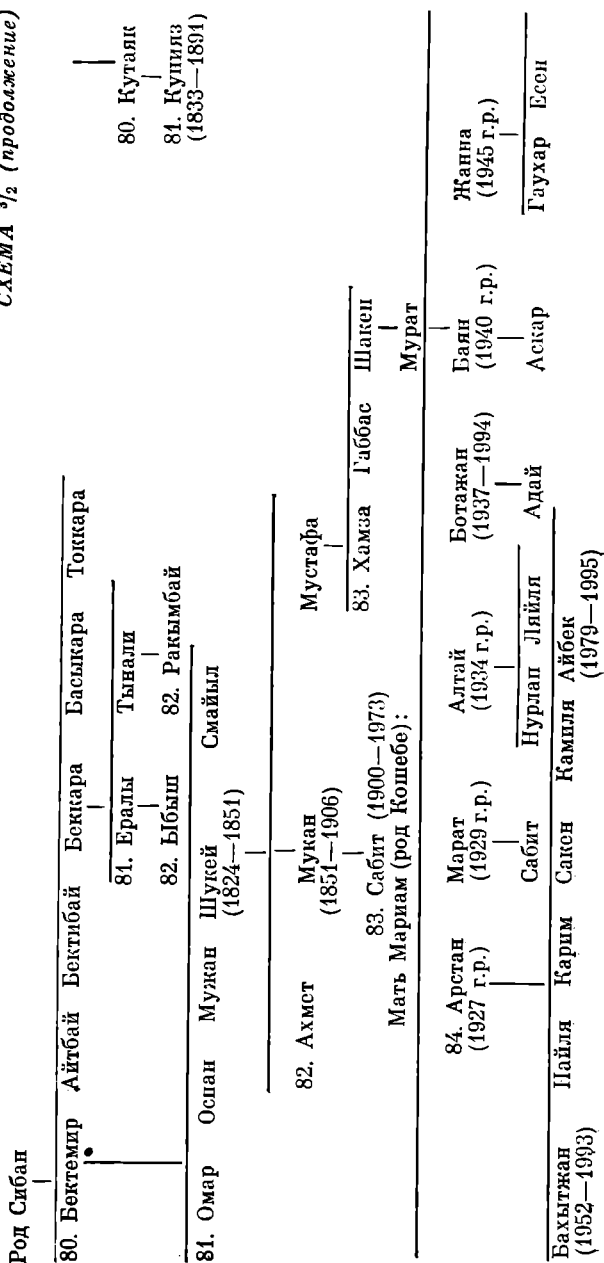
от 2-й жены:

от 1-й жены:

¹ Основой для составления родословных схем и комментарий к ним (в тексте) послужили: 1) полевые записи этнографических экспедиций: 1956 г. — в Актюбинскую и Костанайскую области, листы 8, 32, 34 — 35, 37 — 46, 53 — 64; 1959 г. — в Восточно-Казахстанскую область, листы 3 — 34; 1966 г. — в Северо-Казахстанскую область, листы 14 — 28; 1987 г. — в Восточно-Казахстанскую область, листы 1 — 12, 24; записи экспедиций 1957 г. в Кокчетавскую область, 1980 г. — в Центральный Казахстан и других экспедиций; 2) записи К. Бигожина в Северо-Казахстанской области; 3) сведения о кереях, содержащиеся в трилогии: С. Мұқанов. Өмір мектебі. Собрание сочинений. Алматы, 1976. Т. 9, 10, 11. С. Мұқанов Қазақ қауымы. 1995.

Родословная племени Керей — ветвь Ашамайлы

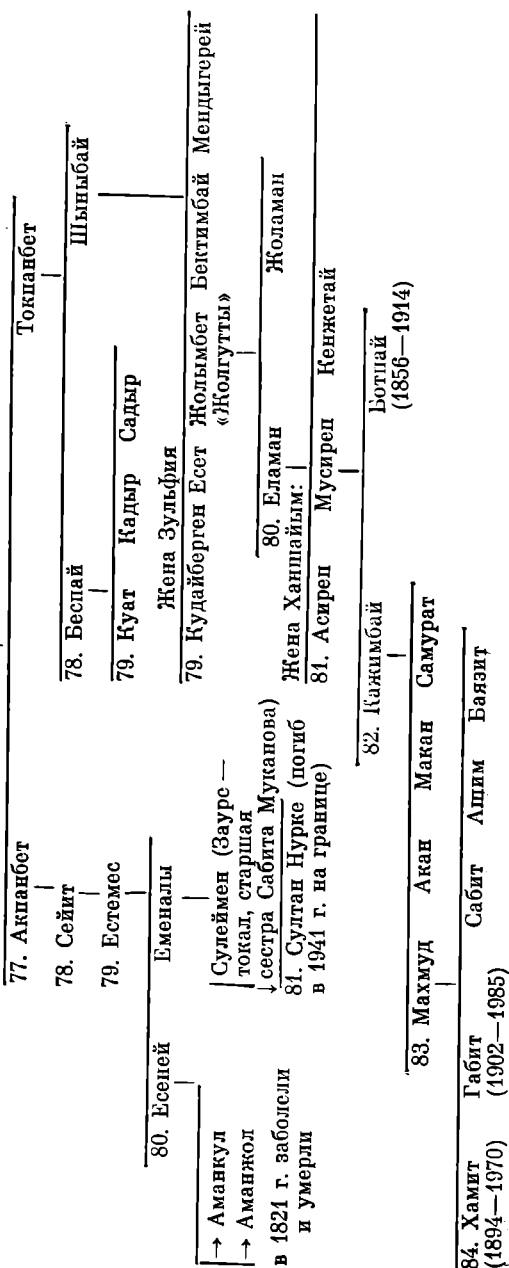

Род Сябан

СХЕМА $\frac{3}{13}$

75. Коротык

76. Кошкарбай

Род Балта

68. Балта

СХЕМА $\frac{3}{3}$ (продолжение)

69. Карасары		Напап	Қалаппа
жена Фатима: 70. Надир 71. Құлмали (1721—1784)	69. Бахрам	69. Турсынбай батыр (1713—1819)	70. Мухаммедшир (Мухит)
	Багир (1704—1790)		71. Ағмолла-шахир (1839—1895)
	71. Бекет	Седуали	74. Аулабай би (1804—1869)
72. Оғемис би (1757—1836)		Шынтай мырза	Убит царскими палачами около Троицка
		Кобыланбай	Троицка
		Мерген	Айтбай палуан

73.

→ Токтөмис	→ Махамбет	→ Ыбрайым	→ Хасеп	→ Досмайыл	→ Бекмағамбет
→ Қожахмет	(1804—1846)	→ Ғайып	→ Смайыл	→ Сулеймен	

СХЕМА $\frac{4}{1}$

Ашамайлы — род Қошебе

68. Қошебе

жена Ханшайым от 2-ой жены:				от 3-й жены	
69. Жауынгер	Алмамбет	Абилмамбет	Оғыз Буау	Жадигер	Жадыра
70. Шиликты (Наурызхан)				Жалайыр	Жылсай

71. Жанбыршы батыр

Бораншы

Куланшы

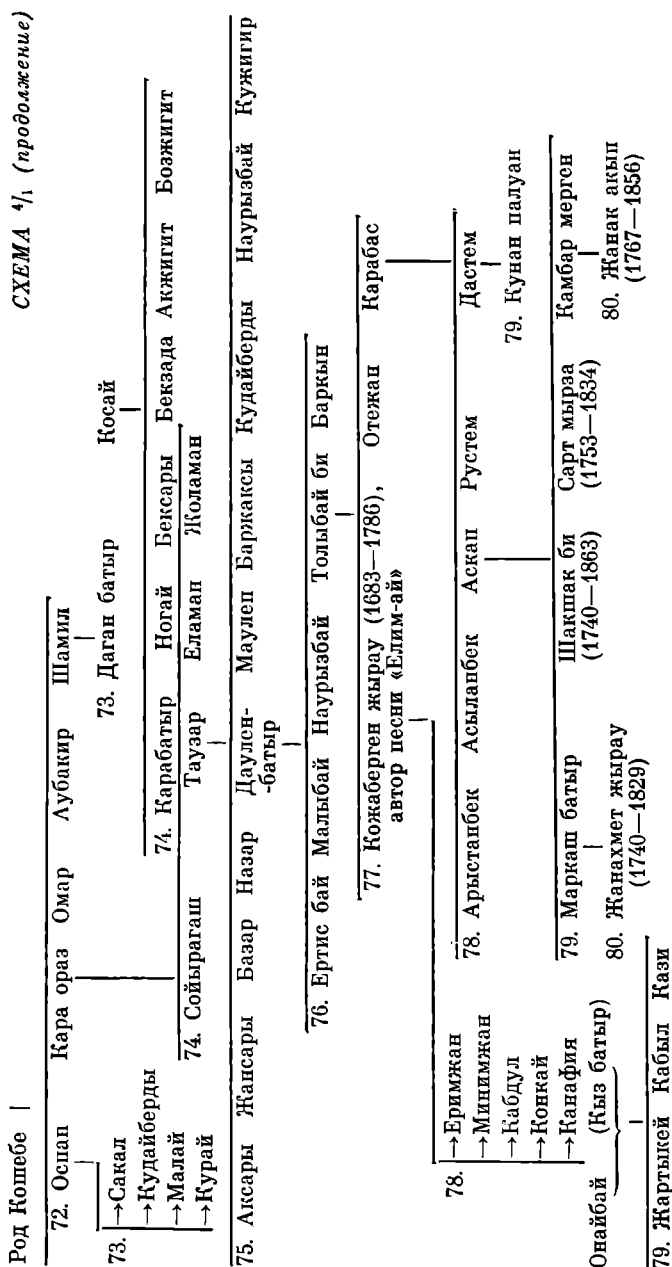
72. Шакабай Шакаман

72. Бекпазар

Косай

73. Бегимбай

74. Жобалай

76. Малыбай
|
77. Ертисбай
|
78. Сағыбалды
|
79. Маманай

80. Шонке батыр Мопке Дандибай Танибай Тонабас Мансипбай Сазанбай
|
81. Жака

82. Жақып 82. Абил 82. Қаз
|
83. Мағзұм 83. Қарим 83. Малик

81. Жусип Қасым Хасен
|
82. Ашим Азим 82. Қазі Шахмет Айтжан 82. Сейфил
|
83. Оразбай

77. Алыпқаш батыр
78. Тлеп Тлеулы
79. Дауыл

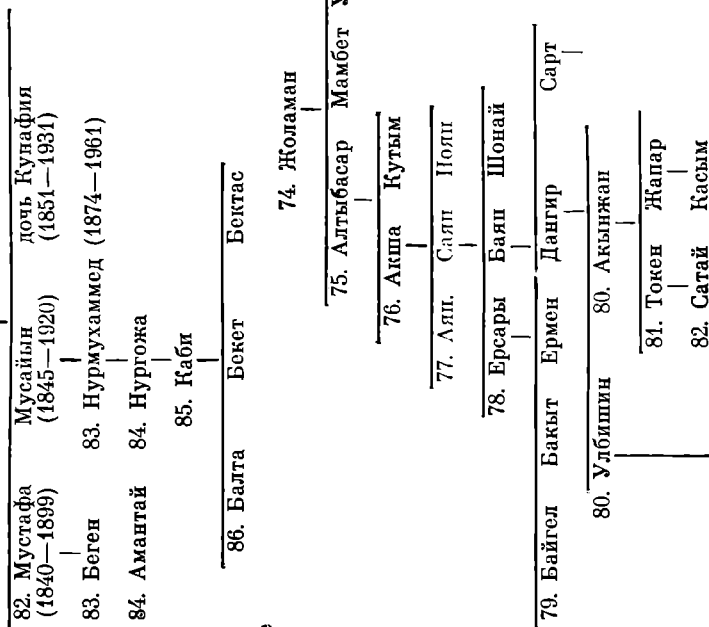
80. Қожамжар Жетымек

81. Манижан Галимжан Конкай

79. Шақшақ би

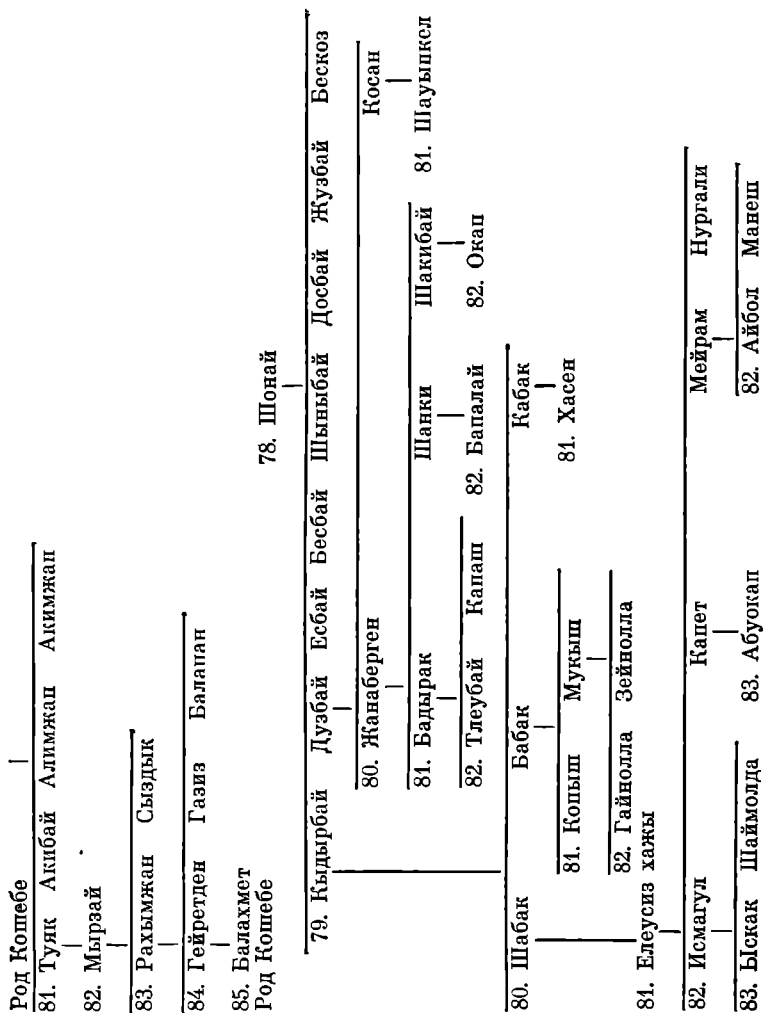
80. Бахрам Жамбыбек батыр Халпшайым (қыз батыр) Сексен

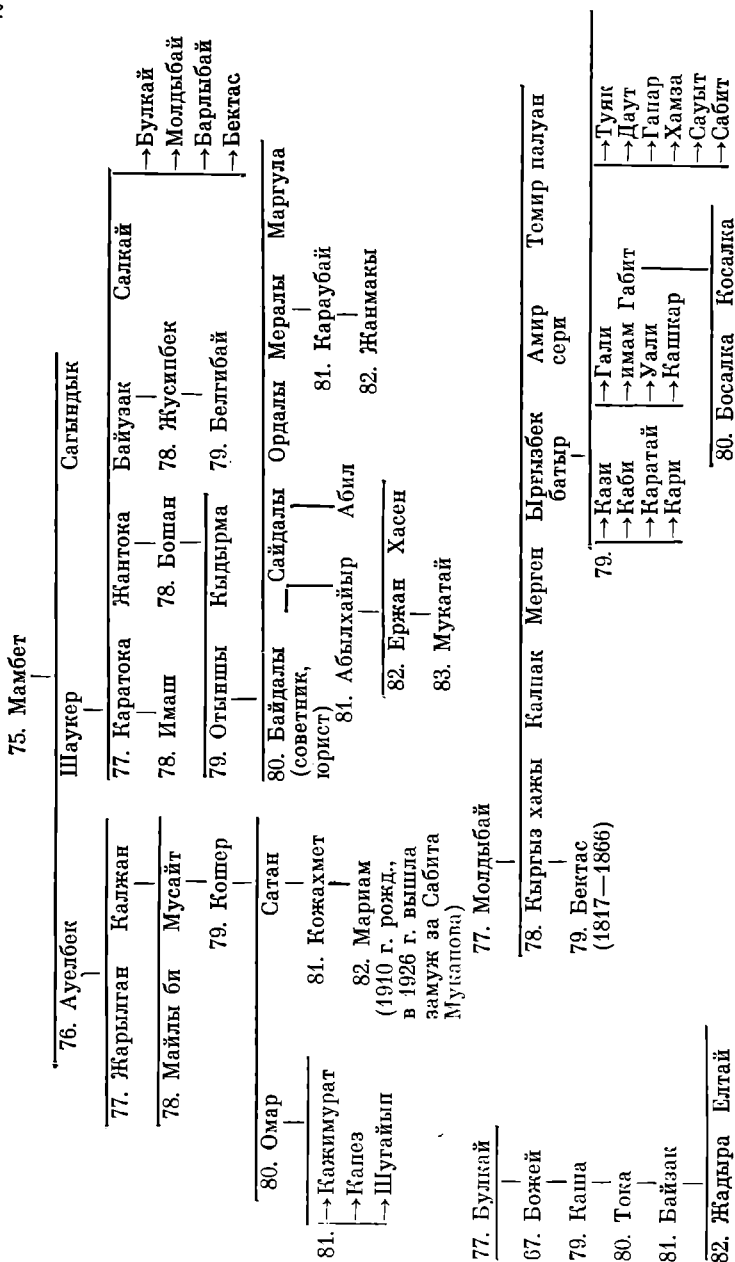
81. Сайын Қорпеш ақын Надиіл Сұйын Сегіз сері Қуаныш
(1804—1845) (1808—1847) (1811—1849) (1818—1854) (1820—1849)

Род Копебе

СХЕМА $\frac{1}{3}$

род Көшебе

СХЕМА $\frac{1}{6}$

77. Барлыбай

78. Жылкыбай	Алжыган	Табей	
79. Екибас	79. Акыш	(1783—1863)	
80. Сызык	(капиталист)	(1850—1927)	
	80. Калике		
	Кусайын	Ташмухаммед	Итемир
	Хамза	(офицер)	(1804—1889)
	(барымтач)	(1833—1903)	80. Кузембай,
		Шамиль	советник
		(судья)	(1829—1919)
		(1879—1903)	81. Умитбай
			82. Шугайып
			84. Садуакас
			(1879—1956)
			Сейтахмет
			(1891 г.р.)

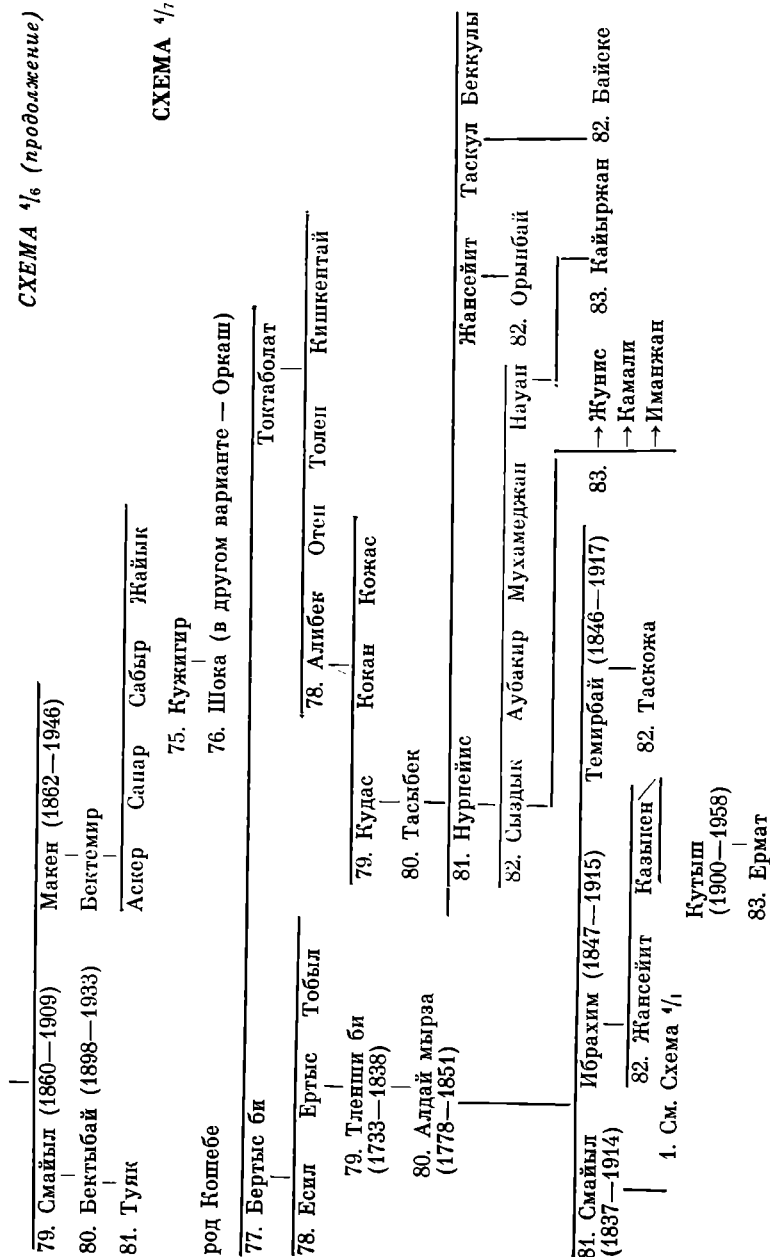
76. Сагындык

77. Токсары	Аю	Турлыбек	Котенай	Есбол
-------------	----	----------	---------	-------

78. Ырсай султан (1780—1859)

79. Конак би	Жиенбек	Жүренбай	Шиенбай	Жиентай	Құдабай	Отемиш би
(1841—1884)	(1813—1835)	(1815—1838)	(1822—1894)	(1824—1896)	(1828—1883)	(1830—1905)
			Абылхайыр	Нургаза	Жайкен	Толебай
					Оразабай	
			78. Бекентай	(1819—1894)	Кенеш	Мендеш
					Женис	Андамас
					Бейбит	Боранбай

знаменитые на все три жуза палуаны

род Копебе

СХЕМА 4/9

78. Отеп
|
80. Барак
|

81. Бадирке
|
82. Оразалы
|

Бабеке
|

82. Наурызбай
|

83. Малгажар Сейфил малик Сейфетден Ережеп Мукым Мукаш
| | |

84. Мукан Серик Сиралы 84. Канафия 84. Мукыш
| | |

85. Бегалы 78. Толеп 85. Сералы
| |

79. Жапи Кази
| |
80. Балга 80. Сапи
| |

81. Омар би 81. Кусайын Мусайын
| |

82. Гали 78. Кипкентай
|

Жиренке
|

80. Таласкол Естай
|

81. Базарбай Елемес
|

82. Мукан
|

80. Рахым
|

81. Иргезбай
|

82. Амантай
|

Онайбек
|

81. Тортай Мырзатай Мырзагелды Мырзажан
|

82. Серкебулан

Род Тарышы				
79. Айт	Ташкей	Байдаулет	76. Тапыберген	Камбас
80. Дуйсемби	Жамбала	Бектур	77. Бозбак	Кошен
		81. Кеген (Рақымбек)	78. Ногербек	Турлыбек
		82. Кожыбай Жайык (Бектуров Жайык — писатель, информатор)		

род Тарышы	70. Теэсгей				Байтеке
71. Матакай	Самай				
72. Умбеткул	Кудас	72. Толебай	Жамбура	Капсыт	
73. Каракемпир			73. Жарылган	Кудайкул	
73. Байқошқар	Құлшықой	73. Жапа	Толеке	Акжигит	Елтып
				Ақбожек	
74. Ақырзаа	Тлеумбай				
72. Атқелтыр	Жанқиси	Алдаберды	Шағалак	Токтыбай	Кул
					Айтпай
					Букар
					Бақы
73. Сары	Теке	Анда	Кутты	Караша	
			69. Ысмагул		
70. Ақымбет	Тоқымбет	Естемес	Есеналы	Еменалы	

Род Тарышы

71. Нуралы Нурымбет

72. Батыр

73. Кенже

74. Кошек

75. Ертис Бертис

76. Караман Караменде Кожанура Кожабек Кожабай

77. Тасибек Турлыбай

78. Биржан Ержап Нуржан Кокей кыз (Гулжан)
(1834—1897) (1818—1849)

70. Еменалы

71. Ырыс

72. Ескене Касаболат Алдай Кантай

73. Жаманкара Ажи Сарша Жаманша Аккусак Конаркузы Куренкузы Кенжекузы

74. Таз Шогырай Мыктыбай Кент Байсал Сатыбалды

75. Карабатыр Қиқбай би Ақпан би
(1735—1838) (1826—1910)

76. Ханкелды Шан Айтуар

75. Ажимбай Божи

род Тарышы

СХЕМА $\frac{5}{3}$

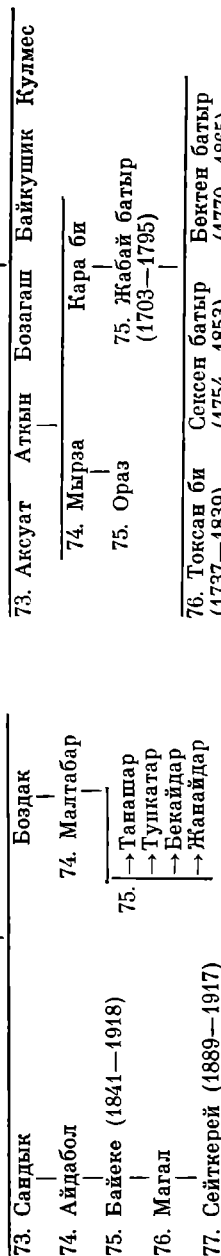
Род Тарышы СХЕМА $\frac{5}{3}$ (продолжение)

76. Пшенбай Медебай		Жусанбай Шакибай		Боранши	
77. Бидалы		Мухаммедияр		78. Закирия	
78. Абылгазы Абылхайыр		79. Еслам Бакен Казы Каким			
79. Ахметжан Амандык		80. Ерыс			
80. Багыт Кайрат Амантай Канат Такку		79. Шамши Жагыпар Зяядден		80. Зейне	
				81. Ерлан	
76. Медебай					
77. Рамазан		Сарсекей Арбабай		Сарсенби Толеген	
78. Косакбай Косай Даулетбай Бутакеп Есплбай				78. Садү	
78. Ныгметжан Аушарип Мухаммедкали Канез				79. Ерлан	
79. Жуматай 78. Серик					
		78. Казыкен Тогайбай Сейтак			

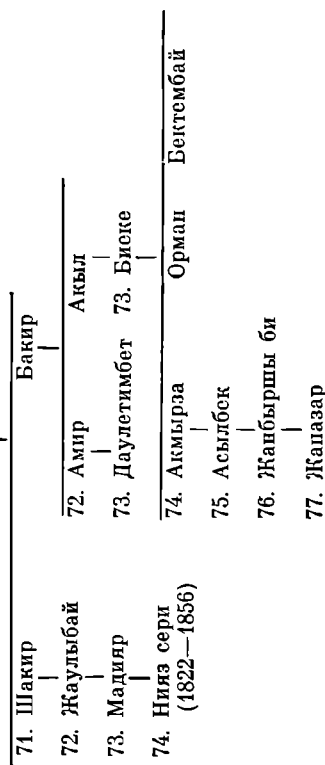
род Тарышы

72. Ескене

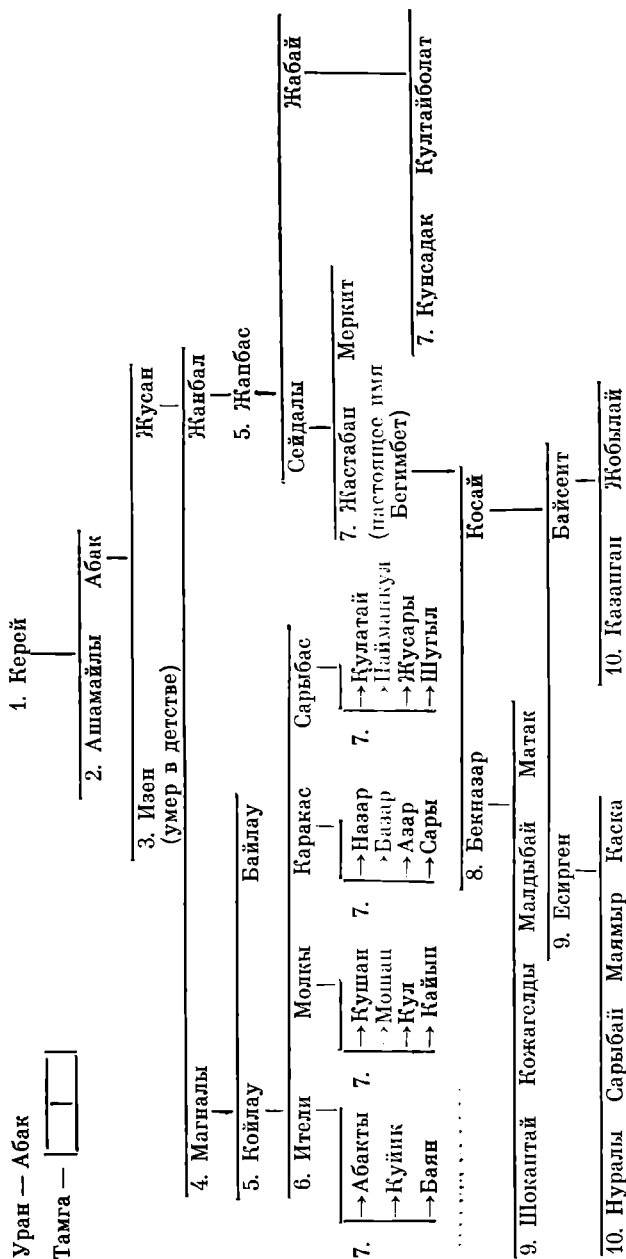
72. Алдай

70. Естемес

Родословная племени Керей — востъ Абак

ветвь Абак

СХЕМА 6/1 (продолжение)

5. Байлау

6. Жадык	Жантекей	Шереуши	Тлеке (Шубар — айгыр)
7. Жаңат		Малик	7.
8. Байгазы Токай	Кызыр	Тлеке	→ Балта
	Тугел	Костай	→ Дузык
		Жарасбай	→ Сарыкыз
	8. Байкара	Қунарбай	→ Мақтым
		Коген	→ Сарғалдақ
		Итемген	

ветвь Абак

СХЕМА 6/2

6. Жантекей

7. Сююмбай	Шуыншалы	Сююндык
	8. Ботакара	Барак
	9. Канкелды	Тайлак
		Секел
		Кобок
8. Есентай	Есенбай	Атантай
		Тасбыке
	9. Танырык	Емпибай
	(Жаман)	Каржау
		Борте
		Акпа
		Сары
9. Боген	Бердали	Кенжали
		Койбагар
		Қаки
		Салпынай
		Жыргалы
		Құдайберген
	9. Таусар	Шаншеке
		Ажеке
		Кожас
		Ақмыраа
		Бекмыраа
		Акап
		Казыбек

ветвь Абак		СХЕМА ^{6/2} (продолжение)		
9. Шаабай	Тукубай	Баркы	Кыстаубай	Базаркул Таттыбай
10. Халытбай	Балыкбай	Косан	Косыко	Жанбала
11. Енкиболок		10.	→ Бектас → Жантас → Кужир → Курмап → Богенбай → Мырзаш	→ Сатыбалды → Сатай → Костай → Толтай → Жайсап → Кенжетай
12. Тукубай		10. Тобыл	Бакой	Буланбай
			Есен	Шокай
			11. Копдыбай	Котырак
			Момыт	Даркын
				Коркынбай

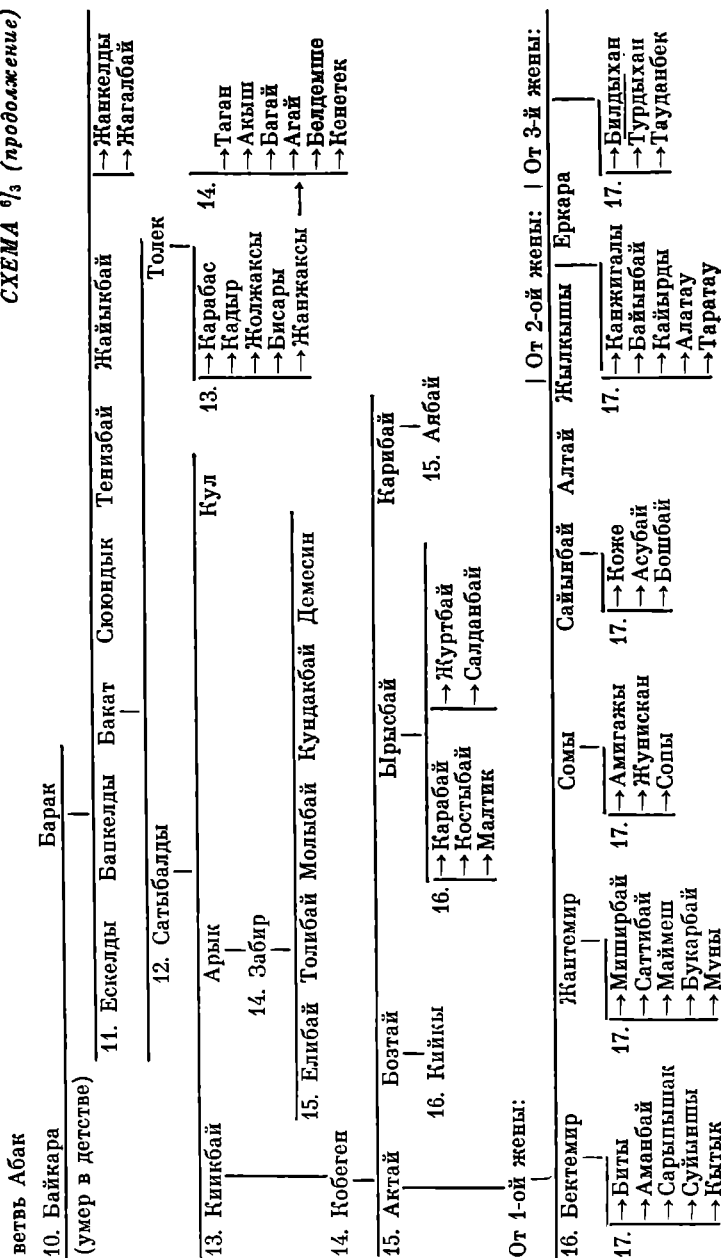
СХЕМА ^{6/3}

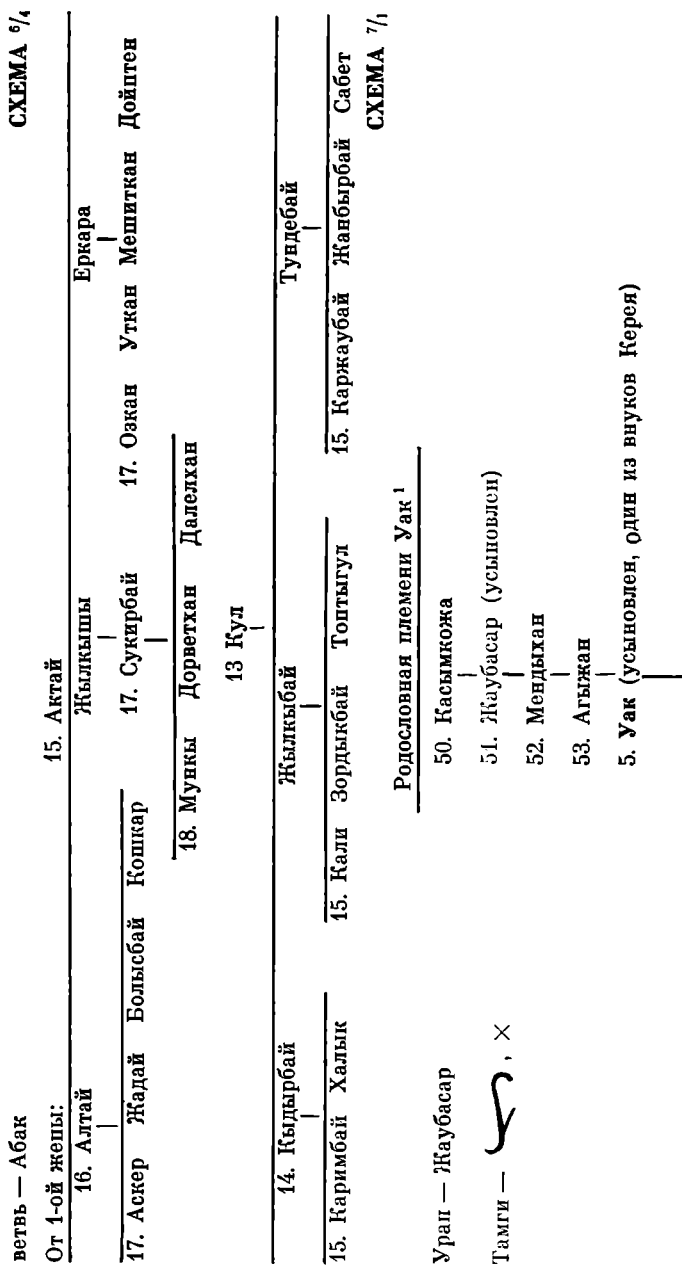
ветвь — Абак

7. Шереуши

ветвь — Абак		СХЕМА ^{6/3}		
9. Есет	Тусет	8. Айтуган	Сарт	Курман
		9. Ожык	Шанпас	10. Дузбай
		10. Есенбай	Есенберды	11. Сақы
		Когабай	Догалан	
10. → Айтбай → Айткул	→ Арыстан → Акпап	→ Мырзабай → Елшибай	→ Токпан → Байтайлак	→ Сетеп → Кыякбай

СХЕМА $\frac{1}{3}$ (продолжение)

1. см: Схема 2. ш/у. 50.

племя Уак			
55. Бекелтай	Бектыбай	Бектемир	Байтемир Бокелбай Бекберген
56. Бек	Бекет		
57. Башей			Башир
58. Кытай	Курай	Изеп	Бетеге Бетке Бетша Бетжап Бекжап
		59. Кылды	
	59. Адил	60. Жаптели	Жаңгелды
		От старшей жаны:	
60. Ертисбек	Едил	Жайык	61. Шога
			Ергенекты уак
61. Есенгали	Мендыгали		62. Елис Мулкис
			Карабай Шока
62. Жаңбыршы	62. Шуга батыр		
63. Жаланты	63. Еңсегей	Капсагай	
64. Каныбек	Жаңыбек		63. Ескара Боранши
			Масай Кыргызалы
	65. Амиргали		Сбанкозы
			Козымрек
66. Едыге	Камбар		

66. Камбар

67. Ногай

68. Канжарберген

69. Кали Кабыл Кабикоча

70. Нар-Кокше Адил-Кокше Аскар-Кокше ? ? ? Ер-Кокше

71. Ер-Косай

Ер-Сайын Орман Сарыбагаз Алымбар

72. Кайназар Сарман Кокшекоз

72. Есен Казим Жаугашар 72. Каратай

73. Тлеули Конай 73. Жигенгул Маркагул

73. Огей Дауыш

74. Шуак 74. Бегимбет Манат

61. Ергенекты уак

62. Каракыз

Кантай

63. Баржаксы

Шайгоз

64. Косык Малай Жиембет Баимбет Мураамбет

64. Жаныбек Шайгора Катымкул Косай

63. Сабитек

Жабитек Сююндык

Жансары

64. Бидалы

64. Токай Самай Курай Кытай Кыпдыкей Тотау

СХЕМА 7/2 (продолжение)

племя Уак

племя Уак	Ажибек	Абрай	Малай	Кудайкул
65. Караша	Ажибек			
66. Семен	Қурмантай	Жылыкайдар	Жалаңбас	Утеген
67. Мамбет → Жаныс → Умбет	67. → Жантөлеу → Тоқтаул → Бетеге	67. → Жантобет → Байтобет	→ Мөңзек → Аманбике	66. → Отей → Дауш → Қораман → Қайдаул → Амантай → Қожантай
		66. Қутон	Оразгелды	Татык
		Саламат	Беген	Саманбет
		67. Жылыкайдар	Саламат	Беген
			67. Есен	Жанай
			68. Байқошкар	Жанқошкар

СХЕМА 7/3

63. Есқара ¹
64. Абыл
Қосаболат
Алтыбас
65. Баян бағыр
Жарбол
66. Булан
67. Маңабай
68. Баспыгул
69. Жаныбай
Құлжабай
Олжабай

¹ См.: 147 (от 62. Мулқис)

**Сводная таблица
родословной племен керей и уак**

Племя	Ветвь	Род	Основные подразделения рода
Керей	Ашамайлы	Сибан	Шимойын, Еримсары, Кортык, Кунгене, Шокматар.
		Балта	Карасары, Наман, Канания, Бекет, Бексейит.
		Кошебе	Бораншы, Куланшы, Карараз, Таузар, Еламан, Жоламан, Косай.
		Тарышы	Ысмайыл: Аксары, Курсары, Матакай, Самай, Байтеке. Ысмайыл: Акымбет, Токымбет, Естемес, Есеналы, Нуралы, Нурымбет, Еменалы.
	Абак	Ители	Абакты, Куйик, Баян.
		Молкы	Кушан, Мошан, Кул, Кайын.
		Каракас	Назар, Базар, Азар, Сары.
		Сарыбас	Кулатай, Найманкул, Жусары, Шугыл.
		Жастабан	Бекназар, Косай.
		Жадык	Жанат, Малик.
		Жантекей	Сююмбай, Шуйыншалы, Сююндык.
		Шеруши	Ожык, Шаппас, Узынмылтык, Курман.
		Шубар-айгыр	Балта, Дузык, Сарыкыз, Мактым, Саргалдак.
		Меркит	
		Кунсадак	
		Култайболат	
Уак		Шога	Елис, Мулкис, Карабас, Каракой, Шока.
		Сарман	Тлеулы, Конай, Кокшекоз.
		Ергенекты-уак	Баржаксы, Шайгоз, Караша, Ажибек, Абрай, Малай, Кудайкул, Жансары.

Исследуя какое-либо племя, надо знать, что полное представление о нем можно получить лишь на фоне истории всех племен, образовавших народность, что невозможно без системного метода в изучении этой проблемы.

Еще в 30-е годы американский ученый Л. Берталанфи разработал общую теорию систем, в которой заключалась идея целостного изучения объектов и единства их внутренней динамики¹. Своих последователей эта теория нашла в послевоенные годы. Суть системного изучения заключается в том, что три составные географического ландшафта (человек, общественное производство и природа)² взаимосвязаны и взаимообусловлены, ибо социальные и этнические процессы, происходящие на поверхности земли есть ничто иное как «история природы и история человека»³.

На нашем примере ясно просматривалась история племен керей и уак на фоне общекзахских исторических и этнических процессов (антиджунгарская война, образование этнонимов и эпонимов и т. д.), социальных взрывов (межродовая борьба, национально-освободительные движения и т. д.), общественных производств (кочевое и полукочевое хозяйства и т. д.), взаимодействия с природой (зависимость от пастбищ, поиски новых земель и т. д.) и многое другое.

Но целостное представление о чем-либо невозможно без изучения частных, поэтому изучение рода ведет к выяснению механизмов племени, а исследование последнего (последних) — к научному познанию народности.

Керей и уак — составные Среднего жуза — этнотерриториального объединения племен, который вместе с племенами Старшего и Младшего жузов составили казахскую народность. Ниже мы приводим родовые схемы остальных племен Среднего жуза (в усеченном варианте), которые дают представление о сложных и интересных проблемах, ожидающих исследователей в будущем.

¹ Берталанфи Л. Общая теория систем — критический обзор // Исследования по общей теории систем. М., 1960. С. 28.

² Алаев Э. Б. Экономико-географическая терминология. М., 1977. С. 147.

³ Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. М., 1990. С. 45.

От старшей жены:

Уран — Аманжол

52. Мейрам сопы

Акжол

53. Кодан Бутан (умер в детстве)

54. Куандык Сююндык Бегендык Шөгөндүк Болаткожа (Каракесек)

55. Алтай Карык Омир Темир Аманкарт Есен карт

54. — Алысай — Тыналы — Козей — Мамбет — Нурбай — Темеп — Боршы — Караке — Мойын

54. Сююндык

55. Оразгельды Сутыншы Каржас (приемный сын)

56. Габас Аттыпторы Кулеке Дорбеул

56. Шуманак

57. Жанболды Кулболды Жолболды

57. Малай Жадигер

54. Бегендик

54. Шөгөндүк

55. Козган Танырберды Сарык

55. Жасау Сары

54. Каракесек

55. Камбар Майкы Бошан Танаас

¹ См.: Схема 2, т/у 46—51;

Сокращенные варианты всех племен Среднего жуза составлены по материалам личных сборов автора в этнографических экспедициях 1956—1980 годов.

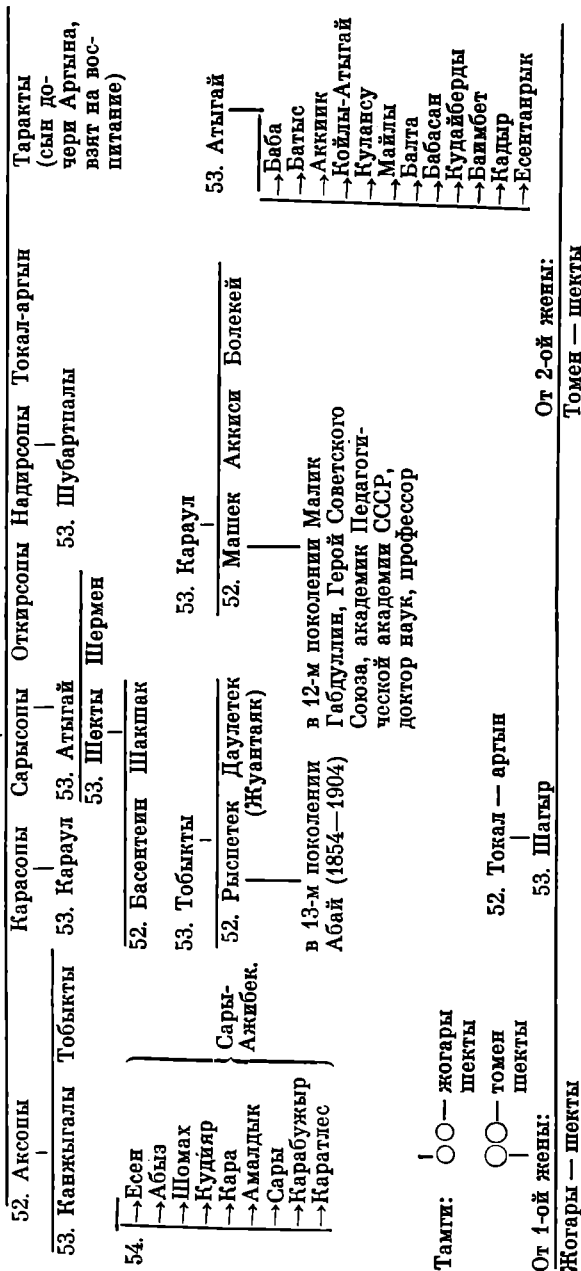
племя Аргын

СХЕМА 9/2

От второй жены Момын:

51. Аргын

От мл. жены:

54. Саржетым Аманжол Сумжурек Кырык-мылтык Караман Тулек

Жиембай Бегимбет Отей Актаяк Байтажы Куллай Шымболат Жолдыбай Бегис Тежей

51. Найман ¹				СХЕМА %/
Племя Найман Уран — Қаптағай Тамға — V	52. Ель-ата	Сарыжомарт (Ергенекты-найман)	Толегетай	
52. Кель-бука (Терстамгалы)	Балталы	Кокжарлы	Бура	
53. Бағаналы	54. Бегис Мардап	54. Қаратай	54. Ақтас	→ Жуантай
→ Ақтаз	→ Қызылтаз	→ Нарымбет	→ Карагас	→ Дурбеул
→ Шегедик	→ Шегедик	→ Жарке	→ Қурманай	→ Құдайқұл
		→ Отей	→ Ақтағыс	→ Алтыбай
		→ Отемис		
		→ Андагул		
		→ Мунайтпас		
		54.		
		52. Толегетай		
53. Каракерей Тортул Матай	Кенже	Садыр		
54. Токап Тоғыз	54. Сакай Ындыш Тыбыш	54. Тон	Чуо	
54. Аталық Қаптағай				
55. Жолдас Қыас Караул Жасық				
55. Тақтыболат Куттыболат Токтыболат Қызы				

¹ См.: Схема 2, т/у 46—51.

Племя Найман

5. Толегетай
|
53. Каракерей

54. Байторы

55. Мейрам
|
Айрам

56. Баис

57. Мамбеткул (Кыркы) Сбан Болатшы Чурелтай

58. Тума Байгана Токлак Сары (Мурын) Макта

59. Еркигит Байжигит

60. Тогас Мамбет Жумык

55. Байсиик

56. Майлыкара Кызылм Жанбыршы Жангул Керамолда
бес семіз найман (пять жирных найманов)

56. Бисары Байсары Койсары Тайсары Жапсары Алсары (Карабас)

Ерторы

Ак-найман

Кожамбет

56.
→ Ыстан
→ Калкаман
→ Сырымбет
→ Жолмамбет
→ Багара
→ Атагозы
→ Жарболды

Племя Кыпшак
Уран — Ойбас
Тамга — ||

51. Кышпак
52. Сулималып
53. Кобек (Ак-Кобек)
54. Муйызды-Сарабыз

55. Кара-Кыпшак Сары-Кыпшак Кытай-Кыпшак Торы-Кыпшак Кулан-Кыпшак

56. Тойбастар Токтарби Ойбас-Бабы

57. Кольденен

Карабалык

58. Караспан

→ Жолажаксы
→ Бикашты
→ Чандак
→ Кжик
→ Карадон
→ Акбура

→ Кобланды

→ Есим
→ Сейт
→ Пуманак
→ Танабуга
→ Жарсак
→ Соппы
→ Жолажаксы
→ Жолтай

Торыайгыр

58. Карамахамбет Калбай

Бултун

58. Мекис Орыс

Узын

58.

→ Жиембет
→ Алтай
→ Алтыбас
→ Матей
→ Турыпбай
→ Кудас
→ Буйтун

¹ См.: Схема 2, т/у 46—51.

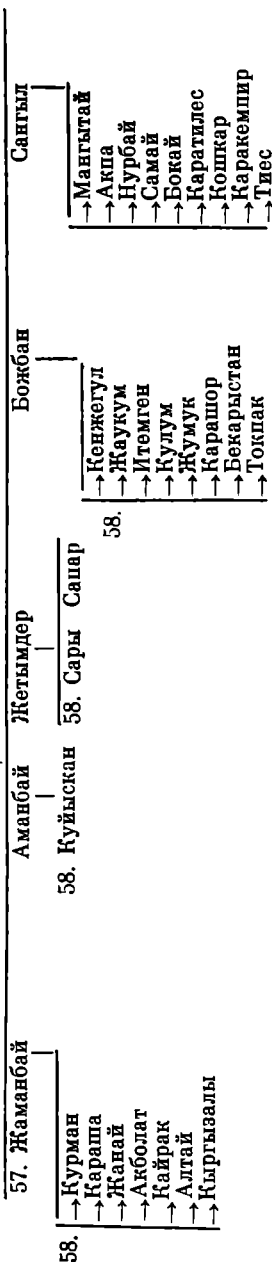
<u>Племя Кыпшак</u>					<i>СХЕМА</i> 10/2						
55. Сары-Кыпшак											
56. Уста	Отеген	Нартал	Жантлес	Тангыш	Жарган						
55. Торы-Кыпшак											
					Кулпеис						
56. Алпеис											
57. Кыстоба	Туюшке				57. Кокмурын	Шангы	Ылок	Карамонн			
58. Кайсар	Шойсар				55. Кулан-Кыпшак						
56. Ораз					Сагадай-батыр						
57. Наурызбай											
58. Кысрау	Керимбет	Токтагул				57. Кошкарбай-батыр	Жакып	Есет			
					58. Ишангали						

Племя Копрат
Уран — Алатау
Тамга — |

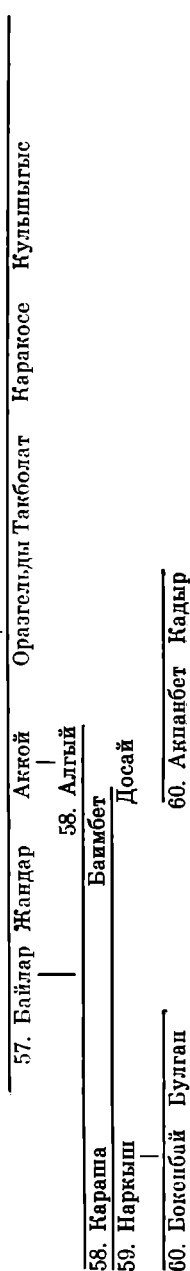
55. Копрат ¹

Коктын-улы

56. Котешпи

56. Коктын-улы

¹ См.: Схема 2, т/у 46 — 51.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ШЕЖИРЕ, ЕГО МЕСТО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ НАРОДА	6
ТАКСОНОМИЧЕСКИЕ УРОВНИ В РОДОПЛЕМЕННОЙ СТРУКТУРЕ КАЗАХОВ	17
РАННЯЯ ИСТОРИЯ КЕРЕЕВ	29
ЛЕГЕНДА О ПРОИСХОЖДЕНИИ КЕРЕЕВ И УАКОВ	34
НОМИНАЦИИ В КАЗАХСКИХ РОДОСЛОВНЫХ	38
ПРОТИВОСТОЯНИЕ КЕРЕЕВ МОНГОЛАМ	45
СОБЫТИЯ И ЛЮДИ В ПЕРИОД АГРЕССИИ ДЖУНГАР И РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ	47
ПРОТИВОРЕЧИЯ: СОСЛОВНЫЕ И МЕЖРОДОВЫЕ	62
РАССЕЛЕНИЕ КЕРЕЕВ И УКАВ	73
РАССЕЛЕНИЕ УАКОВ	93
СУДЬБЫ ЛЮДСКИЕ	97
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	114
ПРИЛОЖЕНИЕ. РОДОСЛОВНЫЕ СХЕМЫ	117

Массово-политическое издание

Марат Сабитович МУКАНОВ

ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО

Художник Горелов Г. М.

Технический редактор Арестова А. Е.

ИБ № 5811

Сдано в набор 24.12.97. Подписано в печать 27.04.98. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип № 1. Гарнитура «обыкновенная новая». Высокая печать. Усл.печ.л. 8,4. Уч.-изд.л. 8,7. Тираж 2000 экз. Заказ 1295.

Ордена Дружбы народов издательство «Қазақстан» Министерства информации и общественного согласия Республики Казахстан, 480009, г. Алматы, проспект пр. Абая, 143.

Республиканское производственное объединение «Қитап» Министерства информации и общественного согласия Республики Казахстан, 480009, г. Алматы, пр. Гагарина 93.

Муканов Марат Сабитович, доктор исторических наук, профессор. Родился 14 ноября 1929 г. в г. Петропавловске (Казахстан). Окончил исторический факультет Казахского государственного университета им. С. М. Кирова (1954 г.). В 1954—1955 гг. работал в Историко-краеведческом музее Восточно-Казахстанской области (г. Усть-Каменогорск). С 1956 г. он занимается в основном этнографией казахов. Известным ученым опубликованы 40 работ по историко-этнографическим проблемам, среди которых 6 монографий: „Этнический состав и расселение казахов Среднего Жуза“ (Алма-Ата, 1974), „Казахские домашние художественные ремесла“ (Алма-Ата, 1979), „Казахская юрта“ (Алма-Ата, 1981) и др.

М. С. Муканов — автор книг-воспоминаний об отце — писателе-академике Сабите Муканове, которые публиковались в различных изданиях Алматы и Санкт-Петербурга.